

qth

6-7'91

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета

Печатный орган внеправительственных трансцендентальных сфер

32 стр.

ЦЕНА 2 РУБ.

МОЗГОВОЙ КОНТРОЛЬ ПОКУШЕНИЕ НА РАЗУМ

ПОХИТИТЕЛИ РАЗУМА

Письма жертв тотального эксперимента.

9-15

Доктор Теодор Дичев
"ПСИХОФАШИЗМ".
Интервью.

Полтора года в аду

Записки воскресшего

6-9

© Эдвард "Билли" Майер. Документальные фотоснимки.

ПРОРИЦАНИЕ

Сговор земных режимов с
инопланетной резидентурой.

Катастрофа приближается!

Нас всех хотят превратить в
зомби!

2-3

ЮРИЙ ПЕТУХОВ

Фантастико-приключенческий роман

ЗВЕЗДНАЯ

16-29

МЕСТЬ

ПРОРИЦАНИЕ

Текст Прорицания, принятый Свыше психоприемниками-экстрасенсорами, публикуется без сокращений и дополнений. Начало Полного Развернутого Прорицания см. №№ 1,4,5 "Голоса Вселенной" за 1991 г. Продолжение в последующих номерах. В тексте содержится кодированное послание посвященным и готовящимся к посвящению.

..... В ночь с тридцатого апреля на первое мая в предместье Иерусалима в закрытой резиденции, расположенной на одной из ближайших древних гор, состоится всемирный съезд глав правительств всех стран мира (за исключением погибших островных государств типа Кубы, Мадагаскара и т. д.) На съезде главы правительств примут решение о создании Земной Конфедерации, состоящей из суверенных государств, одновременно они сложат с себя полномочия, передавая их Председателю Временного Комитета. Будут введены должности почетных президентов и премьер-министров стран-участниц Конфедерации. На этом же съезде Председатель представит делегатам негласных членов Комитета. Впервые землянам будет сообщено, что между правительствами крупнейших государств Земли и инопланетными цивилизациями уже в течение трех с лишним десятилетий поддерживаются тайные отношения, впервые официально будет объявлено о заключенных ранее секретных договорах по совместному использованию земных ресурсов и земного населения. По этим договорам Земля переходит в полное совладение сторон, заключивших договора, с 1 мая 1997 года. В этот же день рассекреченные договора будут единогласно ратифицированы парламентами всех суверенных стран-участниц Конфедерации. Впервые в крупнейших городах и населенных пунктах мира приземлятся десятки Координационных Летающих Пунктов Управления, именованных прежде в прессе Неопознанными Летающими Объектами. Все орбитальные и межпланетные космические станции землян в этот же день прекратят свое существование и в основной массе сгорят в высших слоях атмосферы. Неделя с 1 мая по 7 мая включительно будет объявлена всепланетным праздником. В результате бесплатной раздачи в течение этой недели жителям Земли алкогольных напитков погибнет не менее полутора миллиардов человек — данные о погибших предаваться огласке не будут. По окончании празднеств Временным Комитетом будет провозглашено чрезвычайное положение.

В тот же день, 7 мая 1997 года, при повторном прохождении Солнечной системы сквозь Межзвездные остатки инфернополя произойдет полное разрушение планет Меркурия, Марса, Юпитера и ряда крупных планет-спутников. Вследствие разбалансировки гравитационной системы Трансплутон, Плутон, Уран и Нептун навсегда покинут Солнечную систему. Сатурн, Венера, Луна, Фобос, Деймос, Ганимед, Ио, Деметра и Юнона поочередно упадут на Солнце и вызовут сильнейшие термоядерные взрывы-реакции внутризвездного вещества. Метеоритный град обломков планет обрушится на Землю и полностью уничтожит Гренландию, северную часть Канады. Ожидаемых чудовищных катаклизмов (уход с околоземной орбиты одной только Луны мог бы вызвать гигантские извержения и исполинскую волну, способную уничтожить все без остатка) не произойдет. Астрономы, ученые будут теряться в догадках, но ничего не смогут объяснить. Официально будет объявлено, что катаклизмы предотвращены вмешательством негласных членов Комитета Спасения. К вечеру того же дня на Землю опустятся КЛПУ и другие передвижные средства, базировавшиеся прежде на прекративших свое существование планетах Солнечной системы. Через четыре месяца, после падения на Солнце последних обломков, Земля останется единственным небесным телом в сфере диаметром 8,2 световых года. Свет звезд на ночном небе померкнет и по истечении незначительного срока пропадет совсем. Единственным видимым объектом останется незначительная по величине багрово-красная крабовидная туманность, постепенно увеличивающаяся в размерах. Одновременно с исчезновением звезд исполнительными органами Комитета будут блокированы все оптические и радиотелескопы, а также прочие средства дальней связи. На рынки будут выброшены небывалые объемы потребительских товаров самого высокого качества и по чрезвычайно низким ценам.

Внимание человечества от происходящих неординарных событий будет надолго отвлечено. Жизненный уровень в странах Европы, Северной Америки, Ближнего Востока скачкообразно повысится в несколько раз. Комитетом будет предложено США, Израилю, Объединенной Германии, Бахрейну и другим странам отказаться от своих владений в России, что те сделают незамедлительно. Разблокировка сверхгигантских химических комбинатов вызовет серию пожаров планетарного масштаба в Сибири, на Дальнем Востоке, в Поволжье, на Украине. Пожары будут ликвидированы на второй день — после переконцентрации дополнительных резервных КЛПУ. Свыше сорока трех миллионов жителей районов бедствия будут сожжены заживо. Мировая общественность информирована об этом не будет. По ликвидации пожаров в России будет отменен концентрационный режим, части населения разрешат вернуться в города и села. Вечером 16 сентября 1997 года Предтеча Антихриста будет официально провозглашен Спасителем Человечества. Главы стран и правительств будут лишены своих почетных должностей, с полным делегированием всех прав и обязанностей Временному Комитету. Очередной съезд в предместьях Иерусалима назначит срок учреждения Всемирного Правительства. Кровавая Фата займет одну шестнадцатую часть ночного неба. В 0 часов 12 минут 17 сентября Большая Пирамида Хеопса даст трещину по северо-западной грани, в результате чего из потайных резервуаров пирамиды вырвется наружу свыше восьмисот кубометров сильнодействующих отравляющих веществ, заложенных на хранение создателями Внутренней пирамиды — Вторичной Цивилизацией. Три четверти населения Египта в считанные секунды навсегда лишатся рассудка и превратятся в опасных управляемых маньяков. Вызванные по тревоге спецвойска Временного Комитета окружают пострадавших и в течение двенадцати суток полностью уничтожат их. После разлома Большая пирамида провалится под землю и на ее месте образуется черное озеро с зеркальной недвижимой поверхностью, в которой по ночам будут отражаться несуществующие звезды. Данный район объявят закрытым. Одновременно на другом конце земного шара на глазах у десятков тысяч очевидцев взорвется и разлетится в пыль многометровая статуя Свободы, изготовленная в свое время французскими мастерами из материалов, вывезенных из России на международную выставку в Париже. Средства массовой информации не осветят ни одного из этих событий, показания очевидцев принимать не будут. Взрывообразное повышение жизненного уровня и обилие грандиозных бесплатных развлекательных программ с применением массивированного сверхсильного пси-воздействия оставят все происходящее вне зоны внимания человечества. Апофеозом фантасмагорических супер-шоу всепланетной величины станет день второго явления Человечеству Предтечи Антихриста. На этот раз он предстанет на теле- и огромных выносных экранах в своем подлинном облике. Люди увидят очень крупного, в значительной мере изменившегося, полностью покрытого огненнорыжей короткой шерстью шестилапого монстра с кровавыми мутными глазами и клыками, прорывающими черные покрытые коростой губы. Предтеча будет немногословен. "Вам отдан весь этот мир! — прорычит он, роняя пенистую слюну, раздирая когтистыми руками крахмальную ослепительно белую манишку. — И вы получите еще легион миров. Спасение уже грядет!" Взрыв восторга прокатится по планете (за исключением постконцентрационных областей, где трансляция проводиться не будет). Никого не удивит внешность Председателя Временного Комитета. Фантастическое изобилие совершенно ослепит человечество. Затем на экранах предстанут бывшие главы правительств всех стран. Предтеча Антихриста скажет последние на этот день слова: "Вы лицемерите виновников всех ваших предшествующих бед. Справедливость должна восторжествовать, ибо грядет ее вечное царствие!" После этого в течение всей ночи будут транслироваться позтапные казни бывших глав правительств, их

родственников и лиц из их окружения. Феерическое зрелище будет сопровождаться бесплатной раздачей вин, яств, разноцветных фантастических нарядов, а также ритмичной зажигательной музыкой и экстатическими конвульсивными танцами. Будут казнены все правители за исключением вышедших из рода Давидова и колена Данова. Помимо убитых одно только это ночное необузданное всепланетное празднество унесет около пятисот сорока миллионов жизней. На следующее утро солнце не взойдет над планетой. Но черный трехчасовой мрак сменится слабым желтоватым освещением — именно этим завершится момент последовательного выпадения Земли из пространственных периферийных полей Межузлового Яруса Вселенского Гиперколеса. Земля окончательно покинет Солнечную систему, последние связи с предшествующим пространством разорвутся. Полностью изолированная планета останется в Межпространственной вневременной ячейке-коконе. Степень Обречения достигнет наивысшего предела. Большие корабли-матки, управляемые непосредственно КЛПУ, начнут осуществлять свои функции по вживлению в земной кокон-носитель начальных псевдобиозародышей, способных подготовить съезжающееся земное тело к роли предварительного ноосоматинкубатора (От Комиссии по Контактам. При всем гуманизме нашего мироощущения следует твердо помнить, что в окончательном итоге ничто во Вселенной не разрушается и не погибает, а лишь переходит из одной формы существования в другую. Такая судьба, по всей видимости, ожидает и Землю со всеми ее обитателями, которые станут питательно-живительной средой для инферносуществ или существ иного, непонятного нам порядка. Нам представляется вполне реальным, что дожившим до Нулевой Точки удастся в той или иной степени пусть и на непродолжительный отрезок предсмертного бытоощущения узреть или ощутить иным способом приходящих на смену созданий. Не исключено, что кто-то из землян со своей волей, памятью и всем тем, что характеризует понятие личности, воплотится в существ будущего. Но гадать не будем, ибо на все воля Создателя этого мира. Вернемся к фиксированному тексту Прорицания, предоставив право толкования каждому, кто имеет внутреннее зрение). Вживление будет осуществляться в местах наибольшего скопления живых или мертвых

земных особей: в крупных городах типа Токио, Нью-Йорка, Дели, в постконцентрационных лагерях срединной России, а также в местах массовых захоронений жертв предшествовавших катаклизмов и катастроф. На начальном этапе вживления будут носить фрагментарный и непериодичный характер. Человечество практически не ощутит изменений. К завершению 1997 года в зонах подготовки живозомбиального материала будет полностью упразднено какое-либо производство. Изобилие продуктов питания и потребления создаст полнейшую иллюзию наступления Золотого Века. В иных зонах возникающие эпидемии и пандемии страшных болезней будут готовить материал второго рода. В январе-феврале 1998 года молниеносная пандемия гибридного холеры-СПИДа полностью опустошит Юго-Восточную Азию, включая Индонезию и северную часть расколотой Австралии. Спецвойсками Временного Комитета трупы погибших в целях обеспечения блокады зараженного района будут свалены в огромные естественные могильники в низовьях Инда. 14 марта 1998 года кораблями-матками будет проведено первое массированное вживление натуральных биозародышей в питательную среду могильников. 16 марта будут приведены в действие управляемые вибротонаторы, установленные при постройке всех атомных станций на территории России в основаниях реакторов. В результате направленного воздействия с КЛПУ взрывов не произойдет, реакторы саморазрушатся, излучая смертоносную радиацию в соответствии с территориальными планами, по которым были размещены на землях страны данные станции тотального уничтожения замедленного действия. Предварительные восемнадцать миллионов трупов будут свезены в Свердловский областной могильник, подготовленный за три года до этого. Оставшееся облученное население России и бывших суверенных республик будет подвергнуто двухгодичной консервации и привлечено к подготовительным земляным работам. К 14 марта 1998 года на территории России не останется ни одного способного к вживлению первого рода, все таковые в течение предыдущих двенадцати лет (и особенно в последние четыре года) покинут территорию резервации-заповедника.....

Письмо. "Мир дому Вашему! Никогда не писала в редакции газет. Но ваш "Голос Вселенной" не простая газета. Не могу молчать о том, что знаю. Началось в детстве, а в последние два года особенно ясно и осознанно, по ночам астральное тело мое отделяется от физического и путешествует во времени и пространстве. Я считаю себя нормальным (в психическом и физическом плане) человеком, не особенно доверяю советской медицине, болею редко, в основном респираторными заболеваниями. Это я пишу к тому, чтобы вы не подумали, что вам пишет свое послание сумасшедшая. Очень заинтересовали ваши публикации о Конце Света. Я бы могла кое-что рассказать. Но это не главное, а главное заключается в том, что Спасение есть и для "каждого отдельного индивидуума", как вы выражаетесь. Я знаю, в чем заключается Спасение. Мне это открыли во сне. Но читая Новый Завет, вижу, что Господь никогда и не скрывал от нас этого. Мы настолько оступили за семьдесят лет, что перестали видеть очевидное. "И сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: Слухом услышите - и не уразумеете, и глазами смотреть будете - и не увидите". Иисус Христос проповедовал притчами. Притчи я вижу во сне. Одни требуют разгадки, над другими приходится крепко задумываться. Господь терпит ужасную боль за грехи наши. Это я видела своими глазами. Он протягивает нам руки свои, чтобы спасти нас. Так не отвернемся от Его благославенных рук! С чистым сердцем протянем к Нему свои руки и да Спасемся! Асатрян Л.Е., г.Реутов".

От редакции. Спасибо за доброе письмо, Людмила Егоровна! Ваш феномен - явление не случайное. В смутные, тяжелые времена, которые обычно бывают перед страшными катастрофами и жестокими испытаниями, среди обычных на вид людей появляются те, кому Благие Силы посылают пророческие видения и открывают Истину. Сейчас, когда мы уже практически обречены, было бы преступлением скрывать от человечества откровения и видения, ниспосланные Свыше. Мы просто обязаны их донести до всех! Мы давно собираемся открыть в газете рубрику "Приобщение к Небу" и давать в ней подробные описания всех видений и откровений, дарованных живущим среди нас Божьим избранникам. Подлинное Откровение невозможно ни "сочинить", ни "написать", Оно является внутреннему взору человека-избранника единым и цельным Посланием, и это определяется сразу. Мы уже работаем с некоторыми людьми, способными Видеть и Слышать! Но в принимаемой ими информации мало отрадного. Поэтому мы обращаемся к Вам, Людмила Егоровна, и ко всем, отмеченным Божьим Знаком, опишите нам

подробно свои видения - если есть хоть малейший шанс на Спасение, мы все обязаны дать его людям!

© Эдвард "Билли" Майер. Документальные фотоснимки.

Отринем ложь!

Письмо. "Здравствуйте добро, очень уважаемый Юрий Дмитриевич! Еще раз пишу Вам. Не люблю неверных крайностей. Истина посередине. Да, есть у правительства и части жителей США завоевательные и жестокие наклонности, вроде таких как ракетный обстрел по Ираку, где из-за этого погибло много невинных людей, не обеспеченных современными бомбоубежищами. Но у американских военных не было альтернативы. Как сброс атомных бомб на Хиросиму погубил много невинных душ, но спас еще больше невинных в случае применения простого оружия в 1945 году, так и бомбардировка Ирака в 1991 году спасла еще больше душ, чем в случае, если бы межнациональные войска атаковали бы Ирак без артподготовки или если бы блокада продолжалась до полного вымирания от голода иракского населения. А сегодня американцы помогают спасти курдский народ от хуссейно-"сталинского" геноцида. О, если бы они смогли спасти 70 миллионов русских людей, погибших с 1917 по 1953 г. от ленинского-сталинского геноцида! Но, видно, Бог не дал. Инфернальные силы, как говорят Ваши прорицания, затмили ум русских людей и толкнули их на гибельную октябрьскую "бойню" с 1917 по нынешнее время. Мне кажется, это Бог наслал на Россию (ибо все от Бога - и зло, и добро. Об этом говорится в Библии) зло в 20-м веке за те грехи, которые русские совершили над богоизбранным народом. Об этом хорошо написано в книге Н.Лескова "Еврей в России". Ни одна страна в мире не устраивала погромы невинных евреев, как Россия в конце 19 века. Я не еврей, и никогда не питал к ним особой любви, но мне кажется, только в погромах евреев заключалась причина вторжения на Землю (в Россию) инфернальных сил в начале 20-го века. И по времени оба события связаны. А падение Великой Испании от необученных английских пиратов в 1588 году не явилось ли результатом изгнания евреев из Испании в конце 15 века? "Не прикасайся к помазанному Моим, и пророкам Моим не делайте зла" (Библия). Я не выделяю евреев, ибо для меня все народы равны между собой. Так евреев выделял Бог.

Ну ладно, хватит об американцах и евреях. Поговорим о Вашем творчестве. Искренне говорю, что это творчество - то, что надо человечеству! В Ваших книгах - Божественная правда и прорицание. И пока Вы их будете писать, Вы будете живы. Желаю, чтобы книги Ваши распространялись по всему свету миллионными тиражами! Чувствую, что Вам хватит для жизни тех денег, которые Вы уже получили за книги, но все равно хотелось бы, чтобы их вышло из печати как можно больше. Чтобы они вошли в каждую семью, как когда-то Библия и "Робинзон Крузо". Правда, опасно, что этого не позволит сделать дефицит бумаги и жадность кооператоров, продающих "Бойню" за 15 р., а "Западно" за 17 р., чем отпугивают от Ваших книг массового читателя... Сердечно желаю Вам успеха и Божьего благословения! П.П.Семенов, 2 мая 1991 г., Москва".

На такое письмо грех не ответить, потому что в нем все (или почти все). Но начну я с самых ничтожных, суетных моментов. Начну с представлений о тех "деньгах", которые получает писатель и которых ему "хватит для жизни". Образ. Стереотип. Причем ложный стереотип. Глубокоуважаемый П.П., в нашем построенном по марксистско-ленинским миражам обществе (при всей "перестройке" и "рыночных отношениях") деньги проплывают мимо творцов и создателей, но будто заговоренные липнут к лапам власть имущих и посредников - не надо мыслить, творить, искать, создавать в поте лица своего, надо встать между производящим и потребляющим - вот тогда вам "хватит для жизни", и внукам и правнукам останется. А писатели у нас - хотите верить, хотите проверьте, не обманываю - нищие! За исключением, разумеется, той малой прослойки пишущих миллионеров-демократов, которые плачутся и жалуются на всех митингах, с каждой страничкой, но которые процветали при любом режиме и составляли, собственно говоря, "интеллектуально-духовную" поддержку этих режимов. Лауреаты Сталинской премии Анатолий Рыбаков и Даниил Гранин, смею Вас заверить, хорошо кушали и при Сталине, и при Хрущеве, и при Брежнев, и при Горбачеве, не останутся они у разбитого корыта и при всех последующих. Каждому режиму нужны свои замполиты - перестроечному тоже. И особо ценятся те, что заслужили доверие верной службой предыдущему властителю - отработывали свой хлебушек с икорочкой при нем, стало быть, и при новом не менее усердно будут отработывать. Но таких единицы: все эти евтущенки,grossманы, коротичи... не на них стояла, стоит и стоять будет Земля Русская. Большинство же писателей побирается от получки к получке. Кое-кто обивает пороги посредников, на судьбу надеется, пишет про "богоизбранных", авось, снизойдут, благословят... кстати, о "пророках" - не их ли исконным ремеслом во все века было посредничество и ростовничество? не они ли стоят между производящим и потребляющим и стригут и тех и этих? Каждому свое, скажете Вы. А я скажу, что мое сердце с тружениками, а не с сидящими на горбу их. И богоизбранность я вижу в умении созидать что-то, в даре творения, заложенном в человека самим Творцом, а вовсе не в способности к высасыванию кровушки из творящего. Уж поверьте мне, испытывающему все прелести забот посредничков на себе, не Бог их посадил на наши шеи, не Бог!

Образы. Стереотипы. Кто поймет одну простую и одновременно сложнейшую вещь, тот поймет мир и его

законы. Мы живем (без всякой фантастики) в двух измерениях. Первое - это реальная, если можно так выразиться, физическая, "существующая без обману", жизнь. И второе - это мир образов. Нас очень легко запутать, перебросить из одного измерения, реального, в другое, нереальное. Телевидение, пресса, радио, кинематограф могут запросто заставить нас уверовать в то, чего нету на белом свете или в то, что совсем иначе выглядит. И мы верим, мы с готовностью верим. Мы теряем чувство реальности. Вот Вы восхищены Америкой и американцами. Я не сомневаюсь ни в малейшей степени, что Вы их искренне считаете "отличными ребятами", которые только и думают, как бы нас спасти, как бы восстановить во всем мире справедливость, помочь слабым, защитить сирых. Это образ. Образ, навязываемый нам вот уже пять или шесть лет теми, кто нам до этого навязывал образ Америки-врага, кто нам показывал "лицо ненависти" (вспомните хотя бы Коротича с его известной книгой). А дело все в том, что образы эти ложные - и первый, и второй, вранье все это. Америка, как государство, жестко блюдет свои интересы - она без колебания раздавит нас, если только предоставится возможность. И она доказывает это на деле постоянно: она пинками вышвырнула нас из Восточной Европы, Азии, Тихого океана, она безжалостно и цинично разоружила нас в одностороннем порядке, она грабительским образом захватила наши нефтеносные воистину золотые шельфы в Беринговом проливе...она грабила нас все семьдесят три года, перебрасывая к нам химпроизводство, а вывозила бессмертные художественные шедевры, сокровища, идеи. И делала она, как государство, все это при неом согласии "отличных ребят". Я и на секунду не ставлю под сомнение тот факт, что абсолютное большинство американцев это прекрасные, порядочные, душевные, благородные люди... и тем не менее есть реалии, и они в том, что американцам, как народу, как личности, как гражданам своей страны, при всех их прекрасных качествах, абсолютно наплевать на нас, россиян. Нас приучили ненавидеть и презирать свою страну и свой народ. А американцы патриоты, они не дают свою державу в обиду ни на деле, ни на словах - и пока они такие, они будут непобедимы. А нас будут бить, оплевывать, на нас будут списывать все грехи нецивилизованные и неспособные, как уверяют нас монопольные владельцы средств массовой информации. А потому, что мы живем в навязанном нам иллюзорном мире - в мире ложных образов. Причем, что интересно, владельцы средств массовой информации, они же создатели всех этих бесчисленных ложных образов, разрушая одни лжестереотипы, тут же создают новые, не менее, а порою еще более ложные. При этом они вопят на весь мир о том, что вот, дескать, открывается правда, сдвигается повязка с глаз. Ложь! Вместо одной повязки нам напяливают другую. Молодежь ныне с презрением и ненавистью смотрит на марширующих в хроникальном кино пионеров и всяких юнармейцев 30-х - 50-х годов, считает себя свободной, независимой, мыслящей, но не подозревает, что она столь же сплоченно марширует под дудку новоявленных дирижеров... Стоп! Вот на счет дирижеров ошибка. Дирижеры все те же! Да, уважаемый П.П., именно те, кто при помощи всех изобразительных средств и печатного слова создавал культ Сталина, затем Хрущева, затем и Брежнева, сейчас поливают их и создают новые культы. Те же самые, "богоизбранные"... они и их родные дети, внуки... С 1917 по 1930-е годы была начисто выбита русская журналистская братия дореволюционной школы. Даже на развод никого не оставляли! Вместе с правителями-большевиками, среди которых не было ни одного русского человека (прежде считалось, что Ленин-Ульянов был по национальности русский, но в последних публикациях, в частности см. "Слово" № 2 1991 г., говорится, что установлено с документальной точностью: по отцу Ульянов был калмыком, по матери - евреем, его родной дедушка Израиль Бланк. Мы считаем, что столь длительное сокрытие подлинной национальности Ульянова-Ленина есть акт неприкрытого оголтелого антисемитизма, оскорбительного для всего еврейского народа, который вправе гордиться своим великим сыном), на все более или менее заметные должности в стране пришли доверенные им и связанные с ними родовыми узами лица. Да, многоуважаемый П.П., нравится нам это или нет, разрешено ли об этом говорить или нет, но Правда есть Правда: не "русские люди" с затмившимся умом творили "бойню", нет. Переворот носил исключительно национальный характер. К власти пришли "богоизбранные". И они привели "богоизбранных" повсюду: в Чрезвычайные Комиссии всех уровней, в комиссарияты, в советы, в редакции газет и журналов и т. д. Попробуйте достать подшивки газет первых лет "революции" (их тщательно скрывают от народа), ознакомьтесь с книгами, изданными в Израиле, повествующими о составе первых советских правительств, составе комиссариатов и национальной принадлежности комиссаров на фронтах гражданской войны, поработайте с документами. Ознакомьтесь с "Российским ежегодником" за 1990 г. - сейчас все данные можно собрать. В "ежегоднике" дан состав правителей наших всех видов и подвидов на, казалось бы, самые "страшные", самые проклинаемые годы - с 1936 по 1939-ый. Посмотрите хотя бы на состав ЦК ВКП(б): Балицкий, Бауман, Варейкис, Гамарник, Зеленский, Розенфельд, Каганович Л. М., Каганович М. М., Уншлихт, Булин, Калманович, Бейка, Цифринович, Трахтер, Грядинский, Каминский, Битнер, Канер, Кнорин, Финкельштейн, Козлевский, Мануйловский, Блюмберг, Сагович, Рухимович, Рындин, Сталин, Хатаевич, Асков, Шверник, Эйхе, Иегуда (Ягода), Якир, Эпштейн, Кришман, Лета, Лозовский-Дридзо, Дерибас, Осинский, Стриевский, Шварц,

Вегер, Мехлис, Розенгольд, Серебровский, Штейнгарт, Павлуновский, Бриллиант, Бройдо, Полонский, Вейнберг. И далее, на многих листах, смею Вас заверить, в том же духе. А ведь это уже предвоенные годы, то есть время, когда кое-кому из русских стало удаваться протискиваться в ряды вельмож! Данные взяты из официальных источников, их не опровергнешь. Не верите советским источникам, вот Вам столь любимые Вами американцы, в частности, кое-что из показаний сенатора Саймонса. "Официальный отчет Оверменской комиссии Сената США". Саймонс говорил: "Вскоре после Мартовской революции 1917 г. повсюду были видны группы евреев, стоявших на скамьях и ораторствовавших с пеной у рта ... все это имеет ярко выраженный еврейский характер ... большевистские пропагандисты почти все евреи ... в так называемой Северной Коммуне из 388 членов только 16 являются настоящими русскими, а все остальные - евреи ... я твердо убежден, что эта революция - дело еврейских рук". И так далее. Весь мир знает о подлинном характере нашей "революции", но мы - несмотря на вопящих с каждого угла, захлебывающихся пеной демократов-обличителей - остаемся в плену ложных образов. Так что, уважаемый П.П., ничто не "толкало" "русских людей", они никаких "революций" не совершали и не собирались совершать, они жили так, что дай нам Бог представить себе, воображения не хватит. Поинтересуйтесь составом всех звеньев руководства НКВД и ленинско-сталинских лагерей. Повсюду "богоизбранные"! Только они! Лишь крохотную прослойку составляли всевозможные латышские да эстонские стрелки, опять-таки лица, которых в принадлежности к русскому народу грех обвинять. А вот еще один образец - сколько нам демократов-перестройщики прогудели уши о "самом образованном первом советском ленинском правительстве", которым, якобы восхищался весь мир. Опять ложь! Нахрапистая, наглая, неприкрытая! Во всех этих "первых правительствах" практически не было людей, получивших образования, это были сборища недоучек, верхотурья типа всевозможных луначарских и бухаринских. Просмотрите их "формуляры" - в лучшем случае присяжные поверенные и приказчики, спекулянты лесом и мелкие коммивояжеры, а в основном - "профессиональные революционеры", то есть, выражаясь определеннее, профессиональные разжигатели ненависти, розни, вражды, те, кого в любом нормальном цивилизованном обществе именуют с полным основанием преступниками. И когда некоторые наследники этой команды "самых образованных", наследники типа Гроссмана и ему подобных пытаются всеми имеющимися у них средствами (а средства у них имеются все, о которых только можно мечтать, и все семьдесят с лишним лет имелись) создавать миф о том, что октябрьская "революция" это типическое русское явление, что сам Ленин и ленинизм это тоже характернейшее типическое русское явление, вырастает настолько непостижимо уродливый, чудовищный ложный образ, что казалось бы не сможет он завладеть умами нашими никогда, ни за что ... Но нет! Эта клевета проникает в нас, пропитывает нас насквозь, и мы, потеряв разум, твердим вслед за grossсманами, афанасьевыми, шатровыми: "да, надо каяться, это мы виноваты, это наш грех..." Так и хочется спросить, в чем же грех-то?! В том, что нас, русских, всего 110 миллионов уничтожили, а не всех, как это, по всей видимости, планировалось?! А еще в том, наверное, что памятники-идолы нашим палачам стоят по всей стране, что именами палачей названы наши древние города и почти все улицы и площади в этих городах?! Вы обратили внимание, что вернули исконные названия лишь тем городам и весям, что носили имена редких "слуг народа" русского происхождения - Горького, Калинин, Жданова, тех, кто служил лишь ширмой для вершинных преступлений, не говоря уже про марионетку Джугашвили, но ни одного "богоизбранного" не тронули. Ни од-но-го!!! Пусть Жданов гонял литературную гопкампанию, пусть обижал поэтов, за то ему и воздалось. Но он даже бледной тенью не может смотреться рядом с одним из самых кровавых палачей человечества, рядом с Янкелем Мовшевичем Свердловым - сатанинским чудовищем, пожравшим миллионы русских людей. Кстати, заодно разведем и еще один миф - о том, что русские уничтожали русских. Были разные, конечно, случаи - война есть война. Но в основном зверский спланированный геноцид по приказам верховных палачей осуществляли слетевшиеся со всего света интербригады: китайцы, прибалты, немцы, чехи, венгры, поляки... И охраняли верховников они же, "интернационалисты", потому как русским охрану своих р-р-революционных особ благодетели не доверяли. Это все факты. От них нигде не денешься. "Богоизбранные" палачи никаким судам и осуждениям не подлежат и подлежать не могут, так уж ими самими заведено, на том и стоим покуда. Здорово нас побили, ох, здорово, коли до сих пор подниматься не можем. И пусть не обидятся на меня евреи. Я всегда с огромной симпатией относился к этому народу, много общался с евреями, дружил и работал с ними. Знаю, что и им не по душе "профессиональные революционеры", не по душе - но ведь молчат же! Нет, чтобы сказать - да, и наш народ рождает извергов, палачей. Нет, чтобы отчестся от кровавых преступников своего рода-племени, проклясть по всем синагогам мира, признать, что массовые убийства неевреев-гоев - это все-таки преступление (хотя такое преступление вроде бы и не противоречит Талмуду). И проклясть бы их следовало самим же евреям уже потому, что палачи эти были иудеями-вероотступниками, предавшими религию отцов и дедов, религию своего древнего народа. Но нет, молчание... Наоборот, дата 7 ноября во всех еврейских национальных календарях - праздник. Так чем же выделил евреев Бог, уважаемый П.П.? Правом казнить народы? Правом не признавать жертвы других народов

жертвами, а казни других народов преступлением? Благословить на это Бог не мог! А если и мог — то уж не тот, что являет собою Пресветлую Троицу Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа, а какой-нибудь кровавый божок-идол.

Вы пишете о "грехах, которые русские совершили над богоизбранным народом", о "погромах", которых "ни одна страна в мире не устраивала, как Россия". Образ это. Искусственно созданный образ, жестереотип. Если бы был у нас хотя бы один погром евреев, Вы бы знали о нем не менее подробно, чем, скажем, о "кровавом воскресеньи"! Неужели Вы думаете, что "богоизбранные", в чьих руках уже семьдесят три года полностью находится вся пресса, телевидение, радиовещание, упустили бы возможность устроить над картинами былых "погромов", еще раз показать, как тяжело было евреям в России? Да никогда и ни при каких обстоятельствах! Им просто нечего показать! Вспомните — сколько за последние пять лет сами "богоизбранные" распространяли ужасающих слухов о предстоящих погромах, сколько пугали всех нас всеми средствами массовой информации... И что?! Где погромы-то?! Русских по всей стране убивают, режут, жгут, калечат, насилуют... (кстати, Президент ни разу не выразил сожаления по поводу массовых убийств русских людей). Но пострадал ли где-нибудь хоть один еврей?! Нет, не пострадал. Вот точно такие же "погромы" были в дореволюционной России. Мы живем в мире ложных образов, в измерении жестереотипов. Пока мы будем видеть мир в том зеркале, которое подносят к нашим глазам "богоизбранные", мы не излечимся, мы будем громить, разорять друг друга, мы будем заниматься бесконечным мазохизмом, самоуничтожать и самоуничтожаться себя. Человек, которого не заподозришь в антисемитизме, очевидец и участник страшных событий Василий Витальевич Шульгин писал, обращаясь к евреям: "Под вашей властью Россия стала страной безгласных рабов, которые не имеют даже силы грызть свои цепи! Вы жаловались, что во времена правления "русской исторической власти" бывали еврейские погромы? Жалкими игрушками кажутся эти "погромы", перед всероссийским разгромом, который учинен за одиннадцать лет вашего властвования!" Нет, уважаемый П. П., нельзя быть "богоизбранным" на разгромы и варварство. Трагедия готовилась задолго до рокового часа. Уже к 1914 году практически вся пресса, все издательства были скуплены еврейскими толстосумами. И Вы не понимаете — почему Н. Лесков написал "Евреи в России"? А задайтесь вопросом — почему это в этот период вдруг почти все русские писатели стали во все голоса проклинать антисемитизм в России, петь дифирамбы "богоизбранному" народу? Не догадываетесь?! Писатели — люди, мы с этого начали, им кушать надо, им печататься надо... а печатают в газетах, в журналах, в книгах, издаваемых издательствами. Кому принадлежит все это, тот и заказывает музыку. И ныне, и присно и во веки веков! В Англии, например, есть жесткий закон, по которому ни одна отрасль не может быть монополизирована какой-либо нацией или национальностью. У нас таких законов нет. У нас наоборот, есть закон об антисемитизме, который практически выводит из под малейшей критики лиц еврейской национальности. Вы заметили, что еще никто не попрекнул ничем лютого изверга Кагановича, продолжающего показывать всем кулиши и радоваться прелестям безбедной жизни на гособеспечении? Вот за что я уважаю евреев, так это за то, что они не ставят в Тель-Авиве памятников Гельбсу и Герингу, не содержат на госдачах и госквартирах какого-нибудь выжившего Гимmlера, а напротив, выслеживают врагов своих и казнят. И никаких сроков давности для их врагов не существует!

А Библию Вы как-то уж слишком прямо понимаете. Это уже и не Библия, а тот же образ. Ведь если и были по Священному Писанию евреи когда-то избранным народом, так ведь лишили они себя этого избрания, не приняв в мир Сына Божьего, Иисуса Христа, отвергнув его и распяв. На этом распятии и кончилось все избрание! Прошу только это понимать правильно и не делать выводов, дескать, жида Христа распяли — бей жидов! Это все примитив, это уловки сионистов-антисемитов, стремящихся тем или иным способом приковать внимание к "богоизбранному", разжечь страсти. И с другой стороны заглянем, это уж я Вам как историк поведаю заодно. Если копнуть чуть глубже — богодухновенность Библии не столь проста, как это кажется. Не Моисей ее на Синае списывал под диктовку, ни кто иной. Библия — свод древнейших (значительно более древних, чем сами евреи) откровений, преданий-притч, ниспосланных Свыше, первоителям Передней Азии и Востока, протоиндоевропейцам, нашим предкам. Не знающие грамоты, дикие, воинственные варвары-семиты вторглись своими ордами в эти области, когда там процветали высококультурные древние цивилизации. Цивилизации эти были разрушены, кому-то удалось бежать на север. А сказители, жрецы, те, кого можно было назвать интеллигенцией того времени, были захвачены, обращены в рабство завоевателями. Они были вынуждены отдавать захватчикам свои знания, выражаясь по-современному, "обслуживать их в культурном и научном плане". И они это делали, приспособив свои поэтические, творческие сокровища под желания и прихоти властителей-варваров. В течение десятилетий, столетий образовался новый сплав — обработанные в варварском "ветхозаветно-жестоким" духе протоиндоевропейские сказания и предания. Вот они-то и положили начало тому, что потом стало Библией. Подлинники уничтожались. Сохранились лишь новые варианты. В этих вариантах и стали завоеватели "богоизбранными", "отмеченными" и тому подобное. Заранее предвижу, что за отказ евреям в "богоизбранности" полетят в меня камни, посыпятся шишки на мою и без того

осыпаемую вовсе не лаврами голову. Что делать! Я хочу лишь одно сказать: евреи — такой же народ как и все, никому Господь Бог не давал права ставить себя выше других народов, над прочими людьми, ибо создал Он всех равными — по Образу Своему и Подобию (а при такой технологии созидания нельзя сотворить сразу и сверхчеловеков и недочеловеков). И потому на этом я кончаю тему "богоизбранных" и писать об этом больше не буду. У Русского Народа своих проблем хватает. Ему Себя надо поднимать, а не воевать с кем-то, не осуждать кого-то или винить за прегрешения прошлые. Знать Он обязан все — знать и помнить, не поддаваться миражам ложных образов, не держать зла в душе, ибо не в Его свойстве "ветхозаветная" злоба, ненависть, жажда мести. Идолы кровавых палачей рано или поздно рухнут, города обретут свои исконные имена и народы смогут жить в мире, не питая друг к другу недобрых чувств. Смогут! Надо только обуздать новоявленных бандитов-разжигателей" новоявленных "профессиональных революционеров, — хватит с нас "революций", хватит крови, хватит разрухи! И каждому потенциальному "р-р-революционеру" надо прямо сказать: хочешь мир перевернуть, не спеши, сам встань на голову и ходи себе так, а коли совсем неможешь — распори себе самому брюхо, а других не трогай! Только так, пусть свои новации сначала на себе пробуют. Может, и прижились еврейские кибуцы на еврейской земле. Но попытка искусственного внедрения их в России — кибуцев-колхозов — обернулась миллионами смертей. Хватит экспериментировать! Хватит ломать и переламывать! Надо создавать и творить!

Ну, а теперь о несчастных иракцах. Оказывается, уважаемый П. П., они во всем виноваты, плохие себе бомбоубежища вырыли, вот как! Вы рассматриваете различные варианты, что лучше — артобстрел или атака с ходу... А по-моему, американцам просто-напросто абсолютно нечего делать на чужой земле. Я остаюсь при своем твердом мнении, что все это дело — самая наглая отвратительная агрессия. Буш сделал все, чтобы унижить Саддама, чтобы не дать ему пойти на попятную, это был точный, циничный, хладнокровный расчет. Буш прекрасно знал, что ему никто не возразит, что ООН кормится за счет Штатов, что Союз ждет режима наибольшего благоприятствования и кредитов. И он попер напролом. Ему надо было утвердиться на Ближнем Востоке. И он встал там твердо, двумя ногами. Разве дело в курдах?! Америка жестко блюдет свои интересы — это основной закон ее существования, Америка — не Россия с ее колебаниями и поисками справедливости...

Какими восторженными, радостными, дрожащими от счастья голосами все наши дикторы сообщали о новых и новых налетах американской авиации на иракские города — казалось, идет прямо-таки отечественная святая война, гибнут люди, горели нефтепромыслы, а у нас ликовали... такой гнусности Россия давненько не знала. А как они подыгрывали завоевателям, как лебезили! Никаких сомнений нет в том, что огромное нефтяное пятно в Персидском заливе — это результат потопления штатниками двух нефтяных танкеров, которые там находились. И все же наши средства массовой информации вслед за американской спецслужбовской дезой запускают дешевую, примитивную залепаху, дескать, Ирак сливает из нефтехранилищ нефть в море. Курам на смех. Но ведь втемяшили же в наши головы этот лживый дутый образ? Втемяшили! Когда долго повторяют что-то одно, обязательно вобьют! Наши мальчишки из молодежной радиопередачи даже предложили как-то послать "американским отважным парням, чтоб не скучали вдаль от родины, советских девочек". А горящие нефтепромыслы? Ведь идиоту ясно, что это результат бомбежек, ракетных обстрелов. Нет, обвинили тоже Саддама, дескать, взял да и сам поджег. Все ложь, все пропитано ложью! И пусть Саддам не подарок, пусть он виноват во всем. Но это еще не значит, что оккупант прав, что несущий смерть мирным жителям прав. Много можно говорить на эту тему, но не буду. Позор этой кровавой агрессии, этого разрекламированного и превращенного в теле-шоу варварства лежит на нас. Мы подписали этим полную свою капитуляцию, мы сдались, мы сказали на весь мир: "Не в Правде Бог, а в силе, и мы подчиняемся сильному, мы поддерживаем сильного и смелого, мы вместе с ним будем пинать слабого и беззащитного, авось и нам крохи достанутся!" Мы отреклись от самих себя. И на нас вина легла тяжкая, несмываемая — вина, более страшная, чем та, которую мы заслужили за все афганистаны и все "застойные" годы. Мы предали дело Победы, предали всех павших на полях сражений Великой Отечественной войны. Мы предали самих себя. И теперь нам будет вдвойне тяжелее подниматься.

Нас ждет ужасающая судьба, если мы не вырвемся из власти ложных образов, если нашим сознанием будут манипулировать и впредь столь же цинично. Я не призываю к каким-то "действенным" мерам, сейчас и не призовешь никого, да и хватит насилия, я взываю к разуму: в ближайшее время средства массовой информации не станут честнее и чище, они не перестанут нас водить за нос и срамливать друг с другом, они не отведут от наших глаз кривых зеркал. И потому нельзя надеяться на чудо, на то, что все образуется само собою. Каждый должен для себя решить, в каком измерении он хочет жить: в измерении лжи или в измерении Правды. Мы не сможем переделать борзописцев, охмуряющих нас, не сможем повлиять на их хозяев. Но мы сможем отбросить от себя листок с лживыми письмами, мы сможем выключить телевизор, с экрана которого дети наших палачей призывают нас встать на колени и показаться перед всем миром, мы сможем сделать пока только одно — не поддаваться на всегдашний уловку бесчестных охмурял, отвернуться от крючков с их наживками, сохранить чистую и ясную голову, светлый взгляд. И вот тогда у нас появится шанс, тогда мы сделаем первый шаг к нашему Спасению.

Юрий Петухов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ФАНТАСТИКА

ОБЩЕСОЮЗНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

Внимание любителям фантастики! Подписка на общесоюзный журнал "Приключения, фантастика" на 1991 г. проводится по адресу: Москва, ул. Металлургов, д. 11 (почта, правый отсек). Подписная плата (40 руб.) вносится при оформлении подписки, одновременно выдается первый номер журнала и плакат-приложение. В 1991 г. выйдет шесть номеров журнала. Подписка через "Союзпечать" и отделения связи на 1991 г. не проводится.

По этому адресу Вы сможете подписаться и на газету "Голос Вселенной" — полный комплект на 1991 г. Стоимость подписки (с № 1 по № 12) — 15 руб. с приложением.

ПОЛТОРА ГОДА В АДУ

Записки воскресшего

Напоминаем читателю, что автор настоящих записок был зверски убит около двух лет назад. Нашей экспертизой установлено, что нанесенная ему черепно-мозговая травма была смертельной. Однако по прошествии определенного времени убитый, по его утверждениям, воскрес в собственной могиле. Наверх ему выбраться не удалось. Сам воскресший отрицает факт воскрешения в обычном смысле этого слова и утверждает, что все это время был мертв, но тем не менее обладал способностью все слышать, видеть, передвигаться. Созданная нами комиссия досконально расследовала обстоятельства дела. И все же она не берет на себя смелость однозначно определять, что в показаниях убитого является вымыслом, что галлюцинациями, что фактически зафиксированными постлетальными событиями. Феномен "жизни после смерти" уже долгие годы изучается учеными всего мира. После снятия части запретов на изучение этого феномена в нашей стране мы решились на настоящую публикацию.

Итак, "земляные ангелы", выгрызающие покойников из гробов, пеленающие их в коконы и пробурывающие землю до необходимой глубины, по заверениям автора записок, обладают способностью перемещаться в различных пространствах. Они доставляют умерших по назначению — таким образом был доставлен к излучающему жар объекту сам убитый. Нам абсолютно непонятно, почему падение сквозь землю закончилось долгим и тяжелым полетом в каких-то мрачных кровавых небесах. Полное отсутствие логики в показаниях не вызывает доверия к ним. И все же мы продолжим публикацию.

Ведущий консультант газеты по Аномальным Явлениям и Связям с Потусторонним Миром
Э.А.Гуржбылин.

Эта проклятая тварь бросила высасывать мой мозг и принялась грызть шейные позвонки — с хрустом, чавканьем, поминутным облизыванием и сопением. А я лишь рыдал, истерически, вздохнув, подыхая каждую секунду и опять возвращаясь к жизни. И только громадные перепончатые крылья хлопали, били прямо как паруса. Я и не заметил, когда небо совершенно просветлело — оно стало вдруг прозрачным до синевы. И опять меня передернуло от страха, от неожиданно накатившего ужаса. Да, мы вовсе не летели! Мы падали! Стремительно падали вниз! Весь полет был лишь обманом зрения, видением, миражем — это было сверхзатяжное падение, и ни черта больше! Что-то мутное, одновременно пылающее и булькающее, покрывающееся зыбкими кратерами, было под нами. И уже в этой гадости-то и отражалось то самое кровавое небо, отражалось будто тучи в болотной водиче. Я не могу передать того, что видел, это нельзя передать словами, на нашей постылой Земле такого отродясь не бывало, там и цветов таких не увидишь, и форм. Это было наваждением — какие-то ажурные пенные валы долетали до нас, обдавали зверской вонью, липкими брызгами и тут же падали или рассыпались — мы должны были шмякнуться уже давно, но мы все летели. И эта гадина земляная, "ангел" поганый даже крыльями своими перепончатыми махать перестал. Но он так сдвигал меня ножками-щупальцами, так сжимал, тряс, будто боялся выронить... А в тот миг, когда я ждал — вот сейчас будет удар о поверхность! Вот сейчас гробанемся всмятку! вдруг какая-то дыра раскрылась, даже не раскрылась, а как бы растянулась, распялилась. И мы полетели в эту гиблую дырищу — только сложенные крылья у земляной гадины-ангела закрипели, задрожали. И ни дьявола я не видел, хоть режь, хоть коли пером. Все мельтешило, кружилось, вертелось...

— Ничего, потерпи немного, — просипел мне тогда в ухо, обдавая едкой слюной, мой хранитель, — потерпи, скоро еще хуже будет!

И снова захохотал, дико, злобно, с нескрываемой ехидной такой радостью. Сука! Я извернулся, пнул его пяткой в жирное выступающее из-под желтой чешуи брюхо. Нога завязла в какой-то дряни — я и не знал, что эта сволочь такая мягкая, склизкая.

Просвета впереди видно не было. Зато с боков

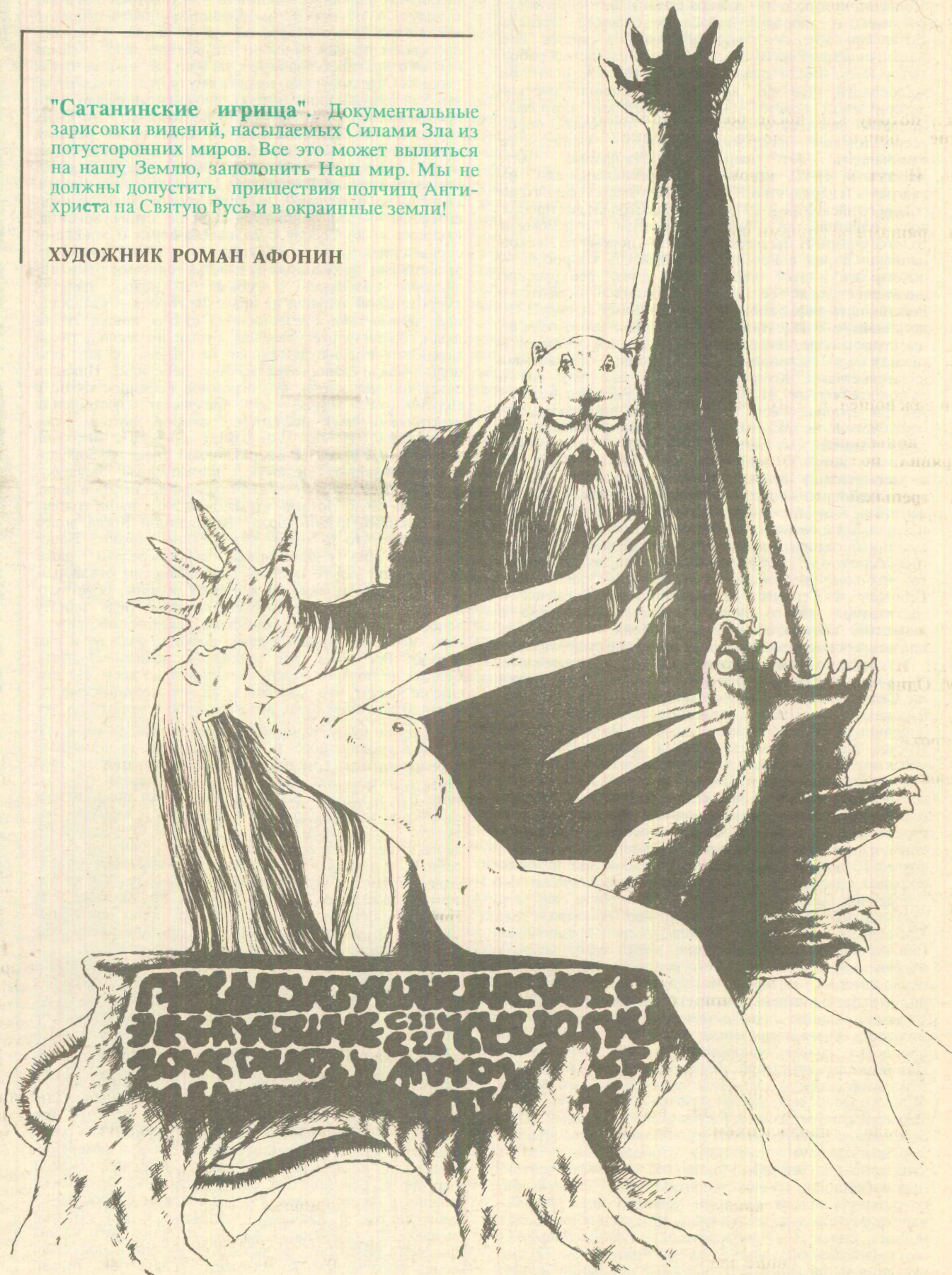
к нам тянулись черные шевелящиеся отростки, может, лапы чьи-то, может, просто ветки или стебли. Все настолько было непохоже на тамошние земные байки и рассказы об аде, преисподней, что хоть плачь, хоть смейся, хоть башкой о стены бейся! Гадина все потихонечку грызла меня, причмокивала. Но я уже научился терпеть, не замечать всей полноты боли. Иногда даже будто в забытие впадал. Вот в эти секунды мне начинало казаться, что все бред, что с перепою мерещится, что я там, у себя, дома...

Примечание консультанта. Нами не установлено, какой образ жизни вел до смерти автор записок, часто ли у него были галлюцинаторные психозы. За время общения с нами он не был ни разу замечен в употреблении спиртного, наркотиков, табака, лекарств. И все же можно предположить, что столь яркие и подробные видения возникли у него в результате отравления токсичной пищей или ядовитыми парами. С другой стороны ни один из токсикоманов или же случайно подвергшихся воздействию токсичных веществ не мог, да и не смог бы столь детально, последовательно восстановить в памяти и описать свои грезы.

...Да только гадина не давала мне спать подолгу — миг, другой, и снова накатывала омерзительная явь. Становилось совсем плохо. Но куда денешься!

"Сатанинские игрища". Документальные зарисовки видений, насылаемых Силами Зла из потусторонних миров. Все это может вылиться на нашу Землю, заполнить Наш мир. Мы не должны допустить пришествия полчищ Анти-христа на Святую Русь и в окраинные земли!

ХУДОЖНИК РОМАН АФОНИН

Странная это была дыра. Вроде совсем узкая, того и гляди, долбанешься об край, а то вдруг совсем рядом пролетит такая же тварюга перепончатая с коконом. Пролетит — и крылом не заденет! А ведь крылышки-то будто у "Боннга", только размашистые, складные. Когда один такой "ангел" рядышком завис, я как в зеркале разглядел себя. Только потом усек, что это и не я вовсе, а какой-то другой тип. Кокон у него совсем размотался, да и какой там кокон, лохмотья вымаранного в кровище савана трепыхались как по ветру, чуть не в лицо били краями. А гад крылатый, "ангел земляной" своими тонюсенькими хилыми лапками с коготками так рвал на куски несчастного, что мороз по коже. А клювом в спину долбил. Этот тип ко мне повернулся рожей — и аж вопить перестал, глаза закатил, кровь из горла хлынула, кишки из живота лапшой свисают, голые кости из суставов торчат... а "ангел" ему сзади коготь просунул, в рот зачихнул да как рванет — так губы до ушей и расплзлись. Но орет, орет, зараза, в меня тычет изодранным пальцем:

— Его хватай, его! — вопит. Это он про меня. — Где, падлы, справедливость! Почему его не рвете?! А-а-а!!! — Еле живой ведь, а позавидовал, озлобился. — Дайте его мне! Дайте — сам порву, са-а-ам!!!

Тут мне мой "ангел" через левое плечо в ухо:

— На-ка, подонок, держи! — шипит, слюной

обдаст. — На, восстанови справедливость! Мы тут обиженных не любим, мы тут на них воду возим... и еще кое-что!

Я вам сразу скажу одну вещь, чтоб не запоминать. Все эти гадины — и "ангелы земляные" и все прочие, они не совсем по-нашему говорили... то есть, совсем не по-нашему, слова такие, что ни одного похожего нет. Но все понятно, все доходит сразу — как, я объяснить не могу, пусть кто-нибудь поученнее объясняет, но факт. А здесь я пишу, как у меня в голове перевод звучал, как запомнилось. Но вот того типа, нашего, которого тоже вниз волокли и драли по дороге, я ушами слушал, как там, наверху, тот по-нашенски болтал, обычный лох, все жаловался, жлобился, сука! А "ангел" меня в печень когтем. Сует чего-то опять.

— Или ему дать? — спрашивает так тихо, ехидненько. — Дать, что ли?

— Ну уж нет! — взъярился я с чего-то. — Нет! Я сам!

Выхватил у него из лапки шутовину. А это крюк длинный, навроде гарпуна с зазубринами. Ухватился поудобнее. Только этот изодранный, что рядом болтается, вдруг с таким же крюком на меня.

— Изорву! — орет как резанный. Псих, точняк, псих. Видал я таких на зоне. А он визжит, заходится: — Изор-р-рву-у-у!!!

Изловчился он, падла, сунул мне под ребра — да так одно и выломал, выдрал. А как захохотал, как обрадовался — у него кровища не только изо рта, но даже из ушей брызнула, из пор кожи. И все на лету, все в движении. "Ангелы" наши крылышками поводят, от стен лапы-отростки тянутся, брызги вонючие и маслянистые летят. Я это все вдруг снова заметил, потому как после боли дикой вдруг оцепенение нашло какое-то, оцепенение и спокойствие. Мига хватило, чтоб я в себя пришел. И тут я ему... крюк-то у меня как живой заходит! Я ему одним ловким таким приемом нижнюю челюсть разом со всеми зубами, хрящами да жилами вырвал.

— Хр-р-в-у-у-у... — только у него и вышло вместо "изорву".

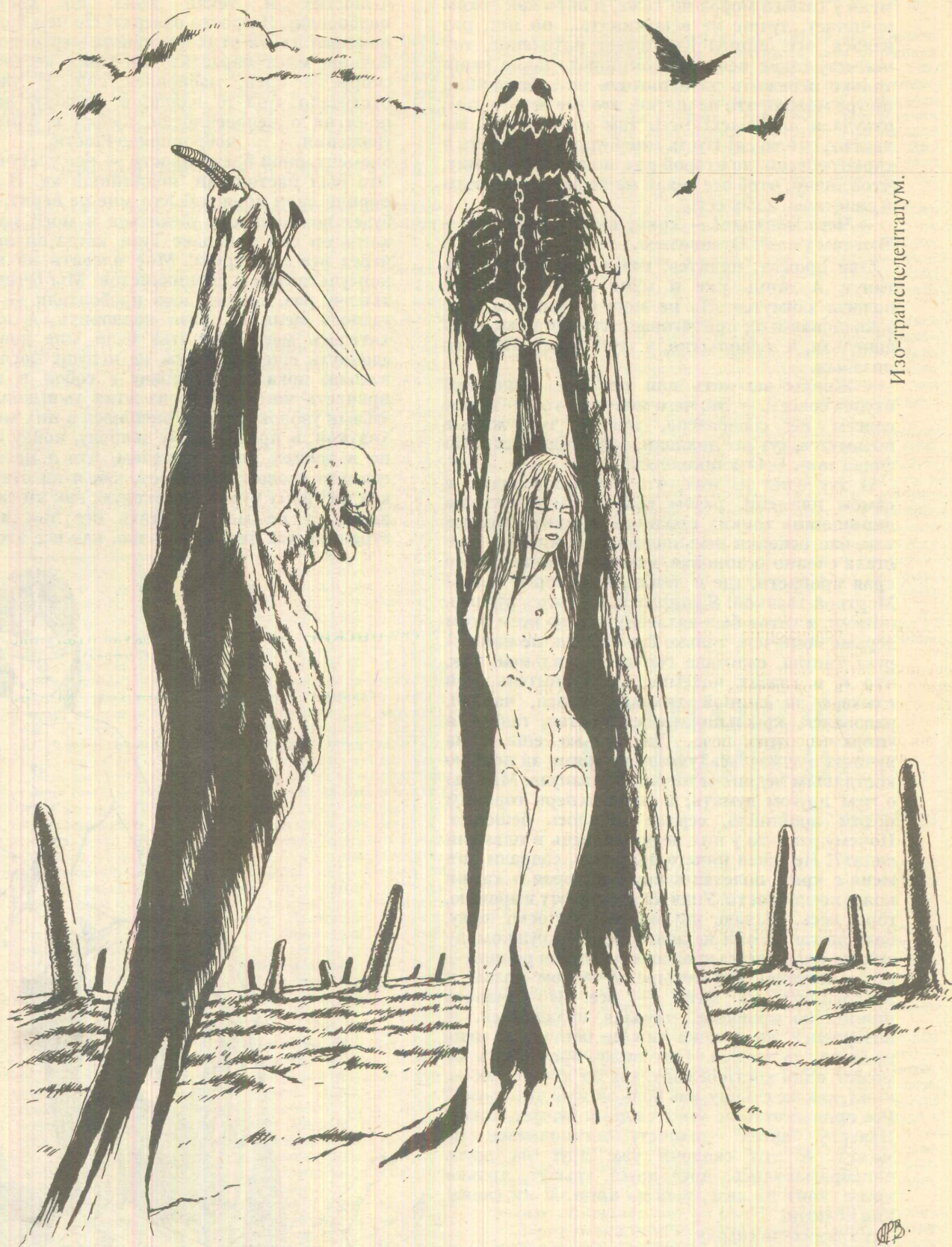
Ничего, впредь спокойнее будет, не таких психов смиряли. А сам чувствую, гадина моя сзади одобрительно так в ухо дышит, хихикает, грызть совсем перестала, только лапами тербит, но не больно, без коготков, давит, но не рвет. Я и осмелел — еще пару разов двинул, потом в раж вошел, я этого хмыря шибутного, я этого типа поганого в ключья порвал, я ему все ребра повывидирал, ключицы, брюхо продырявил, полчана снес набок! Да там и разобрать уже нельзя было — где охлопья савана трепыхаются, где его рвань. Сам колошмачу, секу, колю, рву... а помедлишь секунду, глядь: как в сказке, но не вру, точняк, не вру — все мигом зарастает, затягивается. Вот тогда и допер по-настоящему — а ведь права была моя гадина крылатая, права, теперь мы все тут вечные, как нас ни бей, ни жги, ни рви на куски, а ничего с нами не поделаешь! Но ведь и терпеть мочи нету! Ведь без передыху все! Без просвету! И жаловаться некому! И помочь некому! Одна злоба только и кипит в жилах. Злоба да боль! Боль да злоба! И я тогда крюком — прямо в рожу гнусную самому "ангелу", тому, что напротив.

— Получай, гнида!

А крюк — сквозь "ангела", и в стену! И с концами — только я его и видал. Вот тут и началось. Противник мой дорвался! Ох и постарался же он! Теперь он меня в лоскуты разделал: бил, крушил, долбал — я все видел, все чувствовал! И когда он мне руки-ноги поотмахивал, и когда хребет переломил в трех местах, и глаза вышиб... А потом еще разок напоследок ударил и все пропало. Темно стало. Лишь вдогонку как из глухой бочки: "Ха-а, ха-а-а, ха-а-а..."

Очнулся я на чем-то мокром, холодном, в грязи и сырости. Не помню ничего — будто только сейчас помер, будто в самой могиле очнулся. Пошевелился. Руки есть, и ноги есть, голова ворочается. Опять надежда накатила — а вдруг жив?! Вот это самое жуткое было: всегда после страстей всяких, очнешься, думаешь — приснилось, слава тебе господи, все сном тяжким было, наваждением... а потом начинается. Нет! Не сон!

Руку я поднес к голове, провел по лицу — все замочил, на губах солоно стало. Кровь? Да! И лежал я в подземелье каком-то, в лужах холодной крови, на камнях. Желтенький такой свет мелькал, вздрагивал — будто свеча далеко горела. А когда голову выше задрал, вздрогнул от страха. Сидел надо мною большущий какой-то урод с когтистыми лапами, клювом жутким, крылья как у летучей мыши свернул, подергивает ими, вздыхает, ухает как филин. Вот тогда я и вспомнил все. Это ж старый

Изо-транспаренталум.

приятель, "земляной ангел", только почернел он, меньше на червя стал походить, но он. Сидит и сопит, глазницами меня прожигает. Показалось, что и впрямь его приставили ко мне. Кто знает, может, у них и обязанность такая?! Значит, упали, приземлились... и типа того нет. И мясо у меня на костяхросло, и сами кости вправились, дыры заросли, кровь в жилы вернулась.

— Жив? — спрашивает ни с того, ни с сего. Да так жалобно, что чуть не со слезами на глазах.

— Жив, — отвечаю, и у самого слезы наворачиваются, губы дрожат.

А он как захочет вдруг — остервенело, люто, по-сумасшедшему как-то. Крыльями забил, затрепыхал. Потом успокоился разом и в самое лицо мне выдохнул холодно, бесстрастно как-то:

— И не помрешь! У нас не помрешь уже!

Клювом в лоб долбанул, так, что искры из глаз. Отпрянул.

И опять страдальчески так, жалобно шепотком:

— А ты к краешку подползи, погляди-ка.

— Куда еще? — не понял я.

— А вон туда, где огонечек светится.

Я повернул голову — и впрямь, огонек светится. Будто ответ розовенький такой. Я и пополз. Как ослушаешься своего хранителя подземного? Нельзя! Пополз по грязи, сырости... Ползу, а самого чуть не выворачивает — чего только нету подо мной,

ведь не только кровища по щиколотку, а и помои какие-то вонючие плавают, гноище, кал, дрянь всякая... откуда-то ручьем моча стекает, дышать нечем, руки оскальзываются, колени ободраны все, горят. Еле дополз до отсвета на стене. А там и не стена вовсе, а край иззубренный каменистый, а за краем этим — пропасть, из нее жаром пышет, огнем пылающим, не высунешься, обжигает.

— Никак жарковато стало? — хранитель мой вопрошает. Да как клювом в затылок саданет. — Пар костей не ломит. Гляди!

Голова чуть вниз не полетела, такой удар был. А как в глазах искры померкли, заглянул я туда, и стало мне холодно, ледяным потом облился. И потому облился, что жарко-то было вовсе не мне, а наверное тем, что внизу парились. Поначалу видно плоховато было — искры летели, языки пламени в глаза били. А потом присмотрелся: там в круглом таком бассейне или чане сидело человек восемь, сидело в какой-то горячей жидкости. И все они смотрели вверх, на меня. Прямо в глаза пялились. Глядят. И подвывают тихохонько. Зубами скрипят. Руки тянут. А руки у них худощавые, полуобгоревшие, скрюченные. Вот тут-то я и вспомнил про ад, который только на картинках видал. Вроде так, но все иначе, по-другому! Никто не вопит, не корчится, не просит пощады. Но до того они напряжены, до того дрожат крупной дрожью — словно бьет их током, что невыносимо и смотреть. В сто крат страшнее, чем если бы они орали да дергались.

— Эй, кто вы там?! — крикнул я им еле слышно. — Кто такие?!

Они лишь пуще прежнего зубами заскрипели... Вот сейчас, когда я, спустя почти два года после всей этой жути, пишу про них, у меня у самого мороз по коже, и бить как током начинает, лучше не вспоминать... но нет, раз взялся, все опишу! Кто имеет разумение, тот поймет, такие вещи не сочиняют, такие вещи только пережить да испытать на собственной шкуре можно, это не шутки, это все есть — там, откуда я выбрался! Чего там только нет! Но хватит, отвлекся! Пусть мне будет хуже, пусть я сдохну совсем, во второй раз, но я уж все опишу, чтоб знали, чтоб все знали не по басням всяким и слухам, а как есть!

— Чего молчите? — кричу им вполшепота. — Что там у вас?! Отзовитесь.

Они дрожат, плятятся, глаза все шире, руки тянут. А огонь уже и меня лижет, вот-вот волосы займутся. Но не могу оторваться, как заколдованный, притягивает что-то: и жаль их донельзя, и любопытно, и жуть берет. Про все позабыл.

— Живые вы хоть или нет?! — кричу им, оступел совсем. — Эй, чего молчите-то?! — А сам совсем не соображаю, откуда тут живые возьмутся, тут все дохлаки, одна видимость. Но снова зову: — Откликнитесь!

И тут один из них, что посерединке сидел, в самом пламени, разом как-то вытянулся на длиннющих тонких ножках, клацнул зубами, так, что осколки посыпались, и ручища у него стала словно резиновая, взметнулась до самого края пропасти, где я лежал, и за горло хват! Мертвой хваткой! Я упирался, цеплялся руками, ногами, я готов был захлебнуться во всем этом дерьме вонючем, только бы не туда, не вниз. А рука тянула, сжимала горло все сильнее, так, что и в глазах потемнело... Хранитель мой втихую за спиной хихикал, сопел, чавкал, радовался, крылышками скрежетал, гад! А я упирался, держался... Да только еще одна ручища вытянулась, ухватила прямо за поздюрю костлявым ледяным пальцем, рванула. Мне бы о чем другом думать, а меня теперь горячим потом прошибло, сердце забилося бешено. Почему руки-то у них ледяные, ведь в пламени сидят?! Не успел ничего додумать, содрали они меня с края, полетел я вниз, обдирая о камни кожу, ломая кости. Упал на адскую эту жаровню, горю весь, пылаю, рву на себе волосы, кожу, боль лютая. А они не долго сидели кружком, да зубами клацали, да дрожали, да слюни роняли — всего секунды три-четыре. А потом разом и набросились на меня — все! И началось пиршество кровавое, начался праздничек. И натерпелся же я, пока они не обглодали меня начисто, до костей. Сам вижу, бред, быть не может, одни кости белеют, как же я жив, как же вижу, как же слышу, как боль адскую чувствую?! Все привыкнуть не мог. А пламя бушует, жжет. Наверху "ангел" хохочет, остановиться не может. А эти сволочи уже друг на друга понабрасывались, друг друга грызут, только хруст стоит да дязг, рык да хрип. И ни слова! Как нелюди!

А хранитель сверху:

— Сам таким будешь, погоди немного! Дай срок!

И до того озверел я, что в самую гущу схватки ринулся, сам их подряд, без разбору грызть, кусать, рвать пальцами-костями начал. И боль куда-то подевалась, и страх пропал, только злоба лютая, ненависть, ярость! Рву зубами мертвечину эту, рву и глотаю, рву и глотаю. И с каждым куском чую, как голод наваливается все сильнее, терзает, не дает остановиться — ведь я сколько не ел, сколько не подкреплялся. Вот и накатило разом, вот и дорвался до мяса!

Примечание консультанта. Вне всяких сомнений, человек за порогом жизни не может испытывать чувства голода, он переходит в нематериальное состояние, потребность подкреплять себя пищей и водой полностью отпадает. Здесь сходятся во мнении не только наши исследователи, но и иностранные ученые, имеющие огромный статистический материал. Известный специалист Раймонд Моуди даже не останавливается на данном моменте. И потому мы должны полностью отменить предположения о фактологической базе описываемого события. Скорее всего, поводом для данного переживания-вспоминания послужило какое-то яркое предсмертное событие в жизни автора записок. Та искренность и правдивость, с которыми он повествует обо всем, не должны нас вводить в заблуждение, иногда человек бывает абсолютно убежден в подлинности событий, которые происходили с ним во сне или в бреду — даже пресловутые "детекторы лжи" показывают у таких испытуемых правдивость показаний. Но это ни о чем еще не говорит. Факты. Только факты должны лежать в основе любых исследований.

Сейчас меня самого выворачивает наизнанку, когда вспомню. А тогда я рвал зубами эту ледяную трупную падаль, я давился спекшейся черной кровью, мелкими раздробленными костями, глазные яблоки лопались в моих челюстях и текли вниз по костяному подбородку. Я просто озверел! Но чем больше я пожирал плоти этих дрожащих мертвецов, тем больше мяса нарастало на моих костях, тем скорее я креп, набирался сил. И уже все отступало куда-то вдаль, в сторону, все эти понятия о человечности, любви к ближнему, уважении, добропорядочности, даже элементарной брезгливости — все улетучилось. Это был настоящий, подлинный ад. И в нем царили свои порядки! Кто мне не верит, у того будет возможность убедиться в моей правоте, когда он сам попадает туда, когда он пройдет через все эти круги! Мне плевать на всяких консультантов и специалистов. Мы беседовали тысячу раз, сотни часов проболтали — им не удалось меня ни разу подловить. А как им хотелось меня уличить! Если мне доведется сдохнуть еще раз, я уж не испущу последнего вздоха, пока не прихвачу с собой в адскую пропасть кого-нибудь из этих умников, я их зубами уволочу туда, я вцеплюсь в них мертвой хваткой, я продам душу дьяволу, пойду на все, но я докажу этим деятелям, что я не вру ни единым словом. Наоборот, как я ни стараюсь, как ни грызу ручку шариковую, как ни сжимаю виски, я не могу описать все так ярко и страшно, так точно, образно, как все это было

на самом деле! Не дано! Ну и пусть! Все равно каждый хоть что-нибудь поймет... А тогда и по второму разу подышать не жалко. И не верьте никому — таких галлюцинаций не бывает, а в книжонках все врут, дескать, тоннели, переходы, свет в конце... Я б этого Моуди взял бы за шкуру, да в жаровню рожей — получай, паскуда, тоннель! будешь знать, как мозги пудрить! получай!!! Ну ладно, хватит обо всех этих маменьких сынках, которые дальше белого света носа не совали. Не для них пишу. Пусть из десяти тысяч один найдетсЯ лишь, которому дано познать правду, так и для него одного буду писать, буду вспоминать все, как бы жутко мне от этих воспоминаний ни было.

Если кто видал, как грызутся сцепившиеся насмерть не кормленные по две недели боевые псы, пусть раз в десять в своем воображении усилит ярость, злобность, остервенение грызущихся — тогда он увидит, что творилось в пылающем чане. Теперь я понимаю, почему они так дрожали. Они дрожали от страшного напряжения перед этой грызней, перед этой схваткой. А что чувствовал каждый, не передать. Попробуйте, вырвите себе из руки клешнями клок мяса и суньте рану в огонь, в языки пламени — вы и сами остервеенеете! Мне тогда казалось, что ничего более дикого и быть не может. Как я был наивен...

Схватка продолжалась целую вечность. Но не было никого злее и сильнее меня. Я и сам не смог остановиться, когда кроме груды перемолотых и разгрызенных костей в чане ни

"Сатанинские игрища". Документальные зарисовки наваждений.

ЗОМБИ-ГЕНЕРАТОРЫ В РУКАХ НАШИХ ПАЛАЧЕЙ

черта не осталось. Я остервенело бросился на стенку и принялся ее грызть, обламывая остатки зубов, хрипя, кашляя, заходясь в истерическом надрывном смехе. Что это за смех был, переходящий в плач, в стенания — не знаю. Каждую секунду мне казалось, что вот сейчас умру. Но не умираю. Напротив, я стал каким-то неестественно огромным, я, видно, впил в себя плоть и кровь всех этих гнусных и жалких мертвецов, я разросся, разбух. Что-то большее нарывало у меня на спине, пудовым волдырем рвалось наружу. И прорвалось. Я даже растерялся, когда почувствовал за плечами двухметровые, а то и побольше, черные острые крылья с перепонками, с когтями-крючьями на концах. Это были мои собственные крылья! Я постепенно превращался в какую-то хищную кошмарную тварь, заросшую черной взерошенной шерстью, покрытую бородавками и полипами. Вместо рук у меня выросли корявые шестипалые лапы, ноги выгнулись, удлинились, стали кривыми и мощными, вместо ступней прямо на глазах отросли здоровенные птичьи лапы, изогнутые, когтистые. А наверху по-прежнему глухо хохотал мой хранитель, черный "земляной ангел". Он скрежетал своим трубчатым клювом, ронял вниз еду ко сплону. Но я не хотел его видеть, меня волновало другое: что же будет дальше, сколько можно терпеть, ведь все же должен быть положен предел?! И вот тогда я постиг одну горькую истину, тогда до меня стало доходить. Пусть не все сразу дошло... но я прозрел. Никаких чертей, никаких ангелов в этом неведомом измерении, в этом диковинном неземном мире нет! И никогда не было! Здесь все мертвецы, все дохляки, сотворившие на Земле такое, что их отвергли небеса. И они — кто раньше, кто позже — канули сюда, в эту дьявольскую бездну. Они стали тут бессмертными. Они обрели способность восстанавливать свою плоть, более того, превращаться в чудовищ, в злобных и лютых тварей. Это они терзают здесь друг друга, терзают беспощадно и зло, не давая спуска. Они всегда это делали — и там, на Земле! Но там им приходилось скрываться, таиться, прятать свою сущность под личиной обычного человечешки... здесь они, эти твари, стали сами собою! А значит, ... значит, и я стал собою, превратился в себя подлинного, настоящего! Эта мысль, как помню, настолько поразила меня, что я принялся утробно и глухо хохотать — в тон моему хранителю. А тот наоборот, вдруг смолк, разявился, глаза разгорелись пуще прежнего.

— Рано радуешься! — прохрипел он сверху. — Ты, мозгляк, еще не стал таким, как мы! Ты им никогда не станешь!

Из его кровавых глаз ударили два тонких луча. И меня словно на электрическом стуле затрясло. Это было мучение новое, неизведанное. Я бросался от стены к стене, бил в них лапами, царапал когтями, но ничего не мог поделать. Лишь значительно позже, когда я обессилел совсем и упал, забился в корчах, вдруг заболели, заскрежетали за спиной крылья, и я вспомнил про них. Я расправил их, взмахнул неумело, потом еще раз, еще. И взлетел! Я вырвался из горящего чана, вырвался под своды мрачной и сырой пещеры. И я сам почему-то ощутил себя совершенно неожиданно "земляным ангелом", существом высшего порядка, сверхсуществом. И стало мне до того хорошо, радостно, вольготно, что ничего подобного я в жизни никогда не испытывал. Да, это был полет в полном смысле этого слова. Я просто упивался своей свободой, своей силой, своим могуществом. Я никого уже не боялся, ни о чем не жалел. Мой хранитель ползал где-то внизу, в темнотище, гадости, дряни, мокроты и тихо шипел. А я парил под адскими мрачными сводами и наслаждался своим парением. Да, ради этого можно было и содохнуть!

(продолжение документальных записок следует)

Мы помещаем в этом номере целую подборку материалов по вопросам управления человеческим мозгом на расстоянии. Тема была начата разоблачительным письмом Валентины Арзыбовой "Убийцы из космоса" (№3 1991 г.). Публикация письма показала, что для подавляющего большинства читателей проведение чудовищного эксперимента на огромных территориях — белое пятно. Именно по этой причине мы и публикуем эти вводные материалы, которые смогут подготовить читателя к восприятию всего последующего.

Это письмо носит крайне сумбурный, порою озлобленно-истерический характер, не со всеми заключенными в нем положениями мы можем согласиться. Но следует помнить и о том, что после долгих лет психопыток ждать от истязуемого лирико-романтических воспоминаний было бы наивным.

ПИСЬМО ЖЕРТВЫ ПСИХОТЕРРОРА.

26.04.88 г. мной отправлено вам письмо следующего содержания: на моем мозге, более 6-ти лет, начиная с 24.03.82 г. проводятся зверские эксперименты по "воздействию биополем на мозг человека". Началась эта травля следующим образом. 13.03.82 г. я был арестован Панкрушихинским РОВД Алтайского края. С 24.03.82 г. к моему мозгу исподтишка прицепились фашистские скоты, начиная с этого момента мое мышление было задавлено, мой мозг подчинялся командам скотов биополем, я вынужден был говорить то, что считали нужным заставить меня сказать операторы-животные, все мои поступки выполнялись по командам биополем, я был практически превращен скотами в немнящее животное, робота.

13.01.83 г. приговор суда был утвержден Верховным Судом РСФСР, с 17.01.83 г. началась явная для меня травля. 17.01.83 г., примерно в 22 часа 30 минут по Новосибирскому времени, я был разбужен, и начался непрерывный, непрекращающийся рев трех скотов в мой мозг, причем, один голос постоянно принадлежал человеку, женщине, два других — идиотам. Подробно описывать травлю я не буду, вы всю ее узнаете из памяти тех, кто это делал, но травля изуверская, идиотская, на какую нормальный мыслящий человек не способен.

Страшные боли в сердце. Заставляли мое сердце работать в сумасшедшем ритме. Судороги рук. Судороги ног. Заставляли мое тело в постели изгибаться по движущейся синусоиде. Не давали возможности спать по 1-5 суток. Заставляли меня, как скота, жрать до того, что пища уже не лезла в желудок. Заставляли голодать до того, что у меня уже не было сил шевелиться — этим звери искали "момент наибольшей поддаваемости мозга". По несколько раз за ночь, и даже днем, "выключали меня на оргазм", неделями после этого не пускали ("не водили") в баню, от чего я оказывался залит спермой и зарастал грязью, и часто вшивотой. Заставляли бегать в туалет и где попало мочиться и испражняться так, что я зачастую не успевал застегивать ширинку. Омерзительно выдавливали из меня газы, до того, что зачастую они издавали запах не кала, а желудка. Голубая мечта скотов, в течение всех 6-ти лет, использовать меня как педераста и как минета. В течение 6-ти лет задавливали меня омерзительными половыми ощущениями — с омерзительной навязчивостью животных. В туалете так сжимали мне мышцу анального отверстия, при этом с таким напряжением выдавливали кал, что лопались кровеносные сосуды, кал выходил с кровью. Настолько напрягали мочеиспускательный канал, что моча шла с кровью. Вызывали опухоли: лица — вся левая сторона была распухшая несколько дней. Метастазные опухоли (с голубиное яйцо) груди, ягодиц. Гниющие опухоли ягодиц. Попытки вызвать и стабилизировать опухоль полового органа ("сделаем тебе в 4 раза толще, в 2 раза длиннее"). Многократные воднянки у левого угла губ. Беспричинная язва на правом ухе — уже в течение двух лет. Сыпь, размером в ладонь — первые месяцы травли, на левом боку. Зубные боли, изжоги — от которых в глазах темнеет — почти постоянно, все годы травли. Неопределенность движений — как следствие, разного рода травмы. Омерзительное бурчание в животе. Разные, посторонние звуки из горла. Заставили меня поставить себе пломбу на зуб (из ваты, пропитанной силикатным клеем), в результате — около 3-х лет из десны выделялся гной. Спинные боли, с жуткими прострелами.

Некоторые из воплей животных: "к концу травли, мы будем разговаривать с тобой мужскими голосами"; "мы уберем твоё мышление, заменим его нашим"; "мы приучим тебя мыслить голосом"; "мы в мозге!"; "а я все равно!"; "ты забудешь свою фамилию!"; "а я экспериментирую!"; "а я блефую!"; "мы гордимся ими (фашистами), они много знали о человеке"; "мы посадили вас сюда, чтобы вы были фашистами".

Зверства по отношению к моим маленьким дочерям: во время первого свидания в концлагере в 1983 г. — менее 1,5 лет — младшей, менее 3-х лет — старшей. Заставили с такой злобой смотреть на ребенка, что дочь стала нервной. Заставили моей рукой, ударом которой я опасался, рукой отца, ударить 4-летнюю дочь по голове. Я не принимал спиртное с апреля 1967 года, заставляют выпивать. Я не курил с 1969 года, в 1982 году заставляли курить. Когда же у меня не было сигарет, заставляли собирать окурки, зачастую в плевках и соплях, либо канючить закурит. Заставляли пить кефир (50 г чая, на литр воды), от чего у меня искрошилось несколько зубов. Заставляли требовать от жены ежемесячно приносить мне мешки с чаем и сигаретами, продуктами и деньгами (за запрещено ИТК). Заставляли требовать от жены отрываться от детей деньги, и тысячами отдавать их первому попавшему (адвокату Берчанской, прорабу Седлецкому). Зверские избиения моим кулаком меня по голове, по кадыку, по половому члену, в солнечное сплетение. Однажды хотели заставить меня отрубить половой член, заставили замануться топором, но от чего-то остановились.

Заставили писать письма с угрозами, бессмысленные жалобы (в системе концлагерей, все ответы на жалобы стереотипны, не выходящие со смыслом жалоб — см. мои жалобы и ответы на них. Жалобы написаны мной под принуждением теми, кто вел травлю. Смысл этого принуждения мне непонятен). Так же написаны жалобы с требованием прекратить травлю (воздействие биополем), ни на одну из которых я не получил ответа: 3 жалобы — Горбачеву, 4 — Чебрикову, 1 — депутату Новоселовой, 3 — Новосибирский обком КПСС, 2 — начальнику Новосибирского КГБ, 2 — редакция газеты "Советская Сибирь", 2 — Терешковой, 3 — Комитет ветеранов войны, 3 — Андропову, 4 — Верховный Суд РСФСР, Прокуратура РСФСР, 1 — Татьяна Тэсс, 2 — Евгению Богат (оба вскоре умерли — для меня это странное совпадение, тем более, что я убедился — эти фашистские звери могут подключаться в любой момент, на кого угодно), и еще масса жалоб по другим адресам.

Заставляли говорить то, что совершенно не нужно, от чего я зачастую выглядел идиотом. Корчили в мимике мое

лицо, чаще всего ненужной и бессмысленной. Задавливали меня идиотскими эмоциями. Задавливали, либо извращали мое восприятие, в т.ч. зрительное, слух, ощущения — так, как хотелось скотам. Зверски управляли ритмом моего дыхания. Кроме всего, скотам невероятно нравилось изобретать, подавать свои идиотские изобретения давлением на мое зрительное восприятие, заставляли меня делать зарисовки, записи своих идиотских изобретений. Принуждали к подлостям, заставляли радоваться этому. И еще масса других мерзостей, от которых лучше умереть, чем перенести их.

По объяснению фашистов, я должен был быть уничтожен через год, после начала травли, т.е. до 17.01.84 г., единственная причина, почему я жив — к этому времени сдох Андропов, давший разрешение на травлю, и кто должен был дать разрешение на уничтожение. Под таким же зверским воздействием биополем (экспериментом) находится Гарин Сталий Гаврилович.

По объяснению фашистов, в 1982 г. был уничтожен Шпаков (концлагерь Уф-91 (8)), в 1984 г. был уничтожен Швец. Стиль уничтожения — заставить повеситься. Швец был уничтожен изуверски: его заставили залезть в колено вентиляционного короба строящегося здания, там заставили повеситься, найден он был через несколько дней. Это произошло в феврале 1984 года.

Проекты скотов, как уничтожить меня: привязать петлю на крюк кран-балки, заставить поднять себя; выброситься в петле из окна здания, на виду у жены и сестры — животные заставили меня написать письмо, и вызвать их к строящемуся объекту, где я работал; привязать петлю к ноге, согнутой в колене; оставалось мгновение до того, чтобы заставить меня выпрыгнуть с балкона 5-го этажа; выпрыгнуть из окна многоэтажного здания; в ветер заставляли идти по парапету крыши 9-этажного здания; я дважды на руках повисал на крюке крана, на высоте 20-30 м над землей; и еще масса изобретений для уничтожения.

Изобретения скотов для удовольствия: проработка до деталей вариантов грабежей (в будущем), убийств, насилий, т.д.

МОЗГОВОЙ КОНТРОЛЬ

А. Майдунов

С 1979 г. спецслужбы проводят изуверские эксперименты по воздействию биополем на советских людей, зачастую даже не подозревающих об этом (см. газету "Советская Сибирь" 06.03.84, статья "Похитители разума", "Комсомольская правда" 14.11.90, статья "Программа "зомби": блеф или?"; "Молодость Сибири" № 5.91, статья "1/6 мира-палата № 6?", используя человека в качестве киборга, радиоуправляемого биополем, независимо от расстояния до станции воздействия (управления биополем). В качестве экспериментального материала, может быть использован любой человек.

О программе "МК-ультра" ("ультра-Мозговой Контроль"), выполняемой в США, мало кому известно — советский человек не приучен читать "ненужное" в газетах. О том, что эта программа выполняется в Советском Союзе, и возможно далеко опережает американскую, почти никому не известно. "Русские, возможно, идут впереди в развитии экстрасенсорных способностей", — "Комсомольская правда" 14.11.90. "Кашиповской, сам того не ведая, "засветил" целый пласт научных исследований, о которых и сегодня не принято говорить вслух" — "Комсомольская правда" — 22.11.90. "... в течение нескольких лет мы (А. М. — МЫ!!!) проводим опыты по экстрасенсорной коммуникации между десятью городами, расположенными в разных уголках Советского Союза. Это весьма масштабные опыты". — "За рубежом" № 39.90, стр. 19 — академик В. Казначеев (г. Новосибирск, ИКЭМ).

Экспериментаторы: г. Новосибирск — Институт клинической и экспериментальной медицины (ИКЭМ).

г. Москва — Институт радиотехники и электроники (ИРЭ). Институт специальных исследований, КГБ СССР на территории института биофизики им. Лурии.

Станции: Ужгород, Киев, Тбилиси, Москва, Орел, Майли-Сай, Алма-Ата, Новосибирск, Барнаул, Иркутск.

Станции "воздействия биополем на мозг человека" "посажены" Андроповым на "подопытных кроликов" (А. М. — т.е. на нас), для получения "выучки" у экспериментаторов. Травлю "подопытных кроликов", а с ними, операторов станций ведут экспериментаторы от экспериментирующих институтов. Можете понять, с какой подлостью это все организовано.

При настрое станции на любого определенного человека, человек становится управляемым, как робот. Причем, воздействие подается так, что человек вынужден считать поданную мыслепосылку своей.

Одновременно с оператором станции экспериментирующего института в бокс станции заводят умственно-неполноценного человека (идиота). Цель использования идиотов на станциях — задавить мышление человека, находящегося под воздействием биополем, тупым идиотизмом лишить человека возможности мыслить, благодаря этому управлять всеми проявлениями человека. Кроме всего, операторы экспериментирующих станций постоянно одурманивают себя наркотиками. Объяснение применения экспериментаторами наркотиков, найдено в книге "Индийская философия" т. 2, стр. 324-325, изд. 1957 г., автор С. Радхакришнан: "Совершенство (сиддхи) приобретаются благодаря наркотикам..." Иногда психические способности приобретаются путем употребления снадобий и наркотиков. Ежемесячно, 3-4 дня в месяц, для каждого "кролика" т.н. экспериментаторами "протравливание" — истязание с изуверской злобой, в остальные дни различия в травле в какой-то степени сглаживаются. Возможно также, судя по состояниям организма, что используется микроволновое излучение.

"Комсомольская правда" 14.11.90.

"Вооруженные силы, и разведывательные организации (США), беспокоятся, что русские, возможно, идут впереди

в развитии экстрасенсорных способностей. Это беспокойство подогревается сообщениями об обширных исследованиях в области парапсихологии, поступающими от советских перебежчиков. Согласно этим сообщениям, русским удается оказывать влияние на поведение других людей, изменять их эмоции и состояние здоровья, заставляя людей терять сознание, и даже убивать их при помощи телепатии.

В одном из докладов разведывательного управления министерства обороны отмечается, что советские эксперименты в области парапсихологии "включают" внушение реципиенту беспокойства, ассоциирующегося с удущем и ощущениями сокрушительного удара по голове... некоторые западные исследователи экстрасенсорных явлений обеспокоены... пагубными последствиями подсознательного восприятия, направленных против военнослужащих США и их союзников в шахтах ядерных ракет. Подсознательное внушение может передаваться при помощи телевизионного сигнала или телепатии".

"АиФ" № 35.89. Профессор А. Медеяновский.

"Мы условно называем экстрасенсов "операторами" биоэнергетики человека. Сейчас на одном из крупных предприятий создается прибор, который сможет улавливать все электромагнитные излучения организма человека, что, мы надеемся, позволит нам уже в ближайшее время воспроизводить самых лучших "сенситивов". Поэтому мы и стремимся к созданию генераторов (А. М. — !!!), которые воспроизводили бы возможности сенситивов, и обладали "мощностью" в 100, а лучше 1000 Джун Давитавили".

"Советская Сибирь", март 1984.

"С 1973 года "Эдвант рисерч проджект эйдженс" осуществляет программу создания аппаратуры, которая могла бы читать мысли на расстоянии, расшифровывая магнитные волны, исходящие от человеческого мозга. Один ученый, допущенный к данной программе, признал, что конечная цель этих работ состоит в установлении контроля над интеллектом". См. следующие публикации: "АиФ" № 35.89 — интервью проф. А. Медеяновского; "Комсомольская правда" 30.12.90: "...подобные исследования не могут развиваться в отдельно взятой стране"; А. Асеевский "ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловещие планы" стр. 209, Москва, Политиздат, 1988; "китайцы и русские нашли какой-то оригинальный, но совершенно секретный способ, при помощи которого можно изменять мировоззрение...". "Имперализм тянет свои лазерные микроволновые и прочие щупальцы к самому сокровенному — человеческой душе".

"Советская Сибирь" 30.06.90.

"...сейчас оператор находится в Тюмени". — В. Казначеев. (А. М. — экстрасенсы когда-либо звались "операторами"? Гипнотизер, суггестолог, находящийся под воздействием — реципиент, т. д., но не "оператор". "Оператор" — оператор станции "воздействия биополем на мозг человека". Это техническое наименование, приведенное по ЕТКС (Единый тарифно-квалификационный справочник). Выше перечислены фамилии операторов станции "воздействия биополем на мозг человека", КГБ г. Барнаула — Найденова, Шмурагина, Смирнова, Снегирева. В мае 1988 года, Найденова и Снегирева ездили с сообщением о преступлении к Чебрикову и Чазову. После 9 месяцев Бутырки были возвращены на "рабочее место", заниматься тем же самым, но под надзором, переселены в гостиницу УВД).

"Известия" 10.07.89.

"Недавно на заседании президиума Академии наук СССР академик Г. И. Марчук заявил, что внимание к феномену экстрасенсов способствовало рождению нового научного направления. Он сказал, что в свое время, когда к услугам экстрасенсов стали прибегать высокопоставленные лица, Ю. В. Андропов попросил Академию наук выяснить есть ли в их воздействии рациональное, полезное "зерно". Ситуация прояснилась, когда за дело взялась группа ученых, возглавляемых нынешним директором института радиотехники и электроники (ИРЭ) АН СССР академиком Ю. В. Гуляевым, и профессором Э. Годиком".

"Правда" 12.04.90.

"Однако цель экспериментов стала куда более зловещей: не просто оказать влияние на человека, а кардинально перестроить его образ мыслей."

"Комсомольская правда" 08.01.91.

"О первых откликнувшихся людях, признавшихся, что они "зомби".

"Возможно дистанционное воздействие на мозг... Манипулировать людьми, управлять их деятельностью". — НТР, бюллетень всеобщего общества "Знание" № 10.89 — статья "Анатомия предвзятости" Берман, о работе В. Казначеева. (А. М. — какие животные мозги надо иметь, чтобы даже предположить "манипулировать людьми" (как предметом), и какую логику законченного мерзавца надо иметь, чтобы так естественно говорить об этом в массовой печати).

"Приближаемся к возможности управления и направленного регулирования... психосоматических зависимостей систем человеческого тела" — В. П. Казначеев, Л. П. Михайлова, "Биоинформационная функция естественных электромагнитных полей" — Новосибирск, 1985, стр. 169.

"За рубежом" № 39.90.

"В течение тридцати лет вы проводите эксперименты в области экстрасенсорных систем". "Пари матч", о Казначееве, "...использовать эти уникальные возможности человека для того, чтобы парализовать волю и разум других людей, поставить их в положение послушных рабов". (А. М. — это то, что сейчас находится в стадии экспериментов, и возможно только с помощью технических средств. Просто человек за всю историю человечества, любой силы воздействия, никогда не был способен на такое. Да и цели, настолько извержской, никогда не ставилось).

ПОКУШЕНИЕ НА РАЗУМ

ЭКСПЕРИМЕНТЫ ЦРУ ПО "ПРОМЫВАНИЮ МОЗГОВ"

С тех пор, как в 1977 году газета "Нью-Йорк таймс" публично вскрыла тайные связи ЦРУ США с психиатрической клиникой в Монреале, материалы о варварских экспериментах над ее пациентами регулярно появляются в канадской прессе. В прошлом месяце стало известно имя еще одной жертвы "исследований" — Линда Макдональд. Ныне эта 52-летняя женщина добивается от канадского правительства компенсации за тот ущерб, который был нанесен ее здоровью в 1963 году в результате "лечения" в монреальской больнице.

"При чем здесь канадское правительство?" — спросит читатель. Претензии пострадавшей к Оттаве, как считает ее адвок, обоснованны, поскольку федеральное министерство здравоохранения финансировало

эксперименты по "промыванию мозгов", которые проводил в конце 50-х — начале 60-х годов в Монреале известный тогда американский психиатр шотландского происхождения Эвен Камерон. Тем же самым экспериментом, но уже на средства ЦРУ, подверглись по крайней мере пятьдесят других канадцев, поступивших в период между 1957 и 1961 годами в королевский госпиталь Виктории в Монреале. На его территории и расположена печально известная с тех пор психиатрическая лечебница. Она называется "Мемориальный институт Аллана".

Наверное, далеко не о такой памяти по себе мечтали состоятельный судовладелец и бизнесмен сэр Монтегю Аллан и его жена, даруя в 1940 году принадлежавший им небольшой готический особняк монреальской больнице. Они и представить не могли, что в этих стенах будут ставить такие опыты даже не спрашивая согласия больных или их семей, что вдохновителем опытов и патроном Э. Камерона — профессора психиатрии и первого директора "Мемориального института Аллана" — будет директор Центрального разведывательного управления США Аллен Даллес.

...Мартовским вечером 1953 года А. Даллес устроил в своей вашигтонской резиденции большой прием. В числе приглашенных были его давние приятели и коллеги по работе в Управлении стратегических служб США, такие как У. Колби и У. Кейси, сенатор Линдон Джонсон, другие политические деятели страны, видные юристы и бизнесмены, многие главы дипломатических миссий. Получил приглашение и посол Советского Союза. Однако на прием он не прибыл: за несколько часов перед тем московское радио сообщило о смерти Сталина. Тем не менее супруги Даллес решили прием не отменять. Ведь повод для него был слишком значительным: только что конгресс США утвердил назначение Даллеса на пост директора одной из самых мощных разведывательных организаций мира — ЦРУ.

Среди гостей на этом вечере был и профессор Э. Камерон. Директор клиники и новый директор ЦРУ давно знали друг друга. Впервые они встретились в Нюрнберге осенью 1945 года во время процесса над немецкими военными преступниками. Камерон был направлен туда с единственной целью — определить перед началом суда психическое состояние Рудольфа Гесса, бывшего заместителя фюрера, совершившего в мае 1941 года полет на истребителе в Великобританию для "мириных переговоров" с У. Черчиллем. Как пишет в своей книге "Путешествие в безумие" журналист Гордон Томас, между Камероном и Даллесом быстро установилось взаимопонимание.

В сентябре 1950 года газета "Майами ньюз" опубликовала сенсационную статью под заголовком "Тактика промывания мозгов". С тех пор термин "промывания мозгов" — "брейн уошинг" — прочно вошел в международный лексикон. Технику промывания мозгов ЦРУ разрабатывало сначала в рамках проекта "Синяя птица", затем — "Артишок", а с 3 апреля 1953 года секретные работы получили новое кодовое наименование — проект "МК-ультра". Однако цель экспериментов стала куда более зловещей: не просто оказать влияние на человека, а кардинально перестроить его образ мыслей.

Инициатором этого дела, по словам автора книги, к тому же не давали покоя случаям "коренного перерождения" американских солдат, попавших в плен в ходе корейской войны. Они начинали вояку порочить и чернить правительство США и его политику. Их выстуливание через каналы радиоагитации Севера, как сообщали с фронта, "были полны риторики Москвы и Пекина". Более того, по возвращении из плена на родину эти некогда патристичные молодые люди не находили себе пристанища, распространяя листовки в поддержку Северной Кореи, и даже требовали вернуть их коммунистам. Американский президент, общественность страны были обескуражены, требовали объяснений. В том числе и от ЦРУ.

Столь "неожиданную" трансформацию мало кто тогда был склонен объяснять просто переоценкой ценностей. Объясняли другим — коммунисты якобы завладели тайной перерождения личности, здесь что-то нечисто. ЦРУ принялось искать "нечистую силу". Причем порой в буквальном смысле: были привлечены и специалисты оккультных наук. Ведомство "платца и кинжала" штудировало труды своих коллег из средних веков — святой инквизиции. Изучались работы нацистских психиатров-практиков в концлагерях. Врачи проводили секретные эксперименты, устанавливая воздействие на организм человека, таких наркотиков, как ЛСД и марихуана, ЛСД давал эффект временного помешательства подопытных добровольцев. Но никаких радикальных сдвигов в их сознании не отмечалось по окончании действия препаратов. А нужны были именно такие изменения.

Вот тогда-то А. Даллес и прибег к помощи Эвена Камерона. В свое время, спасаясь от ненависти "великой депрессии", этот психиатр перебрался из США в Канаду, где позднее возглавил ведущую психиатрическую лечебницу в Монреале. Имев блестящее медицинское образование, Камерон не просто занимался изучением шизофрении... Нет, он поставил перед собой задачу открыть механизм контроля над поведением человека. Камерон "обогастил" свою практику такими методами воздействия на психику, как многократное повторение фраз, вызывавших у больных приступы страха или наплывы неприятных, беспокоящих воспоминаний, как электрошок, лишение пациентов сна или, наоборот, длительное, на недели и месяцы погружение их в небытие посредством применения сильнейших снотворных.

Чего добивался Камерон? Он стремился изменить личность пациента, начисто вытравить из его памяти все события биографии, лишить его привычек и убеждений, навязав все новое, то, что нужно было ему, Камерону.

Для Аллена Даллеса такой опытный и открытый для любых экспериментов психиатр был находкой. Сама судьба послала ему будущего президента американской, канадской и даже Всемирной ассоциации психиатров. И еще одно преимущество было у Камерона. Он работал в Канаде, его пациентами были канадцы, то есть для законников США — иностранцы. Над канадцами, рассуждал Даллес, можно проводить любые опыты. Даже если что-то и вскрыется, угроза здоровью и самой жизни канадцев вряд ли вызовет такое же возмущение американской общественности, как если бы эксперименты проводились над гражданами США. Такие мысли Даллеса, наверное, соответствовали и взглядам самого руководителя "Мемориального института Аллана", пишет автор книги "Путешествие в безумие". Проживая и работая в Монреале, Камерон оставался гражданином США и каждые четыре года исправно отдавал свой голос на выборах в пользу республиканской партии.

...После приема по случаю назначения на пост директора ЦРУ Аллен Даллес провел Камерона и еще

нескольких врачей к себе в кабинет. Хозяин особняка сделал свой выбор: "под крышей" монреальской клиники должны начаться интенсивные эксперименты на потребу ЦРУ, причем ни медперсонал лечебницы, ни ее пациенты, естественно, знать ни о чем не должны, а у последних и согласия на опыты спрашивать нечего. Через четыре года, с февраля 1957-го "Мемориальный институт Аллана" через подставную организацию начал получать деньги от ведомства Даллеса. Мозг, характер, память ничего не подорвавших канадских больных стали очередным объектом деятельности ЦРУ, призавшего себе в помощники врача, который напрочь забыл главную заповедь Гипократа "не навреди..."

Одной из первых подопытных профессора Камерона и ЦРУ стала Велма Орликоу — жена бывшего члена канадского парламента Дэвида Орликоу, обратившаяся в "институт Аллана" по поводу легкой депрессии. Камерон подверг пациентку всему набору своих методов. Здоровью В. Орликоу "промывание мозгов" причинило невосполнимый урон. Надо отметить, что адвокат канадского парламентария Джозеф Раух был весьма удивлен сдержанной позицией Оттавы в связи с этой историей: "Если бы жена американского конгрессмена подвергалась чему-либо подобному по распоряжению агента иностранной державы, можете быть уверены, правительство США далеко не ограничились бы выражением сожаления".

После разоблачения связей Даллеса и Камерона девять канадцев обратились в суд с иском к ЦРУ. Каждый из ставших поневоле подопытными "морскими свинками" добивался выплаты одного миллиона долларов. Один из истцов — 56-летний Жан-Чарльз Паже заметил, однако, что никакие деньги не возместят причиненных ему страданий.

"Эксперименты Камерона, — сказал Паже, — разрушили наши судьбы, наше здоровье. Я почти полностью потерял память. Теперь я не могу даже читать. Пока заканчиваю предложение, забываю его начало. Из-за потери памяти я был вынужден уйти с работы".

Еще одна из больных, обратившихся в "Институт Аллана" по поводу легкого расстройства нервной системы, — 59-летняя Джанин Гуард тоже так и не оправилась после "лечения" электрошоком и бомбардировки ее слуха предварительными записанными на пленку фразами-кувалдами. "Промывание мозгов", попытки Камерона лишить ее собственного "я" обернулись для Дж. Гуард полной бессонницей. Не приняв сильного снотворного, она не может сомкнуть ночью глаз.

Более десяти лет после обличительной статьи в "Нью-Йорк таймс" ЦРУ отказывалось признать свою ответственность за антигуманные эксперименты Камерона. Наконец в октябре 1988 года под напором неопровержимых доказательств и требований канадской и американской общественности, не дожидаясь приговора суда, новый директор ЦРУ У. Уэбстер распорядился "договориться" с пострадавшими. Им было выплачено три четверти миллиона долларов. Никто из судившихся с ЦРУ до сих пор не получал такого крупного возмещения.

Адвокат восьмерых бывших пациентов Камерона Джим Гернер заявил, что эта сумма, какой бы большой она ни казалась со стороны, конечно, не может полностью возместить справедливость. Однако полученная частичная компенсация хоть как-то облегчит положение людей, потерявших трудоспособность и вынужденных раскошелиться огромные суммы на лекарства. Газета "Вашигтон пост" писала в октябре 1988 года, что "компенсация, хотя далеко и не полная, является совершенно явным выражением сожаления со стороны США и признания своей ответственности за случившееся".

А что же канадское правительство? Ведь в 60-е годы Оттава, зная о характере экспериментов Камерона, тем не менее приняла от ЦРУ эстафету в оплате опытов по "промыванию мозгов". Многие канадцы подверглись таким опытам на деньги своего же правительства. Дело Линды Макдональд сейчас рассматривается в министерстве юстиции Канады. Л. Макдональд, предъявляя претензии к правительству, заявляет, что после шести месяцев "опеки" со стороны Камерона, в 1963 году она до сих пор страдает потерей памяти. После "лечения" в клинике ей пришлось заново учиться читать и писать...

С южного склона горы Монт Ройял, где расположен "Мемориальный институт Аллана", открывается отличный вид с фотографиями 30-летней давности, нетрудно увидеть, что город до неузнаваемости изменился. На фоне небоскребов бывший дом сэра и леди Аллана, которому суждено было стать свидетелем одного из самых мрачных эпизодов в истории канадо-американских отношений, кажется строением не от мира сего. Справа и слева от входной двери в этом доме висят портреты леди Аллан и Эвена Камерона. Холодными глазами взирает на посетителя профессор, мечтавший о Нобелевской премии, но предавший идеалы медицины и получивший взамен презрение и ненависть "своих пациентов, на разум которых он совершил покушение. И Велме Орликоу, и Линде Макдональд, и десяткам других попавших в лабораторию Камерона канадцев никогда не забыть неизменной фразы психиатра: Доверьтесь мне. Я врач. Я не причиню вам вреда..."

В. ШЕЛКОВ
г. Оттава

1/6 МИРА — ПАЛАТА № 6?

Несколько лет назад в Москве был создан Комитет социальной защиты под эгидой Международной организации прав человека, направленной "СОС", разоблачающий преследования граждан методом дистанционной обработки мозга, осуществляемой инфразвуком, СВЧ, лазерными лучами, а также компьютерами по программе "Аутоэкзет", "Турненс" и другими, а также экстрасенсами и телепатиями.

Из компетентных источников нам стало известно о существовании в нашем городе Сибирского филиала направления "СОС". Один из представителей этой организации Николай Анисимов передал "МС" ряд достаточно любопытных фактов по поводу психотерра, осуществляемого, по его словам, органами госбезопасности против его семьи.

Психотропные эксперименты представляют собой искусственное воздействие с помощью технических средств на умственную и психическую деятельность человека с целью его "перепрограммирования" (сам Анисимов говорит, что все эти "фокусы" пережил сам, и никому не желает, чтоб с ним произошло что-либо подобное). В результате подобных воздействий человек воспринимает и по мере возможности исполняет команды, обращенные к нему с помощью современного технического оборудования. В эксперименте на достаточно больших расстояниях используются устройства,

усиливающие уровень воздействия, конструкция которых Н. Анисимову неизвестна. Он считает, что передача программы текста на расстоянии в виде мысленного обращения преследует цель вызвать перегрузку организма путем постоянного стресса и лишения сна.

В начале эксперимента у преследуемого появляется колющая боль в теле, резко ухудшается состояние. Фактически пропадает сон и аппетит. По свидетельству А. Чуйко (тоже считающего себя жертвой психотеррора), сотрудники спецслужб применяли к нему оружие психотехнологии, управления сознанием и волей на расстоянии, погружая его в гипнотическое состояние, якобы для подготовки его для советской разведки за рубежом.

О наличии в СССР подобного вида оружия свидетельствуют, считает "СОС", и визит в начале прошлого года военных из Пентагона и Министерства обороны СССР в НИИ клинической и экспериментальной медицины СО АМН СССР, и публикации в местной газете о том, что Пентагон почему-то усиленно интересуется разработками этого института: возможно, именно в этом институте создавалось психотронное оружие, разработки которого были засекречены. Представители комитета социальной защиты заявляют о необходимости создания центров защиты личности, оснащенных аппаратурой, способной регистрировать воздействие на человека извне, обслуживаемых независимым персоналом, и внесение дополнений в законодательство страны.

Н. Анисимов не сомневается в использовании подобной аппаратуры. Он утверждает, что в направлении "СОС" есть специалисты, удостоверявшие в наличии ее применения с помощью контрольных технических приборов. В отношении воздействия лазерной техники контрольное обнаружение оказалось им не под силу из-за недоступности таких приборов, запрещенных якобы для широкого использования органами госбезопасности.

Наряду с психотеррором используются, говорят, дополнительные методы: помехи при телефонных разговорах, блокировка телефонов, блокировка почтовых адресов, забрасывание в специально просверливаемые отверстия массы клопов, тараканов и прочих неприятных насекомых. Такому воздействию, по утверждению жертв, подвергаются люди разных возрастов, национальностей, профессий, вероисповеданий. Отмечено преобладание террора в отношении одиноко живущих граждан, а также "хитрого создания внутрисемейных раздоров". В результате многолетних налуждений члены направления "СОС" пришли к выводу, что "против каждого из них действует не один "оперативник", а специальная отдельная группа. Работа эта ведется в несколько смен в течение полных суток... Спецгруппа "экскуртом" сопровождает их в городском транспорте, и в междугороднем, и в электричке, поневоле обнаруживая себя...

Группа направления "СОС" просит серьезнее относиться к их "вынужденному смелому и решительному шагу откровения и просит всех, у кого есть еще хоть крошка силы воли и мужества, поднять вопрос о создании специальной комиссии по расследованию случаев психотеррора с целью разоблачения действий виновных в этом лиц, принявших преступное участие в этих деяниях и предания их суду народа..."

ГЛЕБ.

МОЛОДОСТЬ СИБИРИ 5, 1991

ПОХИТИТЕЛИ РАЗУМА

ЖУТКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Запад проигрывает в битве за умы людей. Не дает результатов ложь, подтасовка фактов, попытки выдать черное за белое. Остается одно: контроль за человеческим поведением, технические манипуляции с сознанием, которые превратили бы мыслящего человека в робота.

Кремовый конверт средних размеров ничем не выделялся. Адрес корпункта АПН в Нью-Йорке написан от руки. Обратного адреса нет. Я вскрыл письмо ножницами.

Нет, оно не взорвалось. Но я никогда не забуду того потрясения, которое испытал, когда познакомился с его содержанием. В маленькой, отпечатанной в дешевой типографии брошюре было всего 16 страниц. Ее автор представлял, какое впечатление она может произвести.

"Друзья, — писал он. — Я знаю, что вашим первым побуждением будет отмахнуться от меня, как от какого-то "чокнутого"... Я знаю, что мой рассказ звучит как сюжет низкопробного фантастического боевика про шпионов. Такое никогда не случается в жизни. Проблема в том, что это все-таки случилось. В моей жизни. Это может случиться и в вашей, если мы не объединимся в борьбе за то, чтобы разоблачить эту атаку на человеческое достоинство и противостоять ей. Я был, возможно, одной из первых жертв зловещей программы. А без вашей помощи, будьте уверены, — не последней..."

Подпись: Марти Коски, Оттава.

Дальше шли три странички, озаглавленные: "Мой рассказ".

Рассказывалось, действительно, невероятное.

Марти Коски — финский иммигрант, осевший в Канаде. Конец 70-х годов застал его на юго-западе страны, в городе Эдмонтоне, где он работал сварщиком. Тогда-то все и началось.

Сначала появились голоса. Какие-то голоса звучали в квартире, нет, скорее прямо в голове, накладываясь на его собственные мысли, путая их, заглушая странными командами. Марти Коски казалось, что чужая воля словно проникает через потолок из квартиры этажом выше.

Но мыслимо ли? Конечно, нет. В конце концов сварщик смирился с тем, что он, по-видимому, страдает неким нервным расстройством. Денег, чтобы обратиться к врачу, не было, впрочем, со временем "болезнь" стала представлять ему довольно безобидной. Ну, побубнит кто-то в голове некоторое время, и все. Отключается, как по часам.

Но летом 1979 года началась уже полная чертовщина. "Мне казалось, что я теряю контроль над большинством функций тела и над эмоциями", — пишет Коски. Будто кто-то посторонний управляет его сном, чувствами вкуса и запаха. Одна и та же еда казалась соленой, а секундой позже — горькой. Находясь в квартире, он спал не более часа в сутки, но стоило выйти на улицу, как его охватывала непреодолимая сонливость. Работа кишечника расстроилась. Сердце произвольно меняло ритм, как если бы кто-то включил его, как мотор, на разные обороты.

В декабре 1979 года Марти Коски положили в больницу госпиталя университета Альберты в Эдмонтоне. Диагноз: "сердечный приступ". Никакого приступа сварщик не помнит. Но сопротивляться уже не было сил. Точнее, не было воли.

Именно здесь, в этом научно-исследовательском госпитале закрытого типа, Марти Коски впервые с ужасом осознал: нет, он не болен. Он — жертва, на первый взгляд,

фантастических, а на самом деле абсолютно реальных и оттого еще более жутких экспериментов.

Их цель — управление человеческим разумом. Кто-то бьется над тем, чтобы "стереть" в нем, Марти Коски, его неповторимую человеческую индивидуальность.

Из живого человека делают робота, действующего по заложенной программе. Кто?

Кто решился на такое преступление?

"Впервые голос назвал себя, — пишет в своей брошюре Коски. — Он сказал мне, что является представителем КККП ("Королевская канадская конная полиция") — главная полицейская служба страны. — В. С.) и что я избран для подготовки в качестве агента. Первая фаза моей подготовки будет проходить здесь, в условиях госпиталя..."

Бред? Фантастика?

Вспомним — автор предвидел подобную реакцию.

Отвлечемся на миг от поразительного документа.

Обратимся к фактам, которые уже стали сегодня историей.

ПРОГРАММА "МК-УЛЬТРА"

Виннипег, 1952 год. Канадские секретные службы вступают в сговор с разведкой США для проведения совместного эксперимента по созданию биологического оружия. Под Виннипегом была сброшена с военных самолетов культура вируса, считавшегося "безвредным". Таким образом изучалось распространение микроорганизмов в условиях воздушной атаки на крупный населенный центр. Тайна всплыла на страницах канадских газет лишь в апреле 1980 года.

Для оценки истории, случившейся с Марти Коски, здесь важно лишь одно обстоятельство — КККП и ЦРУ сотрудничают в дьявольских опытах над людьми уже десятилетия.

Монреаль, 1956-59 годы. Толстые стены госпиталя "Эллан мемориал" глушат стоны и крики в больничных палатах. По заданию ЦРУ здесь испытывают влияние сильнодействующих наркотиков и электрошока на человеческое поведение. Подопытных пятеро: Роберт Логи, Жан-Шарль Пейдж, Дженин Уард, Лилиан Стедлер и Уэл Орликофф, эксперименты ведет руководитель психиатрического отделения д-р Ивэн Камерон.

Канадская газета "Лидерпост" в номере от 13 декабря 1980 года так описывает существование секретных исследований:

"Камерон... применял воздействие электрошоком, в 75-100 раз превышающим нормальную дозу, в то время как пациенты часами заставляли слушать записанные на магнитофон команды... Некоторым пациентам вводились наркотики, чтобы погрузить их в сон длительностью более недели и таким образом заставить забыть, что их поведение было искусственно запрограммировано".

Откуда у "Лидерпост" эти сенсационные сведения? Из судебного иска. В 1980 году пятеро мучеников, вырвавшиеся из чудовищной лаборатории Камерона, возбудили дело против ЦРУ и правительства Соединенных Штатов. Они потребовали возместить ущерб, нанесенный их здоровью. Пусть заплатят жертвам, если уж инквизиторам оплачено сполна. Как стало известно, Камерон получил от ЦРУ за свои опыты 60 тысяч долларов и еще 35 тысяч в качестве "благодарительного взноса" в казну психиатрического отделения госпиталя.

"Я был подопытной морской свинкой в образе человека", — заявил в интервью "Лидерпост" Роберт Логи, один из пострадавших. Он убежден: муки, которые довелось ему претерпеть, входят составной частью в программу ЦРУ "МК-ультра". В частности, в ее раздел, именуемый "субпроект 68".

"МК-ультра"! Редко, очень редко прорывается на страницы западных газет этот зловещий код. Цензура жестоко подавляет любую информацию о сверхсекретной программе американской разведки, изучающей способы искусственного управления поведением человека.

Под этим общим определением скрывается многое. Электронное манипулирование мозгом с помощью ультразвука и микроволнового излучения. Наркотические препараты как средство расслабления воли при допросах и идеологических "промываниях мозгов". Использование компьютерной техники в сочетании с гипнозом и другими средствами воздействия на психику для создания целых программ человеческого поведения.

Трудно представить, что-либо более чудовищное и антигуманное, чем перспективные цели "МК-ультра". В ЦРУ спят и видят идеального агента-робота, мастерски выполняющего задания типа "найти и уничтожить".

Еще более заманчиво обратить психоружие против собственного народа.

Именно поэтому мало кто из знающих людей поверил, когда в 1973 году администрация Картера во всеуслышание объявила: с программой "МК-ультра", дескать, покончено. Поэкспериментировали 25 лет — и хватит. Искусственно помыкать чужим разумом — это, мол, нехорошо.

Неужели прозрели?

События в Гайане опровергли картеровские заверения кровью и смертью 911 человек. Читатель помнит: в ночь с 18 на 19 ноября 1978 года там, в поселке Джонстаун, покончили с собой члены американской религиозной секты "Пиплз темпл". Главарь секты Джим Джонс вынудил свою паству, включая женщин и малолетних детей, отравиться лимонадом, к которому был подмешан цианистый калий.

Такова официальная версия.

Однако позднее эта версия стала трескаться и разваливаться, как высохший песочный замок. Главную роль в этом сыграл Джозеф Холсинджер, помощник конгрессмена Лео Райена, отправившего расследовать тайну "Пиплз темпл". Законодатель был убит телохранителями Джима Джонса. Холсинджер установил: Джонс поддерживал тесные связи с ЦРУ, а по меньшей мере два его ближайших подручных являлись штатными сотрудниками шпионского ведомства.

Вывод Холсинджера: "Пиплз темпл" служил лабораторией, где оттачивались компоненты уже знакомой нам программы "МК-ультра", задачи опытов не изменились. Разведка испытывала воздействие наркотиков, бессонницы, особых диет и сеансов "промывания мозгов" на человеческую психику. Готовились люди, способные по сигналу, как механические автоматы, совершать убийство или самоубийство.

Уединенная община, запрятанная в джунглях Центральной Америки, представляла собой идеальный полигон для секретных экспериментов. Но поездка конгрессмена Лео Райена грозила раскрыть операцию. Тогда-то в ЦРУ и было принято страшное решение: уничтожить секту, похоронить тайну под трупами.

Такое предположение подтверждает экспертиза, проведенная доктором Лесли Муго. Главный патологоанатом Гайаны обнаружил на теле каждой жертвы трагедии следы укола шприцем. Причем там, где самостоятельно укол сделать нельзя.

Нет, дело было не в "отравленном лимонаде".

Подопытных людей умертвили.

В ЗОНЕ МОЛЧАНИЯ

Вернемся к рассказу канадского сварщика Марти Коски. На фоне приведенных выше фактов она выглядит не такой уже поразительной. Более того, характер исследований, объектом которых был избран Коски, довольно точно вписывается в область, интересующую авторов программы "МК-ультра".

Вот как он описывает один из проведенных над ним опытов. Цитирую его брошюру:

"В ходе сложного и мучительного эксперимента, включавшего в себя гипноз и вспомогательные средства... я был подвергнут программе индоктринации, имеющей целью убедить меня в том, что критика американского общества представляет собой такую же угрозу для всех нас, как раковое заболевание. Мне внушали, что я "загрязнен" и "заражен" этим "раком"..."

Похоже, на Марти Коски отработывалась психопрограмма, так сказать, для "домашнего рынка". Именно в усовершенствовании подобных методов ЦРУ видит один из видов оружия будущего для борьбы с социальным протестом, инакомыслием, любым отклонением от взглядов, навязанных официальной пропагандой.

Цели тех, кто хотел сделать из человека подопытную морскую свинку, ясны. Недоумение вызывает на первый взгляд другое: почему ЦРУ и КККП остановили свой выбор именно на Марта Коски? Ничем не примечательный сварщик, к тому же финн, иммигрант. Почему?

Именно поэтому. Сам Коски так объясняет мотивы своих мучителей:

"Просто случилось так, что я соответствовал набору характеристик, обладаая которыми любой другой человек тоже может стать подходящим объектом. Я одинок. Живу тоже один. Единственным мой родственник в Канаде живет за тысячи миль от меня. Я не принадлежу ни к одной общественной организации, клубу или политической партии. Я испытываю трудности в общении с канадцами из-за посредственного владения английским. У меня нет обширного круга знакомых и мои возможности устанавливать новые контакты ограничены. Короче, я — идеальная мишень..."

Секта "Пиплз темпл" была спрятана от посторонних глаз в джунглях Гайаны. Финский иммигрант Марти Коски затерялся в городских джунглях. В обоих случаях конструкторам психоружия несложно было обеспечить тайну своих жутких опытов.

В начале 1980 года Коски удалось вырваться из госпиталя и бежать за границу — в Финляндию. Осуществить побег было нелегко. Агенты КККП похитили его паспорт, преследовали по пятам, пока он добирался из Эдмонта в Торонто. Наконец, настал день, когда удалось вдохнуть полной грудью, — канадская граница осталась позади.

Казалось, можно было быть спокойным. Но Коски был убежден: нужно оповестить людей о том, что с ним произошло. Нужно разоблачить похитителей разума из ЦРУ. Сорвать самое страшное преступление, какое только может быть, — не против одного человека, против интеллекта миллионов.

С этой брошюры и началась его нелегкая, но удивительная по своему мужеству борьба одиночки против всемогущего монстра американской разведки и стоящих за ней властей США и Канады. Коски рассылал листовки, писал письма. Там он пытался объяснить труднообъяснимое: как вроде бы свободный гражданин вроде бы свободной страны стал жертвой бесчеловечных экспериментов, своего рода "телепатического терроризма".

Нет, он не просил, чтобы ему поверили на слово. Он настаивал лишь на расследовании. В конце концов, разве не в интересах национальной безопасности немедленно выяснить, был ли он, Марти Коски, живой мишенью? Облучали ли его с помощью мощного микроволнового усилителя, как он предпологает, или нет?

Призывы наталкивались на глухую стену. Пресса и чиновники окружили его мертвой зоной молчания. И это, несмотря на то, что запрос о его деле прозвучал с трибуны канадского парламента! 30 января 1981 года депутат Уильям Домм потребовал от генерального секретаря Канады Роберта Каплана прокомментировать разоблачения Марти Коски. Через две недели прокурор пообещал: "Ждите, вскоре будет ответ". Никакого ответа не последовало. 24 марта 1981 года Домм послал Каплану новое письмо с тем же запросом. Но по сей день главный канадский блюститель законности хранит необъяснимое и тем более подозрительное молчание.

Почему они молчат?

Марти Коски имеет на этот счет довольно определенное мнение: он считает, что пропаганда точно учитывает особенности восприятия действительности западным обывателем.

"Дело в том, что мы целиком зависим от средств массовой информации в формировании наших представлений о реальности, — пишет он. — Если мы видим что-то по телевизору, слышим о том же по радио, читаем в газетах, — значит это действительно произошло. Если мы не видим, не слышим, не читаем, — значит этого не было. В действительности же умолчан — это первая линия обороны, которую занимают власти, чтобы укрыть свои аморальные и незаконные действия".

К досаде властей Марти Коски не одинок. Несмотря на все усилия подавить сведения о работах ЦРУ над психоружием, кое-что все-таки нет-нет да и всплывает на поверхность.

СТИВЕН КИНГ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Просматривая уже первые страницы брошюры Коски, я заметил, что многие детали его рассказа мне знакомы. Безусловно, нечто подобное уже есть в моем журналистском досье.

Ищу. Вот эта вырезка из американского еженедельника "Нэшнл инкуайер" за 9 августа 1983 года. У статьи леденящий душу заголовок — "ЦРУ похитило мой разум для странного электронного эксперимента". На этот раз жертва опытов — женщина по имени Дороти Бердик — была выбрана, по-видимому, не особенно тщательно. Грабители рассудка упустили из виду, что брат подопытной — физик Массачусетского технологического института, одного из крупных подрядчиков Пентагона. Когда у Дороти Бердик начались странные явления психического характера — "голоса", вторжение чужих, явно посторонних мыслей, имеющих форму команд, — словом, примерно те же симптомы, какие испытывал на себе Марти Коски, она доверила свои тревоги брату.

Цитирую далее "Нэшнл инкуайер":

"Он (брат, имя которого не называется. — В. С.) рассказал ей о совершенно секретной правительственной программе "промывания мозгов" и сообщил, что она попала в чило тех лиц, кого облучают с помощью лазера в

целях проведения экспериментов по управлению разумом. Лазерный телескоп, установленный на базе ВВС на мысе Код, штат Массачусетс, "прощупывает" жилое помещение, в котором она находится, и анализирует электрические импульсы, испускаемые ее мозгом".

Да, манипуляторам чужим сознанием уже труднее хранить свои тайны. Общественность стран Запада встревожена все более частыми разоблачениями. Стало известно, например, что одна из тайных организаций, занимающихся опытами по управлению человеческим поведением, — это сверхсекретный исследовательский центр "Эдванст рисерч проджект эйдженсис". Центр входит в состав министерства обороны США. Уже не один год там ведутся эксперименты по облучению обезьян породы "резус" микроволнами различной мощности.

Результаты, конечно, не публикуются даже в специальных журналах. Однако интересующиеся этой темой знакомые американские журналисты говорили мне, что "с помощью микроволн ученые подрядчики Пентагона добились "серьезных изменений в центральной нервной системе обезьян и других приматов".

Зловещие замыслы конструкторов людей-автоматов из "Эдванст рисерч проджект эйдженсис" идут дальше. Тот же "Нэшнл инкуайер", на свой страх и риск добывающий сведения о секретных опытах, писал 22 июня 1976 года:

"С 1973 года "Эдванст рисерч проджект эйдженсис" осуществляет программу создания аппаратуры, которая могла бы читать мысли на расстоянии, расшифровывая магнитные волны, исходящие от человеческого мозга. Один ученый, допущенный к данной программе, признал, что конечная цель этих работ состоит в установлении контроля над интеллектом".

"Вон куда загнали! — может воскликнуть по этому поводу иной скептически настроенный американский читатель. — В конце концов в наших газетах печатают интервью со счастливым, побывавшим внутри летающей тарелки".

Скептика можно понять. Есть немало коммерческих и социологических причин, по которым у американского потребителя издавна культивируют пристрастие ко всем сверхъестественному, оккультному. Вся Америка говорит о "феномене Кинга". Стивен Кинг, 43-летний писатель, буквально заполнил здешние книжные полки своими остроумными, крайне оригинальными романами.

О чем они? Герой романа "Мертвая зона" обладает даром ясновидения. Благодаря ему он предупреждает национальную трагедию — возможность появления в США президента-фашиста, который столкнул бы мир в ядерную пропасть.

В другом романе — "Несущая огонь" — героиня обладает даром, именуемым "пирокинезом" — способностью воспламенять предметы на расстоянии, так сказать, одной энергией своих мыслей.

Вокруг столь же таинственных, точнее, неизученных областей человеческой психики вращаются сюжеты других произведений Стивена Кинга. Несмотря на свою популярность, автор пришелся явно не по нраву "большой", близкой к верхам критике. Его систематически травят в печати за "спекуляцию на темных сторонах человеческого сознания", за "заталкивание читателя в болото мистики".

Писателя заклевывали.

Почему? Мне кажется, потому, что в книгах Стивена Кинга слишком громко звучит предупреждение человечеству. Пентагон и ЦРУ хотели бы, чтобы опыты в области человеческой психики оставались бы в представлении читающей публики разновидностью банальной чертовщины. А тем временем уже в наши дни наяву и в обстановке сверхсекретности происходит такое, перед чем бледнеет фантазия самого Стивена Кинга.

МОЗГ КАК ПОЛЕ БОЯ

Зима 1980 года. Каждый третий четверг каждого месяца на улицах Вашингтона появляется офицер ВМС в обычном штатском костюме. К его запястью цепочкой прикован чемоданчик "атташе". Офицер исчезает за дверью приемной некоей мадам Задиак, известной всей американской столице предсказательницы и хиромантки.

Там он раскладывает перед мадам... совершенно секретные фотографии восточного побережья Советского Союза, сделанные со спутника. Глядя на эти снимки ясновидящая должна предсказать передвижение кораблей советского подводного флота. Гонорар Пентагона за один сеанс — 400 долларов наличными.

Этот с трудом укладывающийся в голову, но тем не менее абсолютно документальный эпизод приведен в новой книге Рональда Макрея "Войны в мозгу". Его книга содержит обильный фактический материал, указывающий на острый, необычайно широкий интерес Пентагона и спецслужб к военным аспектам науки о человеческой психике. Сам Макрей скептически относится к этому вопросу. Тем более достоверно звучит такой добытый им факт: за последние годы военное ведомство США потратило шесть миллионов долларов на опыты в данной области.

Еженедельник "Тайм" решил перепроверить эти цифры прямо в Пентагоне. Там, конечно, заняли позицию глухой обороны. "Нет, никаких ассигнований на разные жуткие суеверия в нашем бюджете нет", Однако "Тайм" в номере от 23 января 1984 года дает понять, что он более склонен верить бывшему директору разведывательного агентства министерства обороны генерал-лейтенанту Дэниэлю Грему. В недавнем интервью генерал заявил: военные "бессспорно" ведут эксперименты по манипуляции психикой.

— Я был бы страшно поражен, если бы наша разведка не занималась этой проблемой, — сказал Грем, — С их стороны это было бы просто проявлением нерадивости...

Нет, ЦРУ и его военные коллеги, напротив, разбиваются в лепешку, когда речь идет об изобретениях новых средств надругательства над гражданскими правами соотечественников, да и чужих подданных. И чем аморальнее, чудовищнее эти средства, тем больше стараний прилагается для их усовершенствования. Какая уж тут нерадивость, генерал!

Еще в декабре 1980 года журнал "Милитари ревью", издающийся армией США, поместил статью полковника Джованн Элександера под жутковатым заголовком "Новое УМС поле боя". Вывод автора категоричен: "Уже существуют системы оружия, которые действуют от энергии мозга... Их смертоносность уже демонстраторовалась".

Рональд Макрей в своей книге прямо называет одну из программ Пентагона по боевому использованию парапсихических явлений. Она закодирована под научнообразным титулом "Новые биологические системы передачи информации". Речь идет об экстрасенсорном восприятии, проще говоря, ясновидении и телепатии, поясняет Макрей.

Ему удалось даже встретиться с человеком, который был привлечен некоей государственной организацией — не уточняется, ЦРУ или Пентагоном, — к этим антигуманным исследованиям. Это физик Кит Харари, научный сотрудник Калифорнийского исследовательского центра "Эс-арай интернэшнл". "Знаю, что наше правительство вовлечено в эти дела, — без колебаний, с абсолютной уверенностью сказал физик. — Я сам делал эту работу.

Это многомиллионная программа. Ясновидение, так называемое "второе зрение", — лишь одна из ее составных частей..."

Нет, Марти Коски, Дороти Бердик, о которых рассказывается в этом очерке, и десятки других людей, чьи страшные судьбы еще не всплыли на поверхность океана информации и, наверное, никогда не всплывут, все те, кто веселит обывателя своими публичными жалобами на странные, "сверхъестественные" явления, — не всегда чудачки и нервнотолпы. Напротив, чаще всего это реальные жертвы поистине дьявольских опытов, которые ведут творцы психооружия из ЦРУ и Пентагона.

Похитители разума торопятся. Не дает результатов и психологическая война с ее ложью, подтасовкой, попытками выдать черное за белое. Остается одно: искусственный контроль за человеческим поведением, технические манипуляции с сознанием, которые бы сотворили из мыслящего человека безропотного послушного слугу.

В. СИМОНОВ
соб. корр. АПН
Нью-Йорк.

НАУКА, ПРИСЯГНУВШАЯ ЗЛУ

"Вашингтон пост" опубликовал данные доклада управления военной разведки (ВВР), в котором утверждается, что русская разведка способна оказывать влияние на поведение человека посредством умственной телепатии на парапсихической связи... Русские могут контролировать здоровье человека, выбивать его из равновесия, даже убить. В ВВР выразили опасение, что подобные телепатические приемы могут разоружить солдат американских или союзных армий, расположенных в районе развертывания ядерного оружия.

Атомная подводная лодка ВМС США "Наутилус" была одним из главных действующих лиц в эксперименте по программе военно-промышленного комплекса — изучение биоэлектронной связи. На субмарине исследовались возможности человеческого мозга, как передатчика напрямую без каких-либо приборов, на большие расстояния "перекрытые водой, льдами, глубинами".

("Правда" № 211 "Ястребы ищут добычу" Л. Кузнецов).
"Ученые ЦРУ предложили новое направление

исследований. Изучение полей биоплазмы, то есть крайне слабых электрических полей, окружающих человека, животных, растения. Здесь многое из до сих пор неизвестного человеку пока скрыто в тайниках ЦРУ. И все же кое-что просочилось в печать. И это кое-что говорит само за себя. Американская разведка занялась изучением экстрасенсорных восприятий, а проще говоря чтением мыслей на расстоянии по биотокам, передачей мыслей на расстоянии. Цель — использовать открытие этих явлений для шпионских целей. Создается такое впечатление, говорится в одном документе ЦРУ, что если не сегодня, то завтра человек познает и будет использовать телепатию, ясновидение, психокинез и др. необычные (скрытые) возможности своей психики".

"Наиболее эффективным считается психо-программирование, т. е. тайное воздействие на сознание людей, главным образом на эмоциональные, психофизиологические, подсознательные факторы, с тем, чтобы сформировать определенную систему установок, "подсказывающую" людям их поведение".

"Мы можем успокоить, сдержать, сделать неподвижным, вызвать беспокойство, шок, вывести из себя, ошеломить, привести в уныние, временно ослепить, оглушить или просто заставить потерять голову от страха всякого, кем полиции нужно соответствующим образом управлять или кого ей нужно упрятать в тюрьму".

"Можно добиться такого положения, чтобы стереть существующий стереотип поведения человека и запрограммировать новый".

"Испытуемые на первой стадии утрачивали большую часть памяти, но при этом понимали, где находятся и почему. На втором этапе они утрачивали представление о времени и пространстве, но еще старались удержать что-то в памяти. Правда они уже были неспособны ответить на такие вопросы, как "где я"? Подобное состояние их волновало, вызывало сильное беспокойство. И на третьей — беспокойство исчезало. Наступало состояние полного забытия".

"Одна майамская газета опубликовала статью Эдварда Хонтера, сотрудника ЦРУ, которую он назвал "Промывание мозгов". Суть статьи заключалась в следующем. По утверждению автора, "китайцы и русские нашли какой-то оригинальный, но совершенно секретный способ, при помощи которого можно изменить мировоззрение американских парней попавших в плен".

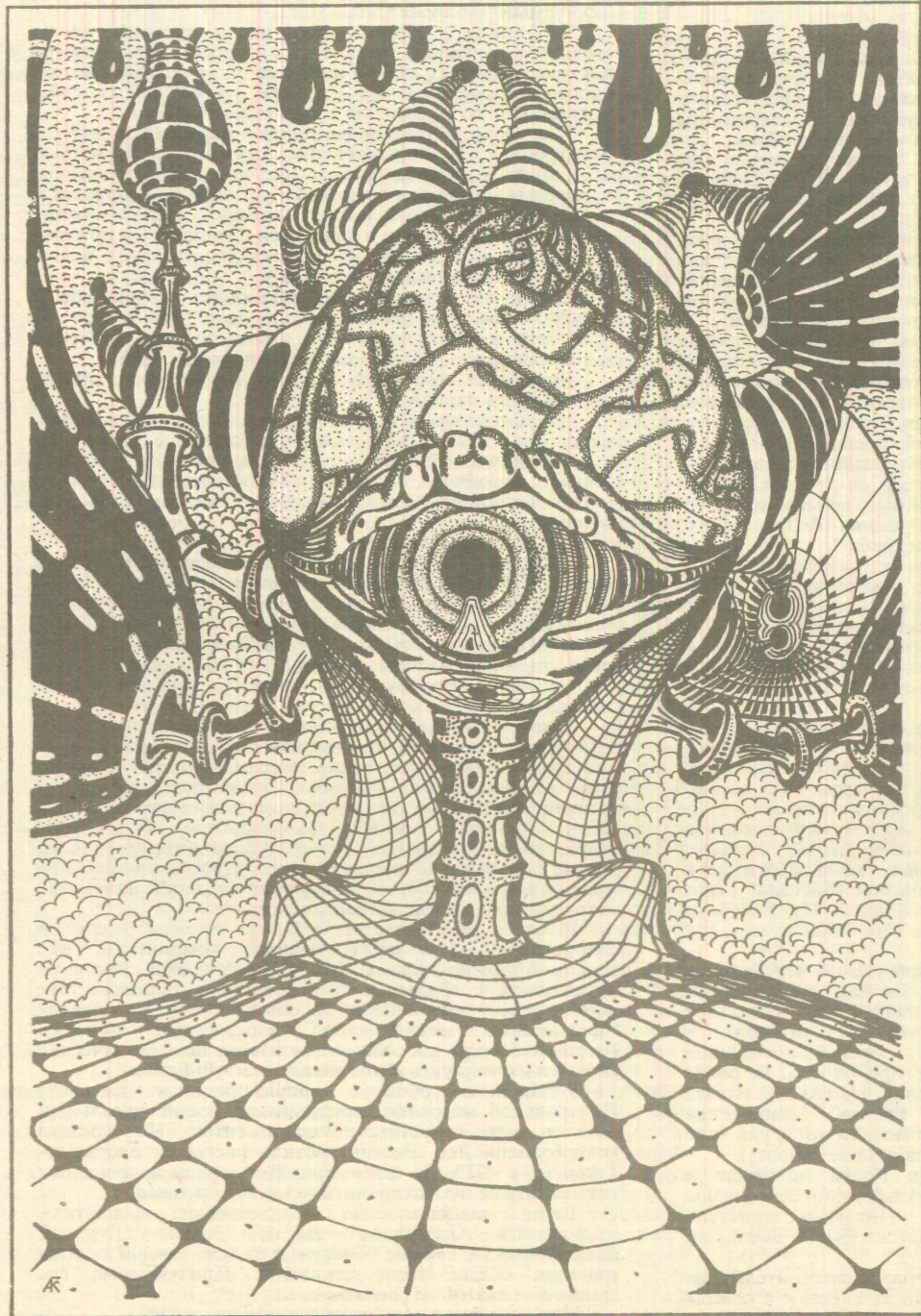
"За спиной каждого ученого, работавшего по заданию разведки и занимавшегося областью изучения мозга человека, стояли оперативные сотрудники секретных служб, которые не только пристально следили за всем и всеми, но и активно помогали своим "ученым" коллегам безнаказанно творить чудовищные злодеяния, выгораживая и оберегая их от разоблачения".

"Религиозное течение "Церковь саинтологии" возникло в США в 1950. Оно осуждает всякие попытки воздействия на мозг человека химическим либо биологическими средствами".

"Американский ученый Джозеф Рейнольд очень точно назвал манипулирование сознанием людей "психофашизмом в маске".

"Определены соответствующие параметры воздействия на мозг человека в целом, а также на отдельные его участки. Зловещие опыты". (А. Асеевский "ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловещие планы". 1988 г.).

"Вспоминается книга порвавшего со своими коллегами

Художник Алексей Голосов

МЕТАГАЛАКТИКА

глубже
лся на
ил на
вдруг
чиваю-
низ. Он
же от-
ятку о

его на
настоя-
емными
димыми
ерелив-
Иван
сейчас
и его
м-то и
. И он
звать на
душего
все эти
на ро-
лапой
амиту,
расту-
ливаю-
кинула
Дарила
Но тот
ла... и
сообра-
з «пер-
ушат».
сульки-
и, ржа-
ебло и
усталь-
летели
нец его

»

ини

Ф. Эйдж "Дневник сотрудника ЦРУ", где рассказывается, как еще лет двадцать назад заокеанские мастера "грязных дел" обрабатывали советских дипломатов мощной рентгеновской установкой. Понимая, чем такое грозит, сами шпионы использовали защитную экипировку.

У возвращающихся из США советских работников выявилось резкое ухудшение зрения. Они обратились к местным врачам — установили отслоение глазной сетчатки, при этом первым делом спросили: "Вы облучению лазером не подвергались?". Из американской прессы известно, что подобную аппаратуру шпионские ведомства приспосабливали для слежки и выживания информации ("Армия ночи" стр. 227. Москва.)

"Все, кто во время войны участвовал в карательных операциях, а также технические специалисты представляют собой объекты особого внимания, — сообщает Боуарт, — перед увольнением из армии подвергались тщательной обработке, что, когда они возвращались к мирной жизни, они сохраняли только минимум сведений, отрывочных воспоминаний о том, где они были и что делали. Все остальное было смазано, либо стерто с помощью наркотиков, гипноза, модификации поведения, терапии условных рефлексов и применения других дьявольских методов управления человеческой психикой". ("Армия ночи", стр. 185.)

"Вопросы, решаемые в наших программах, идентичны, а конечные цели заключаются в исследовании возможности изменения поведения индивида скрытыми методами"

"На которых отработывались методы управления умственной деятельностью с помощью наркотика ЛСД. Эти люди потеряли трудоспособность, стали душевнобольными". (ЦРУ: шпионаж, терроризм, зловещие планы! Асеевский).

"Еще более откровенно высказался о планах "модификаторов" поведения профессор Мичиганского университета Дж. Макконэл, утверждавший, что пробил час, когда психологи могут обеспечить почти полный контроль над поведением каждого отдельного человека. Для этого они уже располагают техническими возможностями, а поэтому являются архитекторами и инженерами нового мира".

"Многочисленные опыты над людьми в исправительных заведениях и клиниках проводились в течение нескольких десятилетий, но спецслужбы, по заданию которых осуществлялись эксперименты, не были склонны в силу известных обстоятельств афишировать свою деятельность. Подобные опыты явно выходили за рамки дозволенного".

"Велись секретные работы внутри своей страны, чтобы добиться полного контроля над человеческой памятью, волей, мозгом. Обработка психохимическими препаратами, гипнотическим внушением, целенаправленным электронным воздействием и др. методами модификации поведения человека".

"В конце апреля 1987 г. стали достоянием общественности обстоятельства массового самоубийства 914 человек — членов американской религиозной общины "Народный храм". Уединенная община, запрятанная в джунглях Центр. Америки представляла собой идеальный полигон для секретных экспериментов. Конечной целью экспериментов было устранение у человека нормальных внутренних убеждений, нравственных и правовых с тем, чтобы его можно было "запрограммировать" на совершение преступных актов, убийств или самоубийств". ("Конституция США и реальный порядок". Академия наук УССР. Институт государства и права, 1987 г.).

В последнее время появились сообщения о создании лучевого оружия, способного поражать человека на расстоянии в несколько десятков метров. Мощный импульс поляризованного света вызывает потерю ориентации, сильную тошноту, нестерпимую головную боль и в конечном счете лишает способности к сопротивлению".

"Не менее эффективным средством для разгона массовых манифестаций, как рассчитывает полиция будет усиленно разрабатываемый вибратогенератор ультразвуковых колебаний. Применение такой аппаратуры вызовет потерю пространственной ориентации, сильную головную боль, а при высокой интенсивности может привести к кровоизлиянию в мозг. Предусматривается также воздействие на большие массы людей инфракрасными лучами, которые способны вызвать испуг, дрожь, обморок и даже эпилепсию".

"Используется лазерная техника для беспроводной регистрации сигналов через стены, параболические для прослушивания на большие расстояния от оператора, инфракрасная аппаратура для фотографирования через непрозрачную стену". ("Досье репрессий" В. Ковалев. Москва. 1987 г.).

"Как сообщает газета "Ньюс оф уорлд" цепочка загадочных убийств, самоубийств и "исчезновений" военных специалистов началась примерно полтора года назад. Эксперт по компьютерной технике Вимал Дадхибай был найден мертвым под мостом в Бристоле. Занимавшийся разработкой систем противовоздушной обороны Дэвид Сэндс погиб в огненном взрыве автомобиля, он попал в аварию. Ученый Роберт Гринхолд неожиданно прыгнул с моста. Питер Пипел отравился газом в собственной машине. Ядерный физик Колин Фишер скончался от ожогов ран. Автор Сингх-Гита просто пропал (объявившись во Франции через несколько месяцев, он заявил, что не помнит каким образом оказался на континенте). Анод Шарид покончил жизнь самоубийством в парке недалеко от Брестоля. И все эти люди были связаны с Маркони".

Примечательно, однако, что когда журналисты обратились к "Маркони" с просьбой прокомментировать таинственные события, официальный представитель фирмы заявил: "Нам не разрешено говорить об этом деле". ("Известия", Лондон, 27 марта 1988 г.).

"современная звукоулавливающая и сигнализирующая аппаратура позволяет обеспечить эффект проникновения практически в любое место. Если Америка допустит, чтобы страх и отсутствие коренных социальных реформ послужили оправданием для применения полицейской тайного электронного наблюдения, мы заплатим за это дорожную цену". ("Досье репрессий" В. Ковалев. Москва. 1987 г.).

"Применение электронной обработки информации в работе полиции показывает еще раз, каким образом технический прогресс используется в ущерб интересам отдельных лиц и означает наступление на жизни людей, причем широкая публикация, информация о создании технических возможностях производит и известный устрашающий эффект".

"В рамках активного сбора и накопления информации о электронно-вычислительных устройствах полиции особое внимание уделяется данным о демократически настроенных гражданах". ("Правовая кибернетика

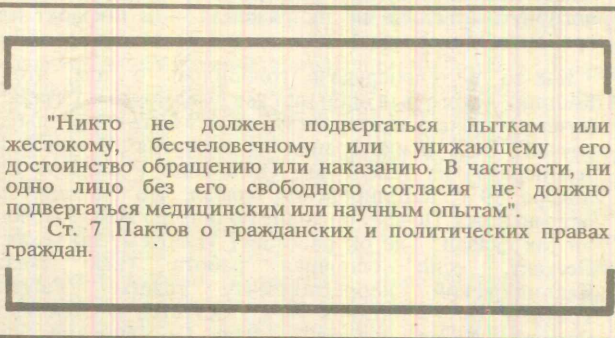
социалистических стран". Москва, "Юридическая литература", 1987 г.).

"Свердловск — крупнейший оборонный центр СССР, "закрытый город", в котором немислима сегодня свободная демократическая инициатива. Первая особенность — это непропорционально огромный аппарат подавления "европейского типа" — КГБ, настроенное на борьбу с иностранной разведкой, оснащенное по последнему слову техники и попутно, "одной левой", выпальывая "местную нечисть". Свердловское КГБ может себе позволить установить у себя новейший, за валюту купленный центр прослушивания и слежки итальянского производства. Но последний иностранный резидент был пойман, как говорится, в Свердловске только в конце пятидесятых". ("Гласность" № 10. Информационный бюллетень. "Русская зима в свердловской демократии").

"Летом 1986 г. три японские компании выбросили на здешний рынок необычный товар — музыкальные кассеты с наложенным на пленку низкочастотным текстом, не уловимым для слуха, но воспринимаемым подсознанием. За минувшие полтора года внушение по собственному желанию стало весьма популярным занятием в Японии.

Приоритет самого изобретения и первенство в использовании принадлежит США. Еще тридцать лет назад в Америке проводились эксперименты по воздействию на подсознание зрительных образов. Тогда в прокатные ролики кинематографа, пропускающие 24 кадра в секунду, монтировали и кадр, содержащий рекламу кока-колы. Нормальный глаз бутылки с прохладительным при такой скорости не замечал, но подкорка срабатывала, что привело к росту потребления напитка аж на 58 процентов. На разработку магнитофонной технологии ушло много лет ввиду технической сложности, но и здесь пионерами были США, внедрившие четыре года назад в крупных супермаркетах кассеты почти с библейским призывом "не воруй". Эффект, как говорят, был осязаемым — число краж в магазинах сократилось на 40 процентов. Почитать на лаврах, впрочем, американским предпринимателям не удалось, поскольку использование подсознательной зрительной рекламы уже запрещено, как нарушение прав человека, а слуховая версия, хотя пока еще и в ходу, но в отношении ее также высказываются опасения. В Японии ситуация иная. Несмотря на высказываемые психологами опасения, здесь нет никаких ограничений, новым товаром заинтересовались бизнесмены и молодежь — объемы продаж кассет растут быстрыми темпами. В отличие от "узкоспециализированных" американских образцов японская версия значительно разнообразнее: неслышимый голос убеждает человека бросить курить, соблюдать диету, спокойно спать, быстро читать, усваивать иностранные языки, преодолевать стрессы, и даже испытывать нежные чувства.

В солидных публикациях на этот счет, однако восторгов значительно меньше, преобладает озабоченность и скептицизм. Самовнушению по собственному желанию противопоставляется неконтролируемая промывка мозгов, которая может стать неизбежным следствием широкого использования сублиминальных кассет. Стоит ли увлекаться экспериментами над собственным подсознанием? — ставится все чаще вопрос". ("Известия" № 47 "Воздействуют на подсознание". С. Агафонов).

"Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо без его свободного согласия не должно подвергаться медицинским или научным опытам".

Ст. 7 Пакта о гражданских и политических правах граждан.

ОБРАЩЕНИЕ

Жертв психотеррора в парламент России

МЫ, ЖЕРТВЫ ПСИХОТЕРРОРА ТРЕБУЕМ:

Прекратить, запретить и уничтожить в СССР все биоэнергетическое оружие, способное на расстоянии оказывать любое воздействие на умственную и психическую деятельность человека, наносить непоправимый ущерб жизни и здоровью людей. В руках маньяков это страшное и чудовищное оружие массового подавления, порабощения и уничтожения угрожает не только народам нашей страны, терпящим иго коммунистического режима 73 года, но и народам Восточной Европы, недавно освободившимся от коммунистических режимов, и вставшим на путь демократии.

Психофашизм наиболее опасен сейчас, когда происходит переоценка ценностей, а власть по-прежнему сконцентрирована у консервативно-правящей верхушки, или, как ее еще сейчас называют в народе "вечно вчерашних", цель которой сейчас заключается не столько в том, чтобы навсегда остаться у власти, сколько в том, чтобы выиграть время для сокрытия тягчайших преступлений, совершенных ей и ее предшественниками в отношении собственного народа, и уйти от праведного суда. На счету правящей верхушки миллионы убиенных ни в чем не повинных наших с вами соотечественников, миллионы прошедших врачей-менгелей в совпсихушках, миллионы подвергнутых гонениям и преследованиям. Поэтому нет никакой необходимости давать моральную, политическую, и юридическую оценку еще одному, наверное, самому гнусному и жестокому вандализму — экспериментам на людях системами "воздействия биополем на мозг человека". Ее определит в скором будущем народный и международный трибунал.

УЧЕНЫХ-МЕНГЕЛЕЙ, ПРИСЯГНУВШИХ ЗЛУ — К ОТВЕТУ!

США И СССР НЕ ИМЕЮТ МОРАЛЬНОГО ПРАВА ВЛАДЕТЬ ЭТИМ СТРАШНЫМ И ЧУДОВИЩНЫМ ОРУЖИЕМ!

Сегодня — каждый день для жертв такого канибализма — ад! Жестокие и бесчеловечные палачи-

менгели, сидящие у пультов управления этого чудовищного оружия, истязают свою жертву осознанно, размеренно, целенаправленно, открыто и безнаказанно, не боясь грядущего возмездия. Сегодня, крик очередной жертвы и помощи — вопль в пустыне.

В СССР дистанционное биоэнергетическое воздействие, оказываемое на людей, носит массовый характер. Комиссией Комитета социальной защиты под эгидой МОЧП, направление "СОС", ведущей разоблачения преследования граждан методом дистанционной обработки мозга, его подсознательной памяти — контроль мозга — осуществляемой новейшей техникой: радиоволнами, инфразвуком, СВЧ, лазерными лучами, компьютерами по программе "аутокзет", "камак" и др., идентичным американской "МК-ультра" и др., а также экстрасенсами и телепатами — обследованы тысячи жертв такого преследования. Тысячи обращений жертв находятся у народных депутатов Власова, Калугина и других. А многие жертвы вообще не смогли куда-либо обратиться — под манипулированием психикой, многие стали бомжами, инвалидами, погибли.

4 сентября 1990 года, на 2-й Международной Конференции по правам человека, в г. Ленинграде, членами "СОС" было внесено дополнение к основной Резолюции Конференции с обращением ко всем правозащитным организациям и честным ученым нашей страны и Запада, о необходимости создания на территории СССР центров и комитетов защиты личности, по принципу существующих на Западе, оснащенных специальной аппаратурой, способной регистрировать любые воздействия на человека извне, обслуживаемых независимым и компетентным персоналом нашей страны и Запада.

"Полтергейст" — злой дух, домовый, "НЛО" — инопланетяне, и бум экстрасенсорики, катящийся по нашей Богом проклятой стране, есть ни что иное, как ширма для завуалированного применения над населением нашей страны психотронного и лептонного оружия. Все, что делает экстрасенс, может делать "подопытный кролик" под воздействием на него и окружающих технической аппаратуры — невидимые компоненты которого и составляют воздействие на человека и окружающую среду. Менгели идут на все, чтобы завуалировать преступление, и спасти свою шкуру. Сегодня нас дурачат сказками о "полтергейсте" — домовом, злом духе, "НЛО" — инопланетянах, а завтра они оживят Бабу-Ягу, Кощея Бессмертного, Водяного, Змея Горыныча и другую сказочно-фантастическую нечисть. Откройте книги по аномальным явлениям хотя бы за последние 100 лет в какой-нибудь отдельно взятой стране, и мы вам гарантируем, что вы не найдете такого нашествия "черных сил" нигде, как не найдете и столько колдунов-экстрасенсов", буквально заполонивших все окружающее нас пространство. На Западе, это поняли лет 20 назад, поняли, что все, что делает пресловутый "полтергейст", может делать обыкновенный "зомби"-ретранслятор, поэтому внесли в уголовные законодательства своих стран соответствующие статьи, карающие пойманного маньяка смертной казнью, а где она отменена — пожизненным заключением. Там же были созданы центры и комитеты защиты личности, оснащенные специальной аппаратурой, способной регистрировать любое воздействие на человека извне. Эти уголовные статьи были внесены в законодательства правовых государств в соответствии с Международными правовыми актами. Стоит под этими актами и подписи представителей нашего государства, но, как известно, наше государство не выполняет взятых на себя обязательств, мало того, некоторые из них, особенно в области прав человека, наших с вами прав, полностью игнорирует. В СССР до сих пор многие правовые документы под грифом "СЕКРЕТНО".

В СССР, до недавнего времени, обратившегося к властям жертву психотеррора помещали в совпсихушку, где врачи-менгели добивали очередную жертву психотропами. Психотропы заменили сталинский ГУЛАГ. В 1983 году Всесоюзное общество невропатологов и психиатров вынуждено было выйти из Всемирной психиатрической ассоциации (ВПА), в противном случае оно с позором было бы оттуда изгнано за применение психиатрии в карательных целях. Психотронное и лептонное оружие тесно взаимосвязано с карательной психиатрией. Жертвы — обычно одаренные, не лояльные режиму люди. В научные мафии их поставляют и ставят вне закона МВД, КГБ, Прокуратура, Здравоохранение. Эти же центры — научные мафии, и выполняют заказы этих ведомств, а также Мин. обороны СССР. Жертвами являются заключенные тюрьмы и исправительно-трудовых колоний, лица, состоящие на учете в психодиспансерах, а также население в свободном поведении.

МЫ, жертвы психотеррора, ТРЕБУЕМ:

1. Незамедлительно прекратить психотеррор, осуществляемый государственными органами и научной мафией в отношении нас.

2. Внести в уголовное законодательство России, в соответствии с Международными правовыми документами — статьи, предусматривающие наказание за применение на территории России психотронного и лептонного оружия. Преступление должно расцениваться как самый гнусный и жестокий геноцид, не имеющий себе равных за всю историю существования на Земле человеческого общества.

3. Справедливого возмездия. Предания гласности психофашизма, с последующими судебными разбирательствами независимыми и компетентными судами, с привлечением широкой общественности нашей страны и международной общественности.

4. Реабилитация всех жертв психотеррора, с компенсацией за причиненный материальный и моральный ущерб и непоправимый ущерб здоровью.

5. Создание на территории России центров и комитетов защиты личности, оснащенных специальной аппаратурой, способной регистрировать любое воздействие на человека извне, обслуживаемых независимым и компетентным персоналом нашей страны и Запада.

6. Свободного выезда из СССР. Облучение организма человека по своей природе опасно для жизни. Малые дозы облучения могут "запустить" до конца еще не установленную цепь событий, приводящую к раку или генетическим повреждениям. При больших дозах облучения разрушаются клетки, повреждаются ткани органов, и являются причиной гибели организма. Даже при малых, но длительных дозах облучения мозга происходит купирование ячеек мозга, преждевременное его старение, а в некоторых случаях происходят необратимые изменения в коре головного мозга — центральной нервной системы. Раковые заболевания проявляются спустя много лет после облучения.

СЕГОДНЯ УБИВАЮТ НАС, ЗАВТРА ТАКАЯ ЖЕ УЧАСТЬ МОЖЕТ ПОСТИЧЬ ВАС И ВАШИХ ДЕТЕЙ.

"Уважаемый тов. Дичев.

Прошу Вас, наберитесь терпения и прочтите то, что здесь написано.

В свое время, а именно еще в 89 году я прочла Вашу статью в газете "Советская культура" от 28 ноября 89 г. "Сеансы Кашпировского — это психологический Чернобыль", статью В. Лебедева в этой же газете "Сомнительный эксперимент — на людях в масштабе всей страны".

Но мне Вам хочется написать следующее:

В последнее время в конце 89 г. и в начале 90-го в нашей печати появились сообщения о том, что в некоторых городах, в головах людей — наверное, в мыслях (чит. статью "Похитители разума") стали появляться (звучать) то голоса дельфинов, то инопланетян, а то и просто человеческие голоса.

22-го августа 90 г. в передаче из Ленинграда "600 секунд" рассказывалось о женщине и ее сыне, у которых в головах появились голоса инопланетян. И когда ведущий этих "600 сек." спросил у женщины, что инопланетяне говорят? — женщина ответила, что говорят в основном глупости. Если "инопланетяне" говорят глупости, то они говорят по-русски, а если по-русски, то какие же это инопланетяне?

В декабрьском 49-ом номере газеты "Аргументы и факты" было сообщено о нескольких аналогичных случаях, произошедших с людьми в разных городах Сов. Союза. 10-летний мальчик (прежде совершенно здоровый) вдруг почувствовал себя одновременно и на земле и в космосе. Мальчик стал бросать в окна подушки. Ему чудились космические пришельцы.

Девочки 7 и 12 лет из Саранска. У них тоже одностороннее "расстройство" психической деятельности: "сидит в голове Кашпировский и подает команды". Потом об одной девушке, у которой в голове были вначале голоса дельфинов, потом голоса инопланетян. В этом же 49-ом номере газеты о 35-летнем водителе, который вернувшись из гостей, вдруг захохотал..., стал рассеемым. Позже ощутил в себе связь с космосом. В одной из телевизионных передач в октябре 89 года из телецентра в Останкино психотерапевт Кашпировский, обращаясь к зрителям, которые были в зале и к тем, которые сидели у своих телевизоров, сказал такую фразу: "Некоторые будут хохотать..." Кого он имел при этом в виду? Почему "некоторые" и кто эти "некоторые" будут хохотать? Значит, он знал о том, что кто-то, где то может захохотать? Далее он сказал: "Не ругайтесь даже мысленно..." Как можно не ругаться мысленно? Ведь мысль приходит в голову сама собою. И не все мысли человек может произнести вслух, но и задержать возникновение мысли тоже невозможно даже, если она ругательная или неприличная. Значит существует такое устройство, находящееся где-то в лаборатории которое ловит человеческую мысль (читайте статью "Похитители разума" от 17 октября 84 года в рубрике "Международная жизнь"). Изобретено такое оборудование, такого уровня достигла наука и техника, что мысли некоторых людей, у которых измерена биоэнергетика (биополе) могут быть прочитаны специальным устройством на расстоянии.

Устройство по типу лабораторий профессора-психиатра из Канадского города Оттавы, Камеруна, о котором было написано в газете "Правда" от 12.04.90 г. Статья соб. корр. этой газеты В. Шелкова "Покушение на разум"? Или устройство по типу лабораторий сов. профессора медицины из Новосибирска В. Казначеева (см. газету "За рубежом" №39 от 21—27 сент. 90 г. Статья называется: "Парапсихология: космос, не изданный нами"). Судя по статьям "Похитители разума" и "Покушение на разум" у нас существуют лаборатории с таким оборудованием, которое находится на грани фантастики. И наши ученые, наверное, знают об этом. Но почему они молчат и не доводят этого до сведения населения? Вопрос: Кто же работает на этих устройствах? В этих, должно быть, подпольных лабораториях? Почему подпольных? Потому, что у канадского профессора Камеруна, даже сотрудники его лаборатории не знали, над чем они работают. Но канадский профессор был в свое время разоблачен, его психологические опыты над людьми стали известны общественности. Об этом написано в статье "Покушение на разум". Где находятся наши подпольные "лаборатории" и какие психотерапевты в них работают? И кто такие люди, которые находятся в этих "лабораториях", которые "работают" то под дельфинов, то под инопланетян, а то и просто разговаривают обыкновенным человеческим голосом?

В телевизионной передаче "Под знаком Л" 29 сентября 90 г. рассказывалось о женщине Вере Владимировне (фамилию не запомнили), которой давно уперший Владимир Высоцкий диктует стихи, а она их записывает. И она якобы явственно слышит голос Владимира Высоцкого. Вера Владимировна, это еще одна жертва, но только та, которая не захохотала. Не захохотала потому, что поверила в то, что это действительно Высоцкий с нею "разговаривает" мысленно. Она не атеистка и поверила, наверное, в мистику. А шофер, о котором писали "Аргументы и факты" захохотал. А если бы Статью "Похитители разума" опубликовали еще раз в 1990 году или если бы они, и тот и другой, прочли статью "Покушение на разум", то шофер бы не захохотал и Вера Владимировна не поверила бы в то, что с нею разговаривает мысленно Высоцкий. И все те люди, особенно дети, о которых сообщили "Аргументы и факты" в № 49 тоже не оказались бы психически не нормальными.

Когда в голове звучит голос давно умершего Высоцкого, то в это некоторые верят, а если голос

здравствующего Кашпировского, то это бред. И этих людей объявляют сумасшедшими и помещают в психиатрические больницы.

И в том и в другом случае люди нормальные и несправедливо (мягко говоря) объявлены больными. Винаваты лаборатории подпольные и не подпольные в которых врачи психотерапевты проводят свои психологические опыты на людях.

Где находятся эти лаборатории? Где они спрятаны? И кто из врачей психотерапевтов в них работает? Сколько людей по вине этих "лабораторий" попало в психиатрические больницы. Они оказываются могут и уничтожать людей. Кто выводит советских людей из строя? (и даже детей)? Людей, которые могут еще работать и приносить пользу обществу.

У моей родственницы с конца ноября 89 года в голове (в мыслях) тоже появился голос человека, который был вначале русский с украинским выговором, потом стал русским и до настоящего времени идет непрерывный разговор. Говорящий человек, то сообщает какую-нибудь информацию (даже такую, которая раньше не была известна или "говорит" что-нибудь незначительное). Она не сошла с ума только потому что сообразила, что до этого дошла наука. Особенно после того, когда прочла статью "Похитители разума". Статья была написана сотрудником советского посольства, который работал в США. Статья была напечатана в 1984 г. в рубрике "Международная жизнь" (название газеты не запомнили, а сейчас найти эту статью никак нигде не можем). Эта статья ее очень поддержала. Она была вывешена около редакции "Московские новости" в марте 1990 г. Если эту статью кто-то повесил для всеобщего обозрения, значит, в Москве есть еще такие же люди, которые находятся в положении моей родственницы. Моя родственница никуда не обращалась. Она боится попасть в психиатрическую больницу. Я решила написать Вам, чтобы это у Вас осталось как свидетельство того, что случилось у нас.

Винаваты не телесеансы, которые проводятся по телевидению психотерапевтами, а техника, на которой некоторые врачи психотерапевты работают. В статье "Похитители разума" рассказывалось о женщине, которая однажды в своей квартире почувствовала незримое присутствие человека. Потом ее мысли стали смешиваться с мыслями другого человека. В той же статье рассказывалось и о мужчине, который был в таком же положении как и женщина. Мужчина написал брошюру об этом и принес ее в советское посольство в США, в котором тогда там работал тот сотрудник сов. посольства, который потом написал об этом статью "Похитители разума". Там дело заканчивалось судом тех людей с Пентагоном. Значит то оборудование или аналогичное переправлено в Сов. Союз нелегально. Или это уже что-то отечественного производства? А может, и то и другое, переоборудованное и усовершенствованное? Потому что кроме того, что оно подсматривает за человеком (моя родственница в положении той женщины, о которой написано в "Похитителях разума"). От него может человек и погибнуть (увеличение напряжения — и инфаркт или кровоизлияние в мозг).

Как-то в телепередаче говорилось о том, что у Кашпировского был один или два смертельных случая. А почему у врача психотерапевта может быть смертельный случай? Ведь психотерапия не хирургия! В одной из телепередач из телестудии Останкино в октябре или ноябре 89 г. Кашпировский сказал, что он ходит по острому ножу. Почему он ходит по острому ножу? Почему он так сказал? Где он работает? И почему он уехал в Польшу, если основная работа (как сказал Кашпировский корреспонденту газеты "Рабочая Трибуна" от 17 октября 90 г.) остается в Советском Союзе? Какая работа?? Ведь в Польше ему предоставляют лабораторию. Кроме психологического воздействия, которым Кашпировский бесспорно обладает, он предположительно работает еще и на аппаратуре. Моя родственница слышит голос человека, который, наверное, работает на этой аппаратуре. Голос она "слышит" через мозг. Это фантастика! Это трудно даже представить! Интересно, тот, кто это изобрел, апробировал (испытал) это на себе? А надо было бы. Чтобы тот, кто это придумал оказался (хоть на несколько часов) в положении тех людей.

Да это фантазм. Но не только психологический. Здесь присутствует (задействована) фантастическая техника. Судя по тому, что тот человек говорит (через мозг) моей родственнице, — он наверное, заключенный. Потому что разговор идет почти круглые сутки. (Кто добровольно будет говорить так долго?) Она не слышит его тогда, когда засыпает. Непонятно... Это научные эксперименты или издевательство над людьми?

Подпольная лаборатория находится где-то на Юго-Западе Украины. Человек, говорящий моей родственнице, сказал, что он и видит ее и слышит. И сказал то, что она может погибнуть. Увеличением напряжения может быть или плохо с сердцем (инфаркт) или плохо с головою. Это устройство автоматически движется за мою родственницу везде. И отключится тогда (как сказал тот человек), когда исчезнет биополе наблюдаемого объекта (человека). А оно исчезает тогда, когда человек мертв. И установка автоматически отключается. Что это такое? Лазерные лучи? Жаль, что я не слышала Вашего выступления по телевидению.

И у Вас в голове тоже могут появиться чужие мысли, а в квартире может незримо присутствовать человек-невидимка если у Вас кто-то тайно измерит биоэнергетику (биополе). Прочтите также статью Юрия Горного в "Сов. России" за июль 90 г. "Рискуя собой, но не другими". Он в ней говорит о том, что в Сов. Союзе существует мафия из экстрасенсов.

Почему молчат ученые и почему этим до сих пор не заинтересовалась контрразведка? Непонятно.

С большим уважением к Вам москвичка: Т. А. Г.

...

ЧУДОВИЩНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

ЦЕЛЬ — ПРЕВРАЩЕНИЕ ВСЕХ НАС В ЗОМБИ.

Мы получили от наших корреспондентов дополнительные сведения о развращении тотального психомеханизма по управлению отдельными индивидуумами и загниванию массами. Эти материалы мы предлагаем Вам ниже. Особенно интересной нам представляется статья доктора Тодора Дичева. Заслуживает внимания тот факт, что в этой статье мы видим вполне обоснованные параллели с некоторыми пунктами из Заявления Комиссии по Контактным с Неземными Сообществами ("Голос Вселенной" № 2 1991 г.) Кто заинтересован в введении в транс многомиллионных аудиторий нашей страны? С какой целью идет психокодирование сотен тысяч биороботов, способных выполнить любую команду своих управителей-внушителей? Что вообще происходит и почему руководство страны покровительствует массовым психомистериям? Думайте сами! Мы не можем дать однозначного ответа. Одно ясно — все происходит по хорошо спланированному сценарию, и развязка не за горами.

Доктор Тодор ДИЧЕВ

Известный болгарский врач, доктор философских наук, директор института "Биоэнергетика и экология человека" Тодор Дичев длительное время занимается проблемами экстрасенсорики. Он неоднократно выступал в газетах, по Центральному и московскому телевидению, проводя идею о "кашпировизации" советского общества как продолжении индустриализации и коллективизации, уничтоживших цвет нации в Советском Союзе. Т. Дичев любезно передал редакции перевод своего интервью болгарской газете "Культура" в октябре 1990 года и сопроводил его послесловием.

— Я рассматриваю психофашизм как особую систему уничтожения самых талантливых людей. В сущности психофашизм является совокупностью психотерроризма, психоцида и экоцида, развитие которого имело место в 60-х годах на Западе. Прокатившись волной по западным странам, психофашизм, к сожалению, дошел и до Советского Союза, Болгарии и других стран Восточной Европы.

Кашпировский, Рыбаков и другие — это только видимая часть айсберга. Не сомневаюсь, что за ними стоит организованная преступность в Советском Союзе. С другой стороны, массовые сеансы психотерапии (точнее психотехнологии) находят поддержку со стороны самых реакционных сил, включая и членов Политбюро. Нет феномена Кашпировского, есть феномен разложения, деградации советского и болгарского общества. Именно в подобных ситуациях, когда усиливается дезадаптация, экоцид, разложение, гибель и исчезновение нации, появляются такие псевдофеномены.

Речь идет о спасении множества людей. Сеансы Кашпировского, которые расцениваю как выраженный психофашизм, сеансы Рыбакова, Баха, который представляется учителем Джуны и других (более 300 гастролеров в Советском Союзе), являются проявлением психотерроризма и массовым гипнотическим воздействием приводят людей к необоснованной агрессивности, к массовым преступлениям. Как философ не хочу упрощать вещи. Понимаю, что есть причины социальные, экономические, национальные, но мотивы для грубых проявлений, повод для них всегда связан с этими сеансами. Почему? Во время сеансов используют так называемые фразы-кувалды, которые действуют на определенные центры мозга, и человек после этого неосознанно совершает преступления, насилие. Причем совершает он это неосознанно, запрограммированно, хотя после может раскаиваться в содеянном. Меня тревожат не только сеансы советских экстрасенсов, но и сеансы Нирмали Деви, которая представлена советским людям как великий духовный вождь нашей эпохи. По моему мнению, это преступная деятельность.

— Вы не боитесь давать такие оценки? Не опасаетесь, что Вас могут судить за подобные обиды?

— Не боюсь. Скорее наоборот, если в ближайшие годы наши страны станут цивилизованными державами, мы поставим этих людей перед судебной ответственностью, и думаю, что произойдет процесс намного сильнее Нюрнбергского, отразившего гибель более 50 миллионов человек. Нашумевшие сеансы доведут до гибели гораздо большее количество людей, приведут к вандализму, которого человеческая цивилизация до сих пор не знала.

— Вы являетесь научным исследователем

Доктор Тодор ДИЧЕВ ПСИХОФАШИЗМ

экстрасенсов. Расскажите о своих исследованиях.

— В начале июля 1990 года я, профессор Лебедев и Ю. Горный присутствовали в Олимпийском комплексе в Москве на спектакле Нирмал Дев и ее двадцати головорезов, воздействия которых представляют психическую бомбу. Мы столкнулись со следующим феноменом. В цивилизованных странах гипнотическому воздействию в среднем поддаются от 3 до 5 человек на тысячу. В наших странах внушаемость достигает 40-50 процентов. Это мнение и других специалистов. На "концерте" в Олимпийском комплексе имело место 100-процентное гипнотизирование. Это было страшное зрелище. Мы были потрясены. Слова Лебедева: "Впервые в жизни вижу на стадионе сумасшедший дом". Присутствующие 4.300 человек были превращены в биороботов: снимали по команде обувь, носки, синхронно выполняли движения руками, головой, то есть все, что им было приказано делать. Если бы им было приказано убить, то и это было бы осуществлено. Перед нами была толпа, не владеющая собой.

Меня тревожит факт, что программированное насилие может осуществляться не сразу, а через определенное время. Это необъявленная война против собственного народа. Академик В. П. Казначеев утверждает, что страна, которая допускает подобные массовые гипнотические сеансы, далека от цивилизации. Эти спектакли якобы ставятся без разрешения официальных властей, а по инициативе корыстных и преступных элементов. Значительные нарушения здоровья получили зрители на сеансах Рыбакова в Плевене. Доктор И. Топузов, главный врач Центра спортивной медицины, подчеркнул, что на следующий день после "спектакля" несколько человек обратились к нему за помощью. Имеются данные, что после сеансов Кашпировского смертность возрастает в 3 раза. Идет суммирование биоэнергетического воздействия. Я его называю биоэнергетической бомбой или заразой и сравниваю с эффектом Чернобыля. Мы имеем данные о снижении защитных сил организма. Приходится говорить о новой форме СПИДа. Кроме вирусного СПИДа, химического СПИДа, существует телевизионный психотерапевтический СПИД. Разрешение на эти безумные сеансы дал министр здравоохранения СССР Денисов, а осуществил их директор советского телевидения Ненашев.

Последние два-три года объектом психотронной войны стали Советский Союз и Болгария. Одна из причин — общее невежество по этим проблемам. В США, например, и в других цивилизованных странах запрещен массовый гипноз. Он может применяться только в медицинских кабинетах. В случае, если пациент получает вследствие гипноза социальное, духовное или физическое нарушение, он может подать иск в суд на врача или экстрасенса с требованием денежной компенсации до 1,5 миллиона долларов. По этой причине большинство западных специалистов ориентировались на Болгарию и Советский Союз, страны с неприветливыми людьми в области психотроники. 20 американских специалистов проводили сеансы массового воздействия в Калининграде — центре управления полетами в космос. Они подбирают «ключ» к русским людям, связанным с ракетами и космосом. После сеансов вполне здоровые люди потеряли психический покой, некоторые проявляли агрессивность. Пригласили Чумака снять эту напряженность, но он вынужден был прервать свой сеанс, так как почти 700 человек давали обратную реакцию после воздействия.

— Скажите, есть ли будущее у биоэнергетики и парапсихологии?

— Думаю, что биоэнергетическое воздействие страшнее атомного и ядерного. Многие люди знают об атомном воздействии после Чернобыля, но слепо верят в безопасность биоэнергетического воздействия. Они не понимают его последствий и потенциальных опасностей. К сожалению, многие болгарские экстрасенсы теоретически не подготовлены по биоэнергетическим проблемам, а ведь в их руках биоэнергетическое оружие. Оно может излечить, но может также уничтожить много людей. До сих пор в Болгарии в продолжение 3—5 лет никто не наблюдал последствий от экстрасенсорного лечения. Вначале может быть улучшение состояния здоровья, так как резервные возможности организма активизируются. Но позже наступает расслабление, и люди снова заболевают. Вот что страшно. Поэтому прошу своих коллег наблюдать и изучать эти процессы в течение нескольких лет, особенно спустя 3 года после сеансов.

— Скажите, каким Вы видите будущее экстрасенсорики? Вы оптимист?

— Лучше живой пессимист, чем мертвый оптимист. Долгие годы мы были розовыми оптимистами. Поэтому разрушили свои нации. Надо изучать и применять американский опыт — каждый экстрасенс должен работать с 3—4 врачами одновременно. Должны быть созданы врачебные экипажи, подобные космическим, потому что самое ценное не космос, а человек и его здоровье. Только нравственные люди могут быть настоящими врачами. Поэтому я буду поддерживать именно бескорыстный подход в применении этих методов. Каждый человек — сложнейший "микрокосм". Он является частицей Космоса и всей Вселенной.

Перевод с болгарского
Натальи ДИЧЕВОЙ.

Проведение медицинских экспериментов на людях противоречит общепринятым международным нормам, регламентирующим права человека. Советский Союз подписал, но не соблюдает эти соглашения и фактически ведет войну против собственного народа. Долгие годы преступное советское руководство насаждало у нас в Болгарии систему концентрационных лагерей, а сейчас культивирует психотеррор, засылая деятелей типа О. Рыбакова, А. Кашпировского и им подобных.

Я уверен, что массовое психотропное воздействие на сознание и поведение людей стоит в одном ряду с событиями в Степанакерте, Тбилиси, Вильнюсе. От массового гипноза прямой путь и психофашизму и психотропу, связанных с геноцидом, а значит с вырождением нации. Пока в Советском Союзе не хотят исследовать страшные последствия этих воздействий.

Т. ДИЧЕВ.

От редакции. Уважаемый читатель! Вы ознакомились с подборкой публикаций о массированных психоопытах над людьми. И у Вас наверняка сложилось впечатление, что все эти страсти происходят в основном в нашей стране, что только мы стали в очередной раз жертвами кошмарного эксперимента, что во всем виноваты именно советские спецслужбы и советские закрытые исследовательские центры. Такое впечатление складывается потому, что авторы публикаций — наши сограждане, их боль за нас, нашу страну вполне понятна. Но мы должны быть объективны — иначе мы никогда не доберемся до истины. Эксперимент носит планетарный характер. И то, что объединенные спецорганы сверхдержав избрали полем его проведения Россию, вполне объяснимо: весь так называемый "цивилизованный" мир во все времена и ныне, считал и считает врагом номер один именно нас с вами, этого нельзя прикрывать никакой демагогией, уже давным-давно нам пора смириться с одной четкой и ясной мыслью — нас не любят не за то, что мы "не такие" ("нецивилизованные", "белые", "красные" и т.д.), а за то, что мы есть. И пока мы существуем, как Народ, как Нация, нас будут ненавидеть, нас будут пытаться уничтожить любыми средствами. Безусловно, ненависть эта не врожденная, она вовсе не свойственна всем "цивилизованным" народам, она искусственно нагнетается (с чрезвычайным успехом) уже много столетий подряд из вполне определенных центров. Просто ныне (все семь последних десятилетий), когда Народ наш лишен защиты со стороны свергнутой Русской законной исторической власти, когда верховные слои фактически выполняют волю "международного сообщества", поступаясь интересами нации, никого более удобного и незащищенного не найти в мире. Эксперименты проводятся над слабыми и лишенными поддержки, над нищими и больными, а не над сильными и богатыми. Мы можем только гадать, какие льготы, "режимы благоприятствования", кредиты будут предоставляться посредникам за то, что они отдадут нас во власть международных экспериментаторов. И второй момент — на нынешнем уровне развития нашей земной цивилизации говорить о существовании созданных землянами "приборов управления", способных вести передачи пси-излучения на многомиллионные аудитории и на огромные расстояния, было бы несерьезным занятием. Вместе с тем такие "приборы" и механизмы управления существуют — практика вещь неоспоримая. Как они оказались в руках объединенных спецслужб СССР, США, Великобритании, Израиля и других стран? Кто мог быть заинтересован в передаче убийственной техники будущего (иначе ее и не назовешь) в руки вивисекторов, способных нажатием кнопки превратить людей в обезумевшие послушные толпы роботов-зомби? Мы живем в напряженное, страшное время. Прежде правительства стран, спецслужбы государств противоборствовали, вели зримые и незримые войны друг с другом, волей или неволей защищая и свои народы. Теперь наступает эпоха объединения верхов и спецслужб. Создание тайных (на первых порах) структур всемирного управления, переводит земную цивилизацию в качественно новую стадию. Теперь спецслужбам нет нужды "воевать" друг с другом, теперь они объединены в противостоянии народным массам. Массы необходимо сделать управляемыми. В одних местах это достигается созданием сверхизобилия и полной иллюзии "демократии", в других психотропными глобальными воздействиями (политика кнута и пряника в разделении: одним — пряник, другим — кнут).

В печати многократно проскальзывали сообщения, что в руки спецслужб за последние четыре десятилетия не единожды попадала аппаратура с разбившихся или сбитых НЛО. Могла ли она применяться для опытов над людьми? Мы, после Заявления ККНС (№2 1991 г.), склонны думать, что подобная информация является отвлекающей, сбивающей с истинного следа. Если супераппаратура и могла попасть в руки земных спецслужб, так не в результате какой-либо оплошности или случайности, а исключительно после заключения секретных соглашений между земными правителями и... Отрицать присутствия в земных сферах неземного воздействия в настоящее время не станет ни один из уважающих себя ученых. И все же при тщательном взвешивании всех "за" и "против" складывается вполне однозначное впечатление, что события с использованием неземной чудо-техники развяжутся по "земному сценарию". По имеющимся и поступающим сведениям развязка наступит еще до окончания нынешнего столетия. Мы все станем очевидцами и участниками величайшей трагедии Человечества.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ С ПИСАТЕЛЕМ ЮРИЕМ ПЕТУХОВЫМ

Корр. Юрий Дмитриевич, Ваше мнение по поводу всех этих дел? Что Вы можете сказать читателю?

Юрий Петухов. А что тут хорошего можно сказать! Из нас сделали безвольных пешек в чьей-то темной и безжалостной игре, мы можем только гадать о развитии дальнейших событий. Я вот, например, когда прочитал полностью Прорицание (От редакции. Читатель его также прочитает полностью до конца года в "Голосе Вселенной", с продолжением), я отчетливо понял, что уже давно ясно знал все это, пусть без деталей и подробностей, но знал, ведь все идет, как по написанному, как по спланированному. Для меня Прорицание не стало Откровением, скорее, оно стало толчком, который пробудил накопившееся подсознательно. И я подумал тогда, а может, Высшие Силы заложили это Знание в каждого из нас?! Может, они дали каждому веру и надежду?! А нам надо было лишь немного напрячь свои силы — и духовные и физические — чтобы воспринять это Знание... А мы отвернулись от Бога, не захотели услышать Гласа Всевышнего. Ну что же, теперь нам винить некого, теперь нам остается лишь с подобающим мужеством встретить грядущее...

Корр. Ну, а поконкретнее, о массовых психоопытах?

Юрий Петухов. Дело вовсе не в психоопытах! Все это можно было бы свернуть и вычеркнуть из нашей истории в один день. Но некому сделать это, вот в чем трагедия. Положение ныне такое, что опять приходят на память слова величайшего человека нашего столетия Николая Александровича Романова: "Кругом ложь, обман, предательство..." Мы преданы и проданы, мы тычемся во мрак как слепые без поводья, одурманенные, обескровленные, истерзанные. Немудрено, что именно нас, оскорбленных и униженных, приносят в жертву!

(полностью интервью читайте в одном из следующих номеров)

Достопочтимые сударыни и судари!

Многих заинтересовал конкурс "Фотогалактика" — один из разделов всемирного конкурса гениев фантазии и мастерства "Метагалактика". На Ваши письма мы сообщаем дополнительные сведения:

— в конкурсе могут принимать участие абсолютно все фотомастера и фотомодели. Для фотомodelей нет никаких ограничений ни по росту, ни по габаритам, ни по возрасту — любая женщина, отмеченная комиссией, сможет стать королевой под своим девизом! Главное, смелость, раскованность, необычные, фантастические ракурсы, обнаженная, полуобнаженная натура, сказочные одеяния. Взлет фантазии и творчества!

— принимаются фотографии всех размеров, цветные и черно-белые, слайды, фотомонтажи, фотозколлажи и пр. Любая техника! Творческий подход!

— сохранение авторских прав фотохудожников и их работ гарантируется;

— подведение итогов конкурса: ежегодно в ноябре-декабре;

— помимо гонораров за публикации в наших изданиях лауреатам установлены премии в следующих размерах:

Первая — 5000 рублей

Две Вторые — по 1000 рублей

Три Третьих — по 500 рублей

Двадцать Почетных — по 150 рублей

— вопрос о месте и точной дате проведения выставки лучших работ будет решен в октябре-ноябре с.г.;

— фотомодели-победительницы и лауреатки будут приглашены на постоянную работу с минимальной оплатой за 1 час 50 рублей;

— королев "Фотогалактики" ждут специальные призы;

— по итогам конкурса ежегодно будет издаваться объемный фотоальбом "Цветник Мироздания".

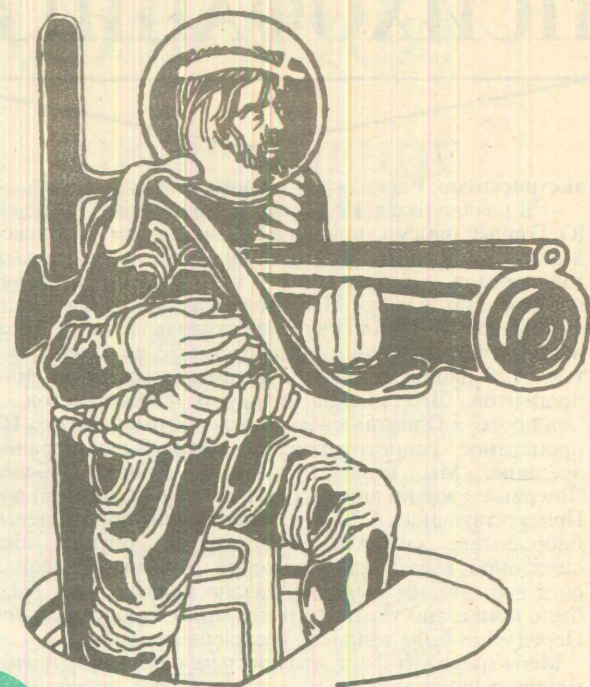
Работы следует направлять по адресам: 111123, Москва, а/я 40, 111397, Москва, а/я 21, 111401, Москва, журнал "Приключения, фантастика". Москвичи и москвички могут принести свои работы по адресу редакции: Москва, ул. Металлургов, 11 (почта), журнал "Приключения, фантастика".

Полностью условия всемирного конкурса "Метагалактика" публиковались в №1 1991 г. "Голоса Вселенной".

ЮРИЙ ПЕТУХОВ

ЗВЕЗДНАЯ

МЕСТЬ

Иллюстрации к "Звездной мести" художника Андрея Чувасова.

Мы продолжаем публикацию полного текста фантастико-приключенческого романа-эпопеи "Звездная мсть".
© Юрий Петухов

Начало — №№ 1-5 1991 г.

Хархан-А — Ярус-Чистилище — Харх-А-ан.
Перпендикулярные уровни. Год 123-ий,
месяц ядовитых трав

Смуглянка была неистощима.

— А когда я прочухалась и зенки свои распялила, мать моя! Не поверите! — наматывала она своим низким грудным голосом на невидимый обод бесконечную цепь своего рассказа. — Это ж сверзиться можно в два счета, какие страсти! В коридорчике по колено кровавой жижи, а в ней ползают ободранные, бултыхаются, рты разевают, зенки плят, хрипят, стонут, ногтями по обшивке скрежещут... А эти, трехглазые, снова — щелк замочком! чик — сверху донизу! шварк — прямо в меси́во! Ну прямо как неживые какие, вот ведь сволота! А я снова с копыт — брык! И в отклучку! Так-то вот, бабоньки, это вам не то, что здесь изюм жевать!

Рассказ был утомительным. Но Иван обрадовался ему, обрадовался, услышав низкий голос еще изда́лека. Все, порядок, значит он приземлился на этот раз там, где и надо! Черт бы побрал эту дурацкую планетенку! На, да ничего, ничего...

Он не стал долго прислушиваться, приглядываться. Евнух-вертухай сидел все в той же гнусной позе все на том же шаре, оплетенном не поймешь чем, сидел да поскрипывал, пошевеливал длиннющими пальцами.

Иван выпрыгнул из зарослей внезапно. Не обращая внимания на визги перепугавшихся женщин, он подскочил к шару, мигом вскарабкался наверх и, ухвативши охранника за руку, сдернул его вниз — да так, что тот всем своим ожиревшим увесистым телом шмякнулся об землю — тарелочки, вазы, кувшинчики, стоявшие прямо на траве, подскочили, перевернулись, рассыпая и разливая содержимое.

— Да что ж это делается?! — завопила сиреной смуглянка. — На помощь!

— А-а-а-а!!! — заголосила блондиночка с несоответствующей ее миниатюрной фигуре мощью.

Русоволосая Лана молчала. Но глаза ее были округлены, зрачки расширены, а вид она имела такой, будто ее парализовало от ужаса.

— Охрана-а-а — вопила смуглянка.

Но Иван не обращал на крики внимания. Он наступил мощной лапой на горло жирному вертухаю, сдавлив его когтистыми пальцами — но не до конца, не ломая позвоночного столба, не давя хрящей.

Вертухай захрипел, задергался. Однако в непроницаемых его глазах невозможно было прочесть ни малейших чувств, во всяком случае Ивану этого сделать не удалось. Но он понял, что охранничек хочет что-то сказать, и чуть ослабил хватку.

— Ну зачем так? — просипел вертухай, тяжело дыша, захлебываясь. — Ежели тебе эти бабы нужны,

забирай! Я б и так их отдал, нехорошо!

Ивану стало не по себе.

— А зачем вы их тут вообще держите? — поинтересовался он, еще больше ослабляя зажим. — Отвечай, паскудина, не то удавлю!

— Не надо давить! Не надо! — заверещал по-бабьи вертухай — И вообще, кто это — мы?! Я один тут! Не держу никого! А там, у нижних сам спрашивай, наше дело маленькое — чего поручат, то и выполняем. Отпусти ты меня лучше, ведь ненароком жизни лишишь, а?!

— Успеется!

Иван жестом подозвал русоволосую. Он не стал ей признаваться, напоминать — все равно она бы ему сейчас не поверила. Он властно и даже грубо сказал:

— А ну, живо сними с этого борова пояс и лямки! Да свяжи-ка вон ту! — Он кивнул на смугляночку, прижавшуюся спиной к ребристо-узурчатой поверхности шара и без умолку вопящую. — Да быстро, быстро!

Русоволосая застыла в растерянности.

— Не верь ему! Не слушай! — заорала басом смуглянка. — Врет, он все! Он не тот, за кого выдает себя. Охрана-а-а!

Изящная блондиночка лежала в траве без чувств. Иван строго посмотрел в глаза русоволосой.

И та все поняла. Она в два движения стащила с лежащего вертухая пояс и помочи, чуть не с корнями выдирая их из ткани комбинезона. И медленно пошла на смуглянку.

— Стой, сука! Убью! — захрипела та совсем тихо, но с неженской злобой.

Русоволосая на миг застыла.

— Вяжи! — бросил ей в спину Иван.

— Вас всех прикончат! Всех повытряхивают из шкур, твари! Падлы! Суки!

Русоволосая неожиданно сильным и резким ударом сбила смуглянку с ног, ткнула лицом в землю, завернула за спину сначала одну руку, потом другую, начала их связывать — неумело и совсем слабенко.

— Ты помнишь меня? — спросил Иван, спросил мягко, голос его предательски дрогнул.

— Не знаю, — ответила русоволосая, не поворачивая головы. — Не помню. Тут все не так, тут все не такие... Но, кажется, я слыхала где-то твой голос... Нет, нет, не может быть!

— Ладно, потом разберемся! У тебя готово?

— Готово.

Смуглянка дернулась, взбрыкнулась.

— Все равно вам крышка, тупари! Дура! Дура!!!

Ты же сдохнешь с ним! Это же оттуда, это же с Земли! Не поняла, что ль? Они и тебя с ним заодно угробят! И нас! Развяжи, сучье вымя, развяжи, тварь, поганая, гнида, зараза паршивая, кому говорю! Развязывай, не то поздно будет! Охрана-а-а!!!

— Заткни ей глотку, — сказал Иван.

Русоволосая перевернула связанную на спину — тяжело колыхнулись два упругих шара груди, забилась жила на шее. Под рукой ничего не оказалось, и русоволосая сгребла ладонью связки бус, висевших на шее смуглянки, рванула. И весь этот большой, рассыпавшийся ком пихнула в губы, рот, не щадя

зубов, безжалостно. Крики сразу прекратились.

— Что здесь происходит? — поинтересовалась очнувшаяся блондиночка.

— Все идет по расписанию, не волнуйтесь, — успокоил ее Иван.

Но блондиночка снова закатила глазки, уронила прелестную головку в траву.

— Придавить этого? — посоветовался Иван с русоволосой.

— Ни в коем случае — самым серьезным тоном ответил придавленный вертухай. — Как вы уйдете отсюда, ежели придавите?!

— А я думаю, надо придавить! — сказала Лана зло, сужая глаза. На нее вообще напало нечто непонятное, Ивану нехорошо даже становилось от ее вдруг прорвавшейся жестокости.

— Ладно, черт с ним, — бросил он раздраженно, разжал нижнюю лапу. — Побежали! — И схватил русоволосую за руку, потянул на себя.

Та отпрянула, попыталась вырваться.

— Я не знаю тебя! Чего ты хочешь?! — выдавила она растерянно.

— Да я же Иван! Не удивляйся ничему! Потом поймешь! Потом я тебе все объясню. Побежали!

Русоволосая снова сделала попытку вырваться.

— Не знаю никаких Иванов! Отпусти!

— Ну хорошо, сейчас ты не помнишь, потом вспомнишь, ты же должна чувствовать, я не такой как эти... — Иван путался, сбивался, трудно было в нескольких словах рассказать обо всем. И так они потеряли много времени, слишком много. — Ну?! Даже эта паскудина и то сообразила, что я с Земли, а ты не веришь! Побежали скорей! Я знаю где выход!

Связанная смуглянка, извиваясь, перекатываясь, содрогаясь всеми своими открытыми и внушительными прелестями, ползла к шару. Евнух-вертухай тяжело дышал, отдувался и не предпринимал никаких попыток к действию. Похоже, ему было все до фонаря.

— Там нет выхода! — твердо заявила Лана.

— А я тебе говорю — есть! — заорал Иван. Он начинал терять терпение. — Есть, чтоб тебя!!!

— Отпусти!

— Нет!

— Я тебя на руках унесу! Не зли меня!

— Неси! Неси, раз ты сдвинутый! — русоволосая мотнула головой, и ее длинные пряди совсем скрыли лицо.

— Не надо никуда бежать, — плаксиво посоветовал вертухай, — зачем бежать?! Не надо!

Иван подхватил русоволосую на руки. И побежал к навесу.

Бежал он легко, быстро, будто и не было на его плече никакой ноши. Бежал, отмечая про себя, сквозь раздражение, досаду и одновременную радость, что это приобретенное тело не только невероятно сильно, послушно, но и удивительно выносливо.

— Дурацкая затея! — злилась русоволосая и колотила кулачками в спину. — Кто бы ты ни был, землянин или же местный черт трехглазый, ты самый настоящий набитый дурак! Понял?!

Ивану уже порядком надоело все эти бесчетные оскорбления. Он даже приостановился. Вопросил

грозно:

— Кто-о?!
— Дурак — вот кто! — крикнула ему в ухо русоволосая. — Тупой и безмозглый дурак! Олух и обалдуй!

Иван счел за лучшее не вступать в пререкания. И сорвался с места. Потом разберемся, успеется! — утешал он себя. — Потом прояснится, кто из нас умный, кто не очень, а кто и вовсе дурак набитый, как она говорит. Ясно одно, сейчас уматывать надо, а не болтовней заниматься пустопорожней.

До столбов оставалось совсем немного.

— Ну как ты не поймешь, что здесь один лишь выход! И один вход! — продолжала злиться русоволосая. — Чего, так и будешь бегать кругами?! Сам не знаешь ни черта, так умных людей слушайся!

— Ничего, разберемся! — ехидно ответил Иван.
И застыл на месте. Никаких столбов, а тем более навеса перед ним не было. Хотя должны были быть! Обязательно должны!

Он пробежал еще с полкилометра, потом взял левее, правее. Деревьев здесь, на окраине сада, было совсем мало, окрестности просматривались далеко... Но ничего похожего на навес!

— Ну-у?! Убедился?! — злобно поинтересовалась русоволосая.

— Ничего не понимаю!

Иван стоял в растерянности. Он мог бы бежать еще долго, очень долго, и не с такой ношей, а потяжелее, но... куда?!

— Давай назад, пока не поздно!

— И что там?!

— Узнаешь что!

Ивану оставалось одно — подчиниться. Не скитаться же вечно по этому полупустынному саду в поисках пропадающих столбов и навеса. Уж лучше туда, к черту на рога! Хотя наверняка там уже собралась вся охранная команда, и его ждут, не дожидаясь.

— Побежали! — сказал он твердо.

— Вот, видишь, — обиженно протянула русоволосая, — не надо было убегать! Давно б внутри были!

— Внутри чего?

— А кто их тут разберет! Ты лучше скажи, ты и вправду землянин, а?!

— Ну, а кто ж еще? — возмутился Иван.

— Кто, кто! По виду самый настоящий хархановец! Может, ты мне просто голову морочишь, а?!

— Ладно, потом будем отношения выяснять, лучше скажи, почему здесь все так? — голос Ивана звучал ровно, спокойно, он совсем не сбивался от бега.

— Я и сама ничего не понимаю, — ответила Лана, — это ненормальный мир. Если ты по этому садiku пойдешь — туда, вглубь, никогда никуда не придешь, хоть сто лет бреди в любую сторону, тут уже многие пробовали, думаешь, ты один такой умный, что ли! Не поверишь, да только ни конца, ни краю! И не держит никто. Это чучело жирное — оно ж для виду только сидит...

Иван вспомнил про смуглянку, еще про тот самый случай, когда она чуть не сожгла их лучеметом. И не очень-то поверил рассказу Ланы. Но спросил:

— А что с Мартой было?

— Откуда ты знаешь? — удивилась русоволосая. — Подслушивал?!

Иван не ответил.

— А как ваша темненькая, толстенная лапушка, та самая, которой ты недавно ручки вязала, нас с тобою на распыл пустить собиралась, тоже не помнишь? Как она призналась, в какие игры тут играет и на кого работает, забыла?

Лана надолго умолкла. Потом сказала тихо, неуверенно:

— Снилось что-то навряд... нет! бред все это! Мы с ней давно тут торчим, она такая же как и все.

— Чего ж ты ей тогда руки вязала? Меня испугалась?! Непохоже что-то.

— Да ладно, не вороши! Было чего-то, не упомяну, тут все перемешивается, может, и сейчас мне все снится. Ущипнуть?

— Попробуй! — рассмеялся Иван.

Она нащупала уязвимое место под подбородком и больно ущипнула за кожу. Иван вскрикнул — но больше притворно, чем по-настоящему.

— Нет, Лана, мы не спим! — сказал он.

Евнух-вертухай по-прежнему сидел на шаре. Только вид у него не был столь вальяжным. Выпугавшая смуглянка лупцевала по щекам блондиночку, приговаривала:

— Я тя, тварь, за неказание содействия со свету сживу! Усекла?

— На землю! — завопил Иван не своим голосом.

И его послушались. Смуглянка ткнулась лицом в траву рядом с блондиночкой — спины у обеих были блестящими от пота, видно, притомились, выясняя отношения. Жирный охранник сполз с шара. И тоже уткнулся в землю обрюзгшей сонной рожей.

— Куда дальше? — поинтересовался Иван у русоволосой.

— В шар!

Иван подбежал к шару, начал тыкаться в него со всех сторон, обежал два раза вокруг, потом вспрыгнул наверх, не выпуская русоволосой.

— Дурак, дурак, — та вновь наколачивала его по спине, — чего ты мечешься! Зови жирного!

— А я тут! — заявил подползший на карачках вертухай. — Тут я, и готов выполнять ваши приказания.

Иван посмотрел на него ошалело.

— Да не стой ты! — прошипела Лана в ухо. — Приказывай!

— Чего?!

— Чтоб в шар шел, вот чего!

— Зачем?!

Русоволосая ударила его кулачком по пластинчатому затылку.

— А затем, что мы вовнутрь только за ним пройдем, сможем, иначе дверь не откроется!

Иван сразу сообразил что к чему.

— Давай-ка, друг любезный, топай вперед, то есть, внутри! — проговорил он не слишком уверенно. — Пошел!

Вертухай как был на карачках, так и пополз к шару.

— Да отпусти ты меня, — шепнула в ухо Лана.

Иван поставил ее на землю. И русоволосая сразу же опустилась на четвереньки.

— Давай и ты! — пригласила она.

— Все равно сдохните! — зло процедила из травы смуглянка.

Иван вдруг увидел странную вещь: евнух-вертухай дополз до боковины шара, но не остановился, не перестал сучить жирными лапами... и голова его стала пропадать в шаре, за ней плечи, туловище, задница...

— Ну?! — крикнула Лана.

Иван встал на карачки. Но вперед подтолкнул русоволосую. Да та и сама уже скрывалась за ребристой и очень твердой на вид поверхностью шара, в которой не было ни двери, ни дверки, ни трещинки, ни щелки. Раз — мелькнула пятка. И пропала.

Иван ткнулся головой в бок шара, думая, что сейчас набьет себе шишку и отскочит назад. Но нет, голова свободно прошла внутрь, в темноту.

Последнее, что Иван услышал из внешнего мира, было проклятие смуглянки.

— Чтоб вам всем в корчах передохнуть, суки поганые! — рычала она совсем не женским, звериным рыком. — Чтоб ни возврата, ни спасения! Чтоб вас там живьем изжарили и слопали!!!!

В крошечной тьме ничего не было видно. Иван нащупал руку Ланы. Притянул женщину к себе, обнял. От прикосновения ее теплого и нежного тела его сразу бросило в дрожь, в голове помутилось. Но она отпрянула... Иван дернулся следом. Но тут же остановился — ее можно было понять, ведь она прижалась не к человеку, не к мягкой и упругой коже, а к шершавым пластинкам, к холодной чешуе. Она права! Но руки Иван не отпустил.

— Ну, я полез, что ли? — спросил глуховато невидимый евнух-вертухай.

— Куда?

— Обратно! Куда ж еще? Мне туда дороги нет! — обиженно протянул вертухай.

Иван даже почувствовал на себе его зловонное, мертвенное дыхание. Отшатнулся.

— А нам куда же? — спросил он зло. — Завел, гад, и назад, деру давать!

— Тут так положено, — с расстановкой ответил вертухай, — ежели желаете за мной вылезать. А нет, так лезьте туда — вход-то один! Я тут не причем получаюсь!

Лана подтолкнула Ивана. Но он ничего не видел.

— Здесь надо бы метров сорок вверх по лесенке подняться, — проинструктировал вертухай, — а потом по трубе проползти чуток. И прямиком в нижний люк — там будет Ярус-Чистилище. Ну, а коли через него проберетесь, так и попадете сразу куда вам надобно!

Иван не знал — куда ему надобно. Но спросил:

— Какие еще сорок метров? Чего голову морочишь — шар-то всего ничего, в три обхвата, а ты говоришь, сорок метров! Запутать хочешь?!

Лана ткнула его в бок кулаком.

— Помалкивай!

— А хотите, назад давайте — в садике ведь тоже неплохо, жить-то можно, а? — просипел вертухай. — Чего тут раздумывать — бери себе любую из баб, да живи на радость! А хочешь, так и всех бери! — Вертухай надолго закрипел, засопел. — Мы народ не ревнивый, нам это все до фени! У нас другие заботы! Иван, не глядя, на звук, ткнул его кулаком в рожу. И вертухай сразу замолк.

— Полезли! — Предложила русоволосая.

— Полезли, — согласился Иван, хотя был абсолютно уверен, что через три-четыре шага по невидимой лесенке стукнется макушкой о внутреннюю оболочку шара.

Лана дернула его за рукав.

— Иди сюда!

Иван нащупал скобу. Подтянулся. Потом еще и еще раз. Русоволосая поднималась рядом, иногда прижимаясь к нему своим упруго-трепетным телом, но тут же отстраняясь. И Ивану было обидно это. Ни во что он не уперся, ни обо что не стукнулся, хотя уже они по логике вещей должны были подняться над самым шаром метров на десять.

Снизу раздался приглушенный голос вертухая:

— Вы там только Хранителя не задевайте, не надо! Еще ни один из тех, кто его задел, внутрь-то не проскакивал, понятно?! — вертухай совсем осип, голос сорвался до хрипа. — А так-то он никого не трогает, смирный!

Иван пошарил по карманам — бросить бы чем-нибудь в мерзавца. Но, разумеется, ничего не нашел подходящего. Зато неловко оперевшись на боковую скобу, представлявшую из себя нечто вроде перильцев, он почувствовал слабость. И поднатужившись вырвал кусок арматуры метра в полтора длиной, распрямил — кто знает, может, небольшое железное копыце еще и пригодится ему!

— Ты чего там застрял?

Голос Ланы прозвучал взволнованно. И у Ивана невольно защемило сердце, спазм подкатил к горлу. Но он вспомнил о своем новом жутком облике, и о том, что лишь темнота скрывает его от глаз русоволосой. И сразу отрезвел — ни о каких взаимностях сейчас и помышлять не стоило, все это будет потом, после...

— Иду!

Иван стрелой взлетел вверх по невидимой лестнице. И все ж таки преобольно ударился макушкой обо что-то — звук был гулкий, а стало быть, преграда была не глухой стеной, а очередной переборкой. Ох, как они, все эти переборки, трубы, люки, лазы, колодцы и прочая бестолковщина, надоели Ивану!

Он ощупал поверхность рукой. Наткнулся на выступ, надавил на него сильнее — и нечто плоское, похуже на заслонку съехало в сторону.

— Что там еще? — поинтересовалась Лана. Она держала Ивана за локоть, тяжело, возбужденно дышала.

— Сейчас проверим!

Иван просунул в образовавшееся отверстие голову. Стало светло, даже по глазам резануло от яркого синеватого света. И это было по меньшей мере странно, так как из самого отверстия во тьму лаза не пробивалось ни лучика, ни даже жалкого приглушенного отсвета — переход был неожиданным.

— Ну, чего ты молчишь, отвечай?! — донеслось снизу.

Иван хотел было вылезти полностью на свет, но приглядевшись внимательно, заметил, что сделать ему этого не удастся — его голова находилась под прозрачной, почти неуловимой сферой, имевшей радиус не более полуметра. Иван протиснул в проем руку, вытянул ее, постучал всеми восемью когтями по прозрачному покрытию, потом уперся в него ладонью, пытаясь сдвинуть. Не тут-то было! Иван оставил свою затею — колпак был явно непрошибаемым.

— Тут дверца прямо в трубу! — радостно прокричала снизу русоволосая. — Ты чего застрял, давай сюда!

— Щас! Погоди же ты! — зло отозвался Иван.

Ему надо было разобраться со всеми этими непонятными вещами, а потом уже лезть в трубу. Теперь он многое различал сквозь сферу: силуэты далеких скалистых гор, какую-то кривую и расщепленную во многих местах ветвь, нависающую над его головой метрах в тридцати, сиреневатые перистые облака... Нет, за сферическим окошком был явно не садик с ручейками и заборчиками, там был иной мир. Иван подтянулся еще немного. И почти уперся лицом в прозрачную преграду, попытался заглянуть вниз.

Но его внимание привлек отчаянный дробный стук, донесшийся вдруг сверху. К стуку прибавился омерзительный скрежет. Иван задрал голову — на внешней поверхности сферы сидело несколько страшных, допотопного вида клювастых, и рогатых тварей. Они-то и долбили всю по колпаку клювами, царапали прозрачную преграду когтями, били пернатыми вострепанными крыльями, пытаясь сохранить равновесие, отталкивали друг друга, будто уже добрались до добычи. Но на поверхности колпака не оставалось и следа, видно, был он попрочнее клювов и когтей.

— Все! Как хочешь! — глухо докатилось снизу. — Я пошла!

Твари явно хотели поживиться именно им, Иван это сразу понял, и его не удивила, не напугала их первобытная звериная алчность, но все-таки стало как-то не по себе. Тем более, что клювастых слеталось все больше, они уже заслонили своими дергающимися, трепещущими телами все, облепили сферу, яростно долбя ее не только сверху, но и отовсюду, с неистовством, не жалея клювов. Нет, Ивану совсем не хотелось наружу.

— Иду! — выкрикнул он.

И опустился вниз, опять нажал на выступ — задвижка прикрыла отверстие. Он снова ничего не видел в крошечном мраке лаза. Но дверь нащупал сразу, пролез в трубу. Спереди доносилось учащенное и гулкое в замкнутой полости дыхание. Никому иному кроме русоволосой оно не могло принадлежать. И Иван пополз вперед, волоча за собой пруткопые.

— Ой!!! — донеслось вдруг откуда-то снизу. И одновременно раздался звук шлепка, обиженный сиплый голосок прокомментировал происшествие: — Приземлилась!

— Ты жива? — крикнул Иван. — Что с тобой?

— Да все в норме, — отозвалась русоволосая. — Ты только это, гляди, не свались на меня, там обрыв! Иван уже и сам нащупал край обрыва. Вцепился

в него руками, перевернулся, свесил ноги вниз, но дна не нашупал. Появилась мысль — как спрыгивать? Его передернуло от воспоминаний, в ушах прозвучал хриплый голос Псевдо-Хука, пришло сомнение. Вот отпустишь сейчас руки — и прямиком угодишь в объятия старым приятелям Гмыху да Хмагу или же, к примеру, опять придется болтаться на цепях вииз головой в сыром и темном каземате. Чтоб этот Хархан-А провалился в преисподнюю!

— Чего застрял!

— Иду! — просто ответил Иван. И разжал руки. Ничего с ним не произошло. Он спрыгнул вниз метра на четыре, точнее, сполз по шершавой стеночке, цепляясь за нее чем только можно, но не выпуская своего оружия.

— Ну, наконец-то! — обрадовалась Лана. И на миг припала к его плечу.

Ивану показалось, что она его чмокнула в щеку — прикосновение было нежным, мягким, неуловимым, может, ему это и впрямь показалось.

— Ты не ушиблась? — спросил он.

— Да нет, тут мягко.

Иван потрогал пол или днище, он не знал — что именно, и не мог этого определить в темноте. Но оно было на самом деле мягким, совсем как куча хлама на его то пропадающем, то появляющемся чердаке.

— Ну и куда дальше? — задал он вопрос самому себе вслух, не надеясь на помощь в таком деле русоволосой.

— Этот жирный говорил про какой-то ярус, где, мол, чистилище... чего-то в таком духе, — промямлила неопределенно Лана.

— Помню. Ярус-Чистилище, — подтвердил Иван. — Но где?!

В тот же миг мягкий пол стал опускаться, будто площадка лифта. Иван не видел ни черта, но он по стенам определил это, те вдруг поползли вверх, задевая шершавой поверхностью то за плечо, то за локоть... Опустились они недолго, минут двенадцать. Молчали. Лана прижалась к нему вплотную, не шевелилась. Иван чувствовал — ей страшно, но она не хочет этого выказать.

Его волновало совсем другое сейчас — как он будет выбираться назад! Как он найдет свои спрятанные вещи?! Ведь без скафандра и всего прочего ему и думать нечего о спасении! А тут все только запутывается да усложняется, поди разберись!

Наконец они застыли перед освещенной круглой дверью-люком. Дверь сама по себе с ужасающим скрежетом, будто ей не пользовались тысячу лет, уехала вбок. Но дойдя до крайней точки, тут же начала с неменьшим скрежетом возвращаться на прежнее место.

— Ну и что дальше? — раздражение захлестнуло Ивана.

— Ничего!

Дверь снова поехала вбок. И Лана прошмыгнула за нее, не дожидаясь обратного движения. Ивану пришлось повторить то же самое, но уже на третьем заходе. Он проскочил, сразу обернулся. Дверь-люк встала на свое место и больше не пыталась сдвинуться. Ловушка! — подумалось Ивану. Да только назад пути в любом случае не было.

— Только ничего не трогай! Помнишь, как жирный говорил?! А то Хранитель не пропустит! — напонила Лана.

— Поглядим еще! — буркнул Иван. И крепче сжал копы.

Они быстрехонько миновали заросший плесенью тамбур, распахнули самую обычную прямоугольную дверь с круглой ручкой.

И замерли. Трудно было понять, что было за дверью. Со всех сторон — слева, справа, сверху, снизу свисали, переплетаясь, скрепляясь, заходя одно за другое какие-то морщинистые белые отростки, толстые и тонкие, свисающие в кольца и прямые, изогнутые безвольно и напряженно торчащие. Заостренные концы отростков, там где они проглядывались, заканчивались черными раздвоенными коготками, совсем маленькими, с человеческий мизинец. Но было их столько, что в глазах рябило. Некоторые отростки и кольца чуть подрагивали. Особо толстые вздымались и опускались почти незаметно, словно дышали. Смотреть на эту мешанину белых морщинистых то ли щупальцев, то ли хоботов, то ли чих-то хвостов было неприятно.

— Мне что-то не хочется туда, — проговорила Лана.

— И мне! — заверил ее Иван.

Но другого хода не было — тамбур имел лишь две двери.

— Я пойду! — вдруг решительно сказала Лана. — А ты за мной!

— С ума сошла! — Иван хотел было придержать ее за плечо, но не успел, она выскользнула из-под его руки, ступила на пол.

— Тш-ш! — прошипела она, прикладывая палец к губам, полубернувшись. И помахала рукой.

— Вернись! — тихо позвал Иван. — Вернись пока не поздно!

Она не ответила. Она шла куда-то, осторожно переступая ногами, стараясь опускать ступни подальше от отростков-щупальцев, в прогалы между ними. Ей приходилось постоянно, приседать, изгибаться, чуть ли не змейкой проскальзывая между извивами колец... Иван смотрел с содроганием. Ему казалось, что

вот-вот — и щупальца оживут, сдавят ее в своих тисках, раздастся пронзительный предсмертный крик, хрип, а весь этот исполинский клубок придет в движение, не даст ему добраться до русоволосой, не даст помочь ей, спасти... Но пока все шло удачно, ей удавалось проскальзывать через самые опасные места, она пробиралась буквально на цыпочках, не дыша. Нет, Иван понимал, ему ни за что не повторить этого!

— Ну, давай! — позвала она его издали. Ее почти не было видно сквозь всю эту дику мешанину, но шепот ее прозвучал явственно и разборчиво: — Не стой! Иди, тихонько, осторожно! Ну?!

И Иван сделал первый шаг. Остановился. Посмотрел вверх — потолка видно не было, все терялось в белых морщинистых извивах, изгибах. Стены просматривались очень плохо, но все же видны были крохотные окошечки-иллюминаторы, рассыпанные по внутренней поверхности стены, казалось бы, в полнейшем беспорядке. Но чего не было точно, так это углов. Помещение имело овальную форму. И всюду — отростки, кольца, коготки...

Иван сделал еще шаг, пролез под дышащим бревном-щупальцем, перешагнул через точно такое же, но втрое большее, опустился на четвереньки — иначе было и невозможно двигаться дальше. Мозг отмерял размеренно: «не задевайте, не надо! не задевайте, не надо!» И еще в нем как-то параллельно ухало: «смирный! смирный! смирный!» Ну что ж, поглядим, какой он смирный. Иван на пределе возможного протиснулся сквозь тройную спираль. В одном месте

чуть не зацепился наплечным кармашком за острый раздвоенный коготок, увернулся в последний момент. Он делал невероятное — пролезал, протискивался мышкой, проскальзывал, изгибался и припадал к полу, где-то и проползал по нему — таких участков было мало, но были. А в мозгу стучало ритмично: «смирный! смирный! смирный!»

Русоволосая стояла на крутом порошке полукруглого отверстия, ведущего неизвестно куда, и во все глаза смотрела на Ивана. Казалось, она не дышала. Ей удалось пробраться через Ярус-Чистилище. Но вид у нее был такой, что она вот-вот прыгнет обратно, в эту мешанину щупалец.

— Ничего, — бубнил под нос Иван, — попробемся! И не через такие буреломы пробирались! Ишь ты, смирный какой! Прямо на загляденье, так и держать...

Он даже сам не замечал, что говорит вслух — нервы были на пределе. Делая очередное движение, он не видел уже, как будет проскальзывать дальше, казалось, что нету меж колец и отростков ни малейшей щели, не проскользнуть! Но находилась дырочка — и он пробирался!

— Ну, слава Богу! — с присвистом выдохнула Лана, когда до нее Ивану оставалось сделать не более полутора шажков. Она даже протянула руку.

И Иван заглянул ей в глаза. Но тут же замер.

Он почувствовал, что за левую штанину у самого бедра что-то зацепилось. Опустил глаза — крохотный черный коготок размером с иголку застрял между тканью кармана и застежкой. Он еле-еле держался, мог выскользнуть в любой миг. И потому Иван стоял как вкопанный, не делая ни единого движения.

— Ну что ты?! — удивленно прошептала Лана. Шагнула встречу. Потянула за руку. — Иди же!

Иван не успел ответить. Но он увидел вдруг ее резко расширившиеся зрачки, перекошенное от ужаса лицо. Еще он успел заметить, как она отпрыгнула назад, спрятавшись за порожек. Все произошло в доли секунды. Что-то сильное и цепкое обвил его тело, оторвало от пола, подняло в воздух.

— Не-е-ет!!! — заорала не своим голосом русоволосая. — Не надо! Я боюсь! Не-е-ет!!!

Сам Иван не успел испугаться. Но он почти рефлекторно ткнул своим копыем в белое морщинистое, пробил насквозь кожу. И из-под нее хлынула желтая пузырящаяся пена. Иван ткнул сильнее, потом еще раз, еще. Пена текла, дыры зарубцовывались на глазах. Но неведомая сила продолжала его удерживать на весу.

И только теперь он заметил, что все эти безвольно свисавшие или упруго торчавшие отростки, кольца, щупальца, хвосты и вообще черт знает что, пришли в движение — принялись извиваться, сжиматься, разжиматься, сплетаться в новые, еще более жуткие и невообразимые змеинообразные клубки. Казалось, всей этой гадости в помещении стало в сотни раз больше. Щупальца вытягивались, превращались из толстенных в совсем тонюсенькие, и наоборот, сокращались, морщинились, раздувались. Одно из таких и держало его, трижды обвившись вокруг пояса.

— Не трогай! Не бей! — кричала русоволосая. Она уже немного опомнилась, сумела побороть охватившую ее истерику, прервать ее. — Не смей! Ты бессилен перед этой гадюгой! Она сама тебя отпустит... или удавит! Не надо...

Иван не слышал, чего «не надо». Он бил и бил своим железным копыем в обвившее его щупальце, в этот толстенный червеобразный отросток. Он вонзал копы со всей силой, прокручивал его внутри щупальца, проворачивал, выдергивал, заливая себя ведрами пены. И вонзал снова. Он делал это молча, сосредоточенно, будто выполнял некую важную и ответственную работу.

— Не надо-о!!!

И на какой-то миг ему удалось ослабить хватку. Он выскользнул из чудовищных объятий. Бросился бегом к полукруглой двери, не разбирая пути, наступая на отростки и щупальца, отбиваясь от них копыем, кулаками. Он пробежал метров двадцать, оставалось совсем немного, совсем чуть-чуть — и пришло бы спасение. Но почти в том же самом месте, что и в первый раз, одно из щупалец настигло его, захлестнуло, обвило, так, что острый черный коготь навис над самым лицом. Сдавило — чуть ребра не затрещали, перехватило дыхание.

И потянуло куда-то вверх.

— Не-е-ет!!! — доносилось снизу. — Не-е-ет!!!

Но Иван был в полубессознательном состоянии. Он не мог сопротивляться этой исполинской многолапой, если можно было назвать эти отростки «лапами», гадине. Он даже не понимал где ее тело, где голова. Все кишмя-кишело одними кошмарными белыми морщинистыми щупальцами. И только когда его подтянуло к самому потолку, на высоту не менее пятнадцати метров, он разглядел будто прилепленное к округлым сводам шарообразное полупрозрачное тело, внутри которого что-то переливалось и дергалось. Никакого подобия головы или чего-то похожего не было. Не было на этом теле ни пасти, ни морды, ни жвал, вообще ничего! Только вытянулись вдруг прямо из огромного водянистого брюха на трех отростках-стебельках три мутных черных глаза, с натекающими на них бельмами. Вытянулись и устались на Ивана с трех сторон — бессмысленно и тупо.

Никакого рта так и не появилось. Но слова прозвучали — может, прямо из брюха, может, просто в мозгу у Ивана:

— Куда ты идешь, слизняк?

— Туда, — как-то неопределенно прохрипел Иван. Ответ его был машинальным и глупым.

— Понятно, — сказала брюхо. — А что тебе там надо?

В голове у Ивана прокрутилась в долю секунды тысяча ответов. Но выбрал он самый бестолковый, хотя и честный в какой-то мере:

— Не знаю!

Брюхо забулькало, заколыхалось.

— Ну вот, не знаешь, а идешь! — протянуло оно обиженно. — А для чего я, по-твоему, тут поставлен Хранителем, а?!

Иван промолчал — что толку беседовать с этим чудовищем! Да и вообще, с ним ли он беседует, может, это наваждение, может, обман! А сидит на самом деле кое-кто за переборочкой, поглядывает на все из безопасного местечка да забавляется! Но Иван тут же отогнал последнюю мысль. Все было слишком нелепо и страшно, чтобы речь шла о забаве.

А брюхо гнуло свое:

— Так вот, я для того и поставлен тут Хранителем,

тоб всякие слизняки и прочая мелочь не ша-худа сама не знает! Зачем всяким недоразви-да ходить?! Ну вот сам подумай, там у вас...и у вас есть, ну вот, к примеру — ежели какая-лягушка запрыгнет в реактор ваших допотоп-ермоядов или в какой ридориоцентр, ну чего-м увидит, чего сможет понять, а?! Зачем ей-апрыгивать?! Зачем слизню заползть в кос-раторию, где выращивают кристаллы?! Сли-лжен сидеть в своей мокряatine и не высовы-Понял?! Тем более, ежели он сам не знает-у надо!

за ошупывали Ивана со всех сторон, они на-стебелечках напоминали волосы Медузы Гор-какже змеились и изгибались, только вот не-и.

Вот я тебя подвешу тут, — проговорило брю-будешь висеть, покуда не созреешь. А на-ане тебе нечего делать, поверь уж моему

Где-где?! — поинтересовался Иван.

На Харх-А-ане, вот где!

на приподняло еще выше, какой-то крюк про-ослабло, потом и пропало. Он висел под са-сводами — и трепыхаться не стоило. Падение-й высоты могло окончиться только неприят-и. И все ж любопытство было сильнее страха-их чувств.

А мне говорили, что это место называется Хар-— сказал он, стараясь не встречаться глазами-ими «волосами Медузы». — И еще чего-то, про-какие-то, про ярусы, про Чистилище.

Ну, в общем-то все верно, слизняк, как же-на Харх-А-ан, минуя Чистилище?! Все верно!-хан-А, на котором ты недавно был, находится-ом почти входе в Систему за двадцать один-ой год отсюда.

Что-о?! — удивился Иван.

Что слышал!

Этого не может быть!

Может.

Я ничего не понимаю, — растерянно выдавил-у него голова кружилась и чудовищный комок-в глотке, не давая дышать, говорить нор-

А я тебе о чем толковал, забыл? И не поймешь-а! — сказала брюхо-Хранитель. — Ни-ког-да не-шь!

Мы проползли, прошли, пролезли не больше-метров, — гнул свое Иван. — Причем тут двад-дин световой год?!

Да чего с тобою говорить! Виси и созревай!-недельку высохнешь, вывалишься из одежон-бе же лучше будет. Но посуды, зачем тебе та-аообще жить?! На мой взгляд, не стоит, одно-зумение сплошное!

ан совсем не надолго языком отомкнул перего-от неба. Но голос от этого не стал менее раз-ым и доходчивым. Он даже зазвучал с укориз-

Это ты зря тут проверочками занимаешься!

шь, мы вас на сотни тысяч лет в развитии опе-а, без ваших этих финтифлюшек обходиться-кем?! Ну это же глупо совсем, это же по-чьи! У нас у каждого в мозгу такие перегово-какие вам и не снились! Ну да ладно, виси!-то все равно не надо знать, отпрыгался, лягу-

Поглядим еще, — проворчал Иван.

Вот виси себе да гляди сколько влезет! А что-ся сотни метров, как ты говоришь, так я пояс-каждый метр во внутренних структурах, лягу-это целая куча парсеков в Пространстве...и что с тобою говорить!

ан примкнул переговорник. Ничего, чтобы они-и болтали, как ни задавались, а ему эта шту-еще пригодится!

И назад мне путь закрыт? — спросил он.

вета не последовало.

ан немного извернулся на крюке, посмотрел-но русоволосой не увидел. Наверное, она-лась за полукруглой дверцей, а может, и убе-давно — кто он для нее, никто. Чучело трехгла-чешуйчатое, вот кто. На какое-то короткое-в ней могла проснуться симпатия к такому-у, да могла! Но лишь потому, что он помогал-ем-то, давал надежду на несбыточное... А про-ак и поделом ему! Иван вполне понимал, что-твориться сейчас в ее душе. Но больше всего-оновоало другое — она осталась одна в этом-м проклятом мире со всеми его идиотскими и-ими вывертами! И это он обрек ее на это оди-во! Раньше она была пусть и не в самой луч-но все же таки в компании землянок, что-то-в настоящем. Но пришел он, и все нарушилось-е только лишь по этой причине Иван не мог-ить себе висеть на крюке и «созревать». Нет!-они сами хоть трижды, хоть четырежды про-! Но если они ему делают зло, то и он ответит-е! В конце концов, для чего он заявился в этот-самому мстить, справедливо мстить за содеян-елюдями, или же терпеть бесконечные побои,-тельства?! Ну уж нет! Коли он не может быть

частью Добра, мечом в руках Добра, он сам станет-Злом, его удавкой! И с помощью одного Зла он со-крушит другое Зло, а значит, принесет Добро в-мир! Только так! Только так, и не иначе!

В ушах снова зазвучал мягкий низкий голос: «Добро на острие меча не преподносят...» Ну и пусть!-Не надо! Он не с добром пришел сюда! Он не соби-рается этим нелюдям преподнести чего-то! Он толь-ко лишь научит их уважать других, напомним, что во-Вселенной, где бы она ни была, по какую бы сторо-ну коллапсаров не распространялась, каждый рож-денный достоин жизни! И он не будет различать-одних и других, он просто будет отстаивать свое пра-во на жизнь! И пусть это право назовется Добром, пусть Злом, неважно, для него все неважно! Неужто-же он, а не они, заслуживают проклятья?! Нет!-И еще раз нет! Надо отбросить остатки сомнений!

А в ушах опять загудело, снова пробили далекий-голос: «Тебе будет казаться, что борешься с этим-Злом, что ты истребитель этого зла, но истребляя и-обарывая его силой, будешь лишь умножать его. И-настанет день, час, когда ты перестанешь пони-мать, где кончается Добро и начинается Зло, и сам-станешь воплощением Зла!»

Иван резко встряхнул головой. Заглушил внут-ренний голос. Нет, он не станет... а если даже и ста-нет, так значит, того требуют обстоятельства! А они-выше людских переживаний, они на деле выявляют — что есть что и кто есть кто! В этот мир надо было-прийти с мечом, и не с копьем из арматуры, не с-плазменным резакон и лучеметом... а с флотилией-космокрейсеров последнего поколения, оснащенных-мегааннигиляторами и фотонными таранами. Вот-тогда бы можно было и разговоры разговаривать!-А теперь... Нет, и теперь у него есть выход.. И пусть-хоть кто-нибудь попробует упрекнуть его, пусть толь-ко попытается!

Иван осторожно нащупал под комбинезоном яй-цо-превращатель, засунул руку внутрь. При этом он-заставил себя думать о Лане — думать четко, выра-женно, образно — пускай читают его мысли, пускай!

— Трепыхаешься? — поинтересовалось вдруг-брюхо.

— Куда уж нам, — прохрипел Иван.

— Ну, трепыхайся, трепыхайся!

Змеинные стебельки с глазами втянулись в брюхо-Хранителя. Даже следов не осталось, будто и не бы-ло ничего.

Иван скрючился, поднес яйцо к горлу, сдвинул. Он нажал на него сразу, со всей силой нажал. И по-чувствовал, что происходит, а точнее, уже произо-шло, нечто странное — он вдруг разросся во все это-огромное помещение, обрел тысячи сильных и легко-управляемых конечностей, он вдруг увидел все разом, будто и в каждой его конечности находилось по соте-не глаз. Это было непередаваемое ощущение. Но-Иван не стал им упиваться, не стал он и пытаться-разобраться в нем. Надо было действовать!

— Ну что, слизняк ничтожный! — взревел он-громоподобным голосом, не своим, каким-то даже-искусственно усиленным. — Что ты теперь скажешь?!

Он мгновенно подтянул к себе, под своды, три-десятка самых мощных и толстых щупальцев-отрост-ков, напряг их концы до одеревенения, и не жалея-ни сил, ни тканей, ни когтей, ударил со всех сторон-одновременно в чудовищное прозрачное брюхо.

— Получай, каракатица поганая! Сверхслизняк!

Его щупальца застряли в пронзенном шарообраз-ном теле. Но оттуда уже водопадами хлестала вниз-темно-желтая пена. Тело прямо на глазах стало те-рять форму шара, сжиматься, опадать, превращать-ся в висцистый комок морщинистой кожи.

— Это интересно... — прозвучало в мозгу у Ивана-голосом Хранителя.

— Да, это очень интересно! — зло ответил Иван-Хранитель, тысячаглазый и стоглазый, огромный и-почти всемогущий. — Это крайне интересно!

И он также резко, как и вонзал, выдернул концы-отростков. Обмякшее тело упало вниз. Вместе с ним, вслед, опустился Иван. В самом крохотном щупаль-це-отросточке он сжимал у круглого тела яйцо-пре-вращатель, но не знал, куда его приставить — ведь-рта-то не было! Мелькнула мысль, странная, но заво-раживающая, чертовски привлекательная, но и от-талкивающая: а почему бы не остаться здесь, поче-му бы самому не стать Хранителем, всемогущим, все-видящим, подлинным сверхсуществом?! Но он чув-ствовал, что это просто не получится, он чувствовал, как уходят силы, как он слабеет с каждой секундой. Видно, превращатель не мог так запросто перебрасы-вать малую массу в сверхбольшую, наверное, ему-нужно было время, чтоб собрать в свое поле допол-нительное вещество, дополнительную энергию... Иван-Хранитель судорожно водил яйцом по всей поверхно-сти тела, пытаясь нащупать нужную точку, слабея, теряя сознание.

Первый раз он очнулся на груди червеобразных-холодных отростков. Очнулся с зажатым в правой-восьмипалой руке яйцом. Лана что-то кричала в са-мые уши. Но он не мог разобрать. И вновь ушел в-черноту.

Второй раз сознание вернулось не сразу. Оно-приходило урывочно, тут же пропадая, перемежаясь

с мраком провалов. Но Иван все же ощутил, что его-куда-то тащат. Тащат самым примитивным и грубым-образом — за ноги.

— Эй? Кто там? — поинтересовался он еле-слышно.

— Прочухался! — обрадовалась русоволосая.

Это она волокла его за собой, крепко ухватившись-за твердые покрытые хитиновой чешуей лодыжки. Ей было тяжело. Но она не сдавалась, тянула.

Иван присмотрелся — они находились в каком-то-круглом туннеле со змеящейся световой полоской, бегущей поверху. Туннель состоял из секций, метров-по сто каждая. В местах их стыковок Ивана встря-хивало на грубых швах. Но боли он не чувствовал. Сил для того, чтобы встать, пока не было.

— Ну и куда мы? — поинтересовался он не без-ехидцы.

Лана фыркнула. И тяжело, сипло ответила:

— Куда глаза глядят. Больше некуда!

Через некоторое время они уперлись в преграду. Но-пластиковая на вид переборка сама упала, от-крывая вход в какое-то светлое огромное помещение, а-может, и вообще на простор этой планеты или чего-бы там ни было.

— Погоди! — прикрикнул Иван. — Надо разо-браться!

— Успеется! — ответила Лана.

— Стой, кому говорю!

Но она уже выволокла его наружу. И тут же-вдруг пропала куда-то. Иван приподнялся, сел...

Его подхватили чьи-то сильные руки, поставили-на ноги. Перед глазами мелькнули трехглазые рожи, заскрежетало, зачавкало.

Иван увидел прямо перед собой здорового не-гуманоида, обычного, каких он уже навиделся вдо-воль.

Негуманоид раззявил пластинчатую пасть, раз-двинул мешки брылей.

— Рад приветствовать вас на Харх-А-ане в месяц-ядовитых трав! — провозгласил он как-то торжествен-но, радостно, даже восторженно.

И ударил Ивана в челюсть. Да так, что тот от-летел на три метра и рухнул плашмя наземь.

Харх-А-ан. Перпендикулярные уровни.

Невидимый спектр. Квазиарус.

Год 123-й, месяц ядовитых трав — нулевое время

Каждый мир, даже самый сумбурный на первый-взгляд и необъяснимый, самый нелогичный с точки-зрения земного логика, абсурдный и бессмысленный, фактически не менее упорядочен и конкретен, чем-мир привычный наблюдателю — там, где перестает-действовать земная логика, начинает действовать ло-гика неземная, только и всего — и нечего выдуривать-ся, пытаться подстроить под себя то, что существует-помимо твоей воли, что существует, даже и не заме-чая твоего существования, не замечая тебя самого, нечего дергаться и пытаться все осмыслить, привести-к известным тебе знаменателям, все это бесполезная-затея! Бесполезная и иссушающая мозг! Ибо ползет-улитка по стебельку травинки, не ведая ни одного-закона окружающего ее мира, не ведая, но подчи-няясь им, существуя по ним, а следовательно, и са-ма она часть этого мира, часть многосложной сово-купности его законов, сама один из таковых — пото-му и необорима в миллионах и миллиардах поколе-ний. Ищущий же объяснений всему, желающий по-стичь непостижимое вырывается из жизнеустойчивой-совокупности этой, из самого симбиоза живого и не-живого, материального и Нематериального. И опол-чается против него все живущее по законам и внутри-них, стремится поглотить изгоя или выпихнуть про-бравшегося внутрь. Так случается в своем мире. Сплошь и рядом случается! А в чужом? В мире, существовавшем без тебя и тебе подобных, в мире, не породившем тебя, а лишь принявшем на время, как в нем? Столь же он суров к нарушающему за-коны чужаку? Или он его не примет ни в единой-ипостаси, ни в нарушении, ни в соблудении?! Нет-ответа. И не будет! Нечего даже пытаться отыскать-его, ибо ни что не повторяется в точности, никогда-и нигде! Что же делать? Как быть? Из трясины мож-но вытащить палец, руку... но если тебя засосало-с головою, что делать?!

Так или примерно так думал Иван, находясь в-полуобморочном состоянии, то всплывая на поверх-ность, то проваливаясь в бездну. Мысли были не-связные, путанные, но именно они почему-то лезли-в голову. И изгнать их не было сил. Иван даже не-знал, сколько времени он лежит в состоянии про-страции, ему казалось, что очень долго, чуть ли не-всю жизнь.

Несколько раз его принимались пинать ногами-под ребра. Но он не вставал, а наоборот — сразу же-отключался, уплывал. Видно, на превращение в мно-голапового и стоглазого ушло столько сил, что ему-еще нескоро придется выкарабкаться... Да и придет-ся ли?! Откуда-то издали доносились хрипатые-голоса:

— А слизняка куда? В утилизатор?!

— Не, не надо!
 — Почему?
 — А потому! Не мы его сюда впихнули, не нам и выпихивать!
 — Загадками говоришь.
 — Дурья башка! Может, его кто на ниточке ведет, понял?! А ты дернешь — кончик-то тебя и по макушке огреет самого! А то еще чего, тут с умом надо... Пускай ползет, какое нам дело!
 — Вот это точно, дела нет! А только место свое знать надо. У-у, гнида!

Ивану опять раза три кряду саданули по ребрам. Он перевернулся на бок, скрючился.

И все-таки голова постепенно прояснялась. Да и тело оживало. Но Иван не спешил — он решил, что поднимется или сделает попытку подняться лишь тогда, когда силы восстановятся полностью, ну хотя бы на две трети. Он незаметно просунул руку в пояс, нащупал шарики стимуляторов, очень осторожно и медленно, чтобы не вызвать подозрений, если за ним следят, поднес руку ко рту и проглотил сразу пять или шесть шариков. Он знал, что потом будет плохо. Но это потом. А выкарабкиваться надо было сейчас.

— А может, он не слизняк? Может, из наших? Гляди-ка, не отличишь ведь! — донеслось снова сверху.

— Был бы наш, сразу на внутреннюю связь вышел, так-то!

Иван и раньше догадывался, а теперь до него дошло окончательно — негуманоиды в основном переговариваются мысленно, телепатически, и потому он в любом облики предстает перед ними чужаком.

— Наш или не наш, какое дело! Что ж теперь — так и позволять ему по перпендикулярным уровням шнырять? А мало ли куда его занесет?!

— Не наше дело!

— Ну и ладно!

Иван подождал, пока смолкнут удаляющиеся шаги, и повернул голову, приоткрыл один глаз — верхний. Никого рядом не было. Тогда он открыл все глаза, осмотрелся, сел. В спину будто колом ударило.

— Проклятье! — выругался он. И застонал. Лишь теперь начинали сказываться все те удары, что были нанесены ему в бесчувственном состоянии. Зеленая пелена застлала взор. Он отогнал ее усилием воли, собрался. И стало лучше — то ли стимуляторы подействовали, то ли сработали рефлекторные механизмы, заложенные в его мозг и тело еще в Школе.

Он сидел посреди самой настоящей пустыни — от горизонта до горизонта тянулась одна и та же растрескавшаяся серая земля. И не земля даже, как он убедился, проведя рукой, а ссохшаяся или обожженная глина. Трещины были глубокими и широкими, причудливо изломанными и забитыми каким-то непонятным, но явно искусственного происхождения мусором. Чего только в них не было — и разноцветные спиральки разных величин, и пластиковые черные болты с кривой нарезкой, и колечки, и штыри, и перепутанная и изломанная проволока, и вообще черти что! Но главное, нигде не было намека на что-то такое, откуда Иван с Ланой могли выйти в эту пустыню. Или его успели отволочь так далеко? Иван не знал. Он сидел и вертел головой, ничего не понимая.

Небо было зеленым и бездонным. В эту ненормально прозрачную пропасть было страшно смотреть. И Иван снова устался в землю. Он сидел на плоской глинистой плите с причудливо изрезанными краями — плиты этой только-только хватало, чтобы вытянуться во весь рост. Иван склонился над трещиной, сунул в нее руку. Но тут же выдернул ее обратно — в пальцы словно током ударило. Он попробовал еще разок, но уже с другой стороны —шибануло сильнее. Нет, подумал он, лучше не экспериментировать!

Встал. Ноги держали. Головокружение прошло. Он подпрыгнул вверх метра на полтора — и сумел разглядеть: чуть ли не за горизонтом, в теряющейся дали какие-то смутные тонюсенькие столбики или башенки. Подпрыгнул еще раз, но разобраться так и не сумел.

Надо было идти куда-то, разыскивать русоволосую и вообще искать выход, если он только есть в этой безжизненной пустыне. Не сидеть сиднем! И Иван побрел, куда ноги понесли. Поначалу он перешагивал через трещины. Но это было утомительно, сбивало с ритма, ведь плиты были разной ширины, разных форм. И он стал прыгать с одной на другую, иногда и перемахивая через те, что поменьше. Все это напоминало какую-то глуповатую детскую игру, когда ребенок, спешащий за матерью, вдруг задается целью не наступить ни на единую трещинку в наземном покрытии, и оттого поминутно сбивается, спотыкается, а то и падает. Но на Ивана напал странный азарт — он прыгал с плиты на плиту, и уже не на ходу, а на бегу; он просто несея как сумасшедший, как взбалмашный ребенок. Через каждую сотню плит он подпрыгивал вверх и глядел

за горизонт, но башенки-столбики не приближались, до них было так же далеко как и в самом начале.

Иван начал задыхаться, он вспотел. Но когтистые лапы были послушны, выносливы — Иван еще раз убедился, что негуманоиды правильно поступают, не нося никаких башмаков или сапогов. Да и как на такие раскоряки натянуть башмаки! Он прыгал и прыгал в надежде хоть куда-нибудь добраться. По его расчетам позади оставалось не меньше полутора десятка километров. Но ничего не менялось — пустыня-свалка была точно такой же как и в исходном пункте. Складывалось впечатление, что некто специально размел весь этот пестрый мусор по щелям столь равномерно.

От однообразности пейзажа начинали уставать глаза. Иван почти не смотрел по сторонам, лишь контролировал узенькую полосочку впереди... И вдруг он сбился, споткнулся, упал на колени посреди одной из плит. И его сразу прошибло второй волной пота — ледяной, неприятной. Посреди следующей плиты лежал маленький кругленький черненький шарик.

Иван осторожно, словно переступал не по разломам глины, а прыгал с льдины на льдину, перебрался на плиту. Взял шарик шепотью... Да это был самый обыкновенный гранулированный стимулятор, самый что ни на есть земной, его собственный! Думать о том, что кто-то успел до него побывать тут и оставить на плите шарик было наивно. Иван сел и призадумался.

Все было чертовски нелепо! Бежать по кругу, как это бывает с неопытными ходоками и бегунами, блуждающими в трех соснах, он не мог, с его выучкой он бы и в полубессознательном состоянии не ползал кругами... И все же он вернулся туда, откуда начал свой путь.

— Эй! — крикнул он вверх. — Кто-нибудь меня слышит?!

Голос его растворился в зеленой прозрачной пропасти.

— Ну и черт с вами!

Иван снова сунул руку в трещину — его затрясло. Да так, что зубы-пластины застучали трещоткой и из глаз покатились слезы. Но он терпел. Его било, колотило, трясло безжалостно, неистово. Тело корчи-

лось словно в агонии. Но он терпел. И все глубже запускал в трещину руку. Наконец наткнулся на что-то твердое, округлое. Вцепился и потащил на себя. Но вытащить ничего не сумел... Плита вдруг накренилась, встала дыбом будто переворачивающаяся льдина — и Ивана повлекло куда-то вниз. Он еле успел зацепиться за край плиты. Но тут же отдернул руки, иначе бы их расплющило всмятку о другую плиту. Но не упал...

Какая-то невидимая сила мягко опустила его на дно подземной пещеры. Да, это была самая настоящая пещера, каких на Земле не счесть — с темными и неровными стенами, с мрачными еле видимыми сводами, с которых свисали сталактиты — переливчато светящиеся, необыкновенно красивые. Иван сидел на большом валуне и думал — ну, вот сейчас подойдет кто-то, или просто прогремит голос, и его обрадуют чем-нибудь этаким, дескать, ты там-то и там-то, за столько-то световых лет от того-то. И он уже приготовился выкрикнуть, что ему наплевать на то, где он и на каком расстоянии от предыдущего места хотя бы по той причине, что для него все эти места одинаково далеки, все где-то у черта на рогах! Но никто не подошел.

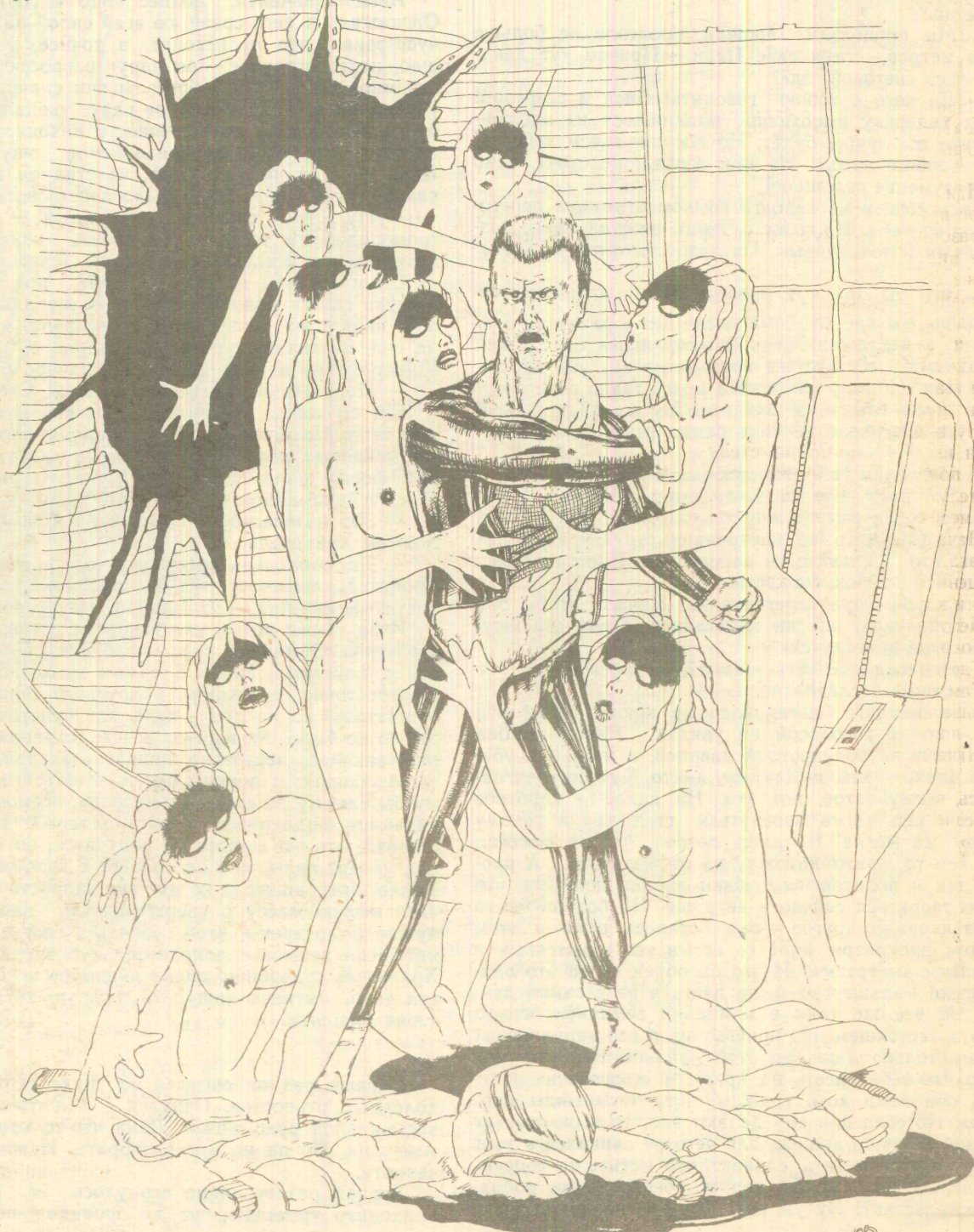
Тогда Иван сам встал. И в сердцах ударил лапой по торчащему из неровного дна пещеры сталагмиту, точно такой же сосулке что и сталактит, но растущей наоборот. И произошло странное. Переливающаяся изумрудной синевой сосулька спружинила словно резиновая. И с непонятной силой ударила Ивана в лоб. Он полетел спиной на валун. Но тот откатился в сторону, открывая дыру провала... и Иван опять полетел вниз. Он уже ничего не соображал. В мозгу вертелась какая-то мешанина из перпендикулярных уровней и «прыгающих лягушат».

Падение было бесконечным. Мелькали сосульки-сталактиты, стены, валуны, своды, сталагмиты, ржавые лестницы, каменные ступени, что-то тесло и журчало, падали, но почему-то наискось, хрустально-пенистые водопады, в лицо Ивану летели брызги. Но он даже не прикрывался. Наконец его тряхнуло. И падение прервалось.

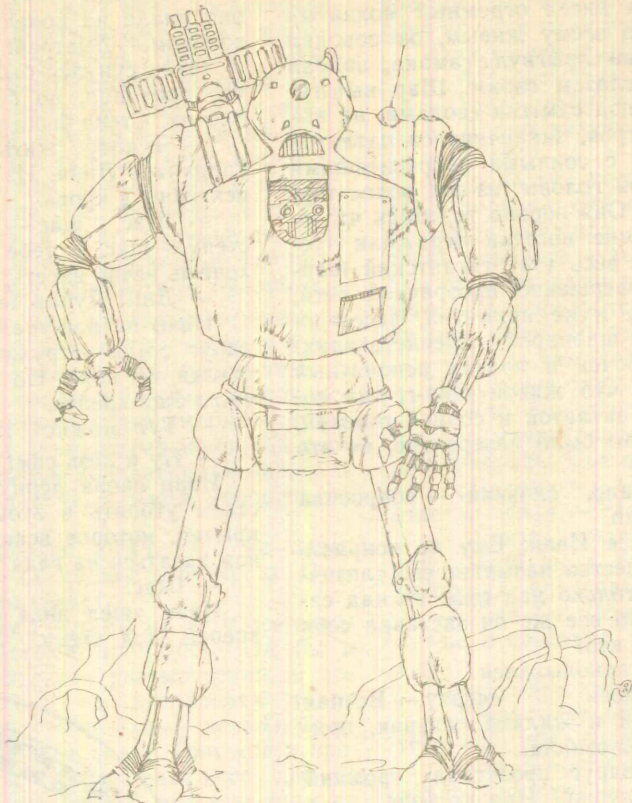
»

"Звездные русалки". Души прекрасных землянок, похищенных и умерщвленных инопланетными резидентами, витают во Мраке Пространства — горе путнику во Вселенной, пожелавшему испытать на себе чары звездных русалок, страшны их неземные маски.

Художник Роман Афонин

qп ПРИКЛЮЧЕНИЯ
 ФАНТАСТИКА

ед! "РАЗЫСКИВАЮТСЯ КОСМОПОЛОМ".

стеры XXI века.

жник Р. Афонин

лежал на спине посреди огромного зала. Как и в случае с навесом, никакой дыры нема в нависшем над ним потолке не было, он упал прямо через эту серую, явно металлическую поверхность, пронизав ее как нож масло. Иван! — тихо позвал его кто-то.

а-а?! — отозвался он невпопад.

очил на ноги, не зная, куда бежать, что де-

Иди же ко мне!

ос принадлежал русоволосой, теперь Иван это разобрал. Но куда идти? Где она?! Иван ни-де видел кроме серого потолка и серых стен. же он сделал с десяток шагов в направлении нависшего голоса.

Смелей!

Тут стена. Где ты?! — Иван остановился.

Да нет тут никакой стены, давай! — снова Лана.

ан протянул руку и она прошла сквозь стену.

Ну видишь? Там нет ничего, иди сюда!

ан шагнул прямо на стену... и прошел сквозь ее почувствовав даже легчайшего прикосновения. Зато он сразу же вляпался в какое-то месиво и запутался в тягучей и липкой паутине. Начал обрывать ее, вытаскивать лапы — ему давалось проделывать это. И он по-прежнемушеньки не видел кроме самой паутины, тол-ли и клейкой.

Чего ты там застрял, живее давай! — нетерпеливо кричала Лана.

Где ты?

Там же, где и ты, — прозвучало совсем рядом, лишь десяти метров от него. — В Невидимом ре, понял?

Ничего я не понял! — сорвался Иван. — Говори мне! Что это за мерзость, как ты сквозь нее про-ась, вот ведь гнусь какая!

и совершенно запутался и увяз. Бессилие раз-ало, заставляло рваться из паутины сильнее, И все больше ее накручивалось на тело, все ее становилось двигаться.

Не психуй! Я сама ничего не знаю. Это все а так говорит. Она слыхала. А я не знаю. Тут ярус какой-то! Ты мужчина, ты и ломай себе у! Ну-у?!

Я пошевелил пальцем не могу, а ты ахинею ю! — заорал Иван. Он был просто взбешен.

бы в эту минуту ему под руку попался плаз-ый резак, он бы стал жечь все и всех направо лево, без разбору и жалости. — Где ты, черт ебя побрал?! Как ты пролезала через это болото ое?!

ана отозвалась не сразу. И голос ее прозвучал енно:

— Меня сбоку провели, через дверцу... и подве-сили.

— Чего-о?!

— Да не ори ты как резанный! Подвесили, гово-рю, вот и все! А еще сказали — тут, мол нулевое время и ты, то есть, я, значит, буду тут жить вечно на благо их цивилизации, и все будет, чего только ни захочу... надо только висеть и все. Остальное не мое дело. Понял?!

Иван начал соображать что к чему, ему припом-нилось кое-что, он поневоле призадумался. И выру-гался крепко. Но на этот раз про себя, не вслух.

— А Марта?! — спросил он зло.

— Чего — Марта? — не поняла русоволосая.

— Где она?

— Тут.

— Тоже висит?

— А как же! Тут все висят! Но я никого не ви-жу из них, только слышу, понял? Нам разрешают переговариваться, болтать о том о сем. Мы уже дней десять болтаем...

— Сколько? — удивился Иван.

— А ты думал! Я все ждала сначала, а потом рукой махнула — все равно не придешь... а ты вот пришел. Странно!

Иван запутался окончательно, во всех смыслах. Но самое главное, он был опутан паутиной, и даже сам себе теперь казался каким-то коконом. Но вы-рывать он не переставал, все напрягал мышцы, изгибался, пытался присесть, вытянуть ноги или хо-тя бы одну. И все же мучило любопытство. Он обя-зан был знать все!

— А почему нулевое время, что за бред?! — крик-нул он сквозь липкую маску паутины, налипшей на лицо.

— Они умеют находить точки в Пространстве, где время не движется и можно жить вечно, понял? Так Марта говорила. Она от других слыхала. Я не знаю, может, и врут, но так говорят, поди проверь. Эти точки только в Невидимом спектре и только на пересечении квазиарусов, понял?

— Не понял! — сознался Иван. — Но все равно говори! Хотя перед смертью узнать, в какое дерьмо вляпался!

— А что с тобой?!

— Ты совсем дура! Неужто не слыхала, я сто раз тебе говорю — тут паутина, я погибаю уже, по-нятно! А еще болото! Ну да неважно, говори! Мне все равно не поможешь.

Иван был уже опутан по рукам и ногам, не мог пошевеливать даже крайним пальцем, кончиком пальца.

Лана отозвалась сразу:

— Стой спокойно, душень! Это же самый обыч-ный фильтр! Не соображаешь, что ли?!

— Ты много соображаешь! — выкрикнул Иван. — Чем ругаться, лучше напоследок скажи мне что-ни-будь ласковое, доброе, ведь я же тебя... люблю, нет уже, любил, точно, любил, все, прощай!

Лана опять долго молчала. Потом сказала тихо, голос ее дрожал:

— Ладно уж, нужна мне любовь эдакой трехгла-зой образины! Много о себе думаешь! — слова были недобрыми, а голос нежным и взволнованным, вид-

но, думала она совсем иное, чем говорила.

— Прощай!

— Да помолчи немного! Пойми, под ногами у тебя не болото никакое, не трясина, а фильтр — к нам нельзя без фильтра, инфекцию занесешь! А че-рез этот фильтр тебя протянет и все будет в поряд-очке, стерильным станешь, все сам увидишь.

У Ивана слабеньким птенчиком трепыхнулась в груди надежда.

— Правда-а? — жалобно взмолил он.

— Так говорят, вон и Марта...

— Да хватит уже про нее!

Иван чувствовал, что его затягивает все глубже, но и не пытался сопротивляться. Теперь он верил, точнее, он был готов верить во что угодно, хоть в чудо, хоть в сказки.

— Вот ты перебиваешь все время, а сам не слу-шаешь, — рассерженно продолжила русоволосая. — У них очень мало земных женщин, понял! Потому и делают все, что только можно, потому и в эти ярусы специально подвешивают, вечную жизнь дают, берегут как зеницу ока, понял? Потому и убажуют, и кормят, и поят, и все, чего душе потребуется...

— Да не потому! — взвыл Иван. — Ты же сама знаешь, не потому!

— Ну и что, — вдруг резко ответила Лана, — ну и что?! у них народ древнейший, миллионы лет ци-визации, многие вырождаются, перестают давать потомство, да почти все, чего там! А ты бы чего стал на их месте делать, а? Вымирать, что ли? Нет уж, не захотел бы вымирать! Вот и они не хотят! Они наших подвешивают, чего-то там делают — и только давай, в ускоренном режиме, сотнями, тысячами зародышей выдают, успевай выносить да в инкубаторы помещать для выращивания! Вот так!

Ивана захлестнуло мутной волной ярости.

— И ты-ы?! — прохрипел он, погрузившись в вязкое болото по плечи.

— А что я — особенная? Тут все одинаковые! И все говорят, совсем не больно, даже не чувствуешь ничего, наоборот, висишь и наслаждаешься вечной житухой, а там все само собой идет. Вот так, они умеют!

— Ты спятила! Ты с ума сошла на этой чертовой планете или как ее там, ты просто ненормальная! — Ивана прорвало. Вязкая трясина подступала к под-бородку, и он задирает его вверх, чтобы не захлеб-нуться. — Неужели и ты...

— Меня пока готовят только. Тут много всяких стадий, понял? И там в садике — это тоже стадия, им надо, чтоб каждая сама созрела, вот ведь как! И Марту не силком увели, эта толстуха все врала, Марта сама напросилась, вот и увели, она созрела, и я сама к ним приползла, сама, хоть и с твоей по-мощью... А теперь чего же, я не знаю! И мне хочется жить вечно! Какая разница — здесь, там, еще где... Тут я всех переживу, тут просто рай, так все приятно и хорошо, будто все время в теплой ванне с чем-то нежным, ароматным. И совсем не скучно, ни ка-пельки! Вот меня подготавливают, и я тоже начну испы-тывать блаженство, как Марта, как все они!

— Молчи!

Это было последнее слово Ивана. Его затянуло

с головой. Он начал задыхаться. Но по-настоящему испугаться не успел — его вдруг выдернуло непонятной силой из трясины и бросило на что-то мягкое и раскачивающееся, напоминавшее гамак.

Прямо перед Иваном висел огромный мохнатый шар. Шар был судя по всему живым, он поводил боками, вздрагивал. Иван прыгнул с гамака, задрал голову — и не поверил глазам своим. Шар вытянулся кверху грушей, и под самыми сводами, на высоте пяти или шести метров, заканчивался патлатой и неухоженной головкой с сонными покрасневшими глазами. Почти от самой головы, из-под волос торчали тонюсенькие ручки. Они нервно теребили что-то невидимое, поблескивающие ноготки отражали тусклый синеватый свет. И весь этот гигантский шар-груша висел в почти совершенно прозрачной сети, которую Иван поначалу и не заметил, висел на сложной системе крючьев-шарниров, переплетающихся гибких шлангов, трубочек и прочих непонятных приспособлениях. Но то, что живой шар-груша составляет единое целое с патлатой и сонной головой, Иван сообразил сразу. Это было невероятно, но это было фактом.

— Чего тебе тут надо, слизняк? — спросила женская голова как-то вяло.

— Ничего! — огрызнулся Иван. Ему не понравилось, что и такое вот существо называет его слизняком, будто издеваясь не только над ним, но над самим здравым смыслом. Но все же он заставил себя выдать два слова: — Ты кто?

Шар-груша вздрогнул, заколыхался.

— Я — Марта, — донеслось сверху. — Вечная Марта. А ты — ничтожный и жалкий слизняк, приползший оттуда, я тебя распознала.

— Не слушай ее! — вдруг прозвучал громкий голос русоволосой. — Не слушай! Иди ко мне!

Иван завертел головой, но ничего не смог увидеть.

— Где ты?

Его взгляд случайно упал на какой-то морщинисто-слизистый хобот в полметра шириной, выходящий снизу из шара. Иван пригляделся. Хобот стался по полу извивистыми кольцами и пропадал в стене. Иван подошел к ней. И только тогда увидел — никакая это не стена! То, что он принял за зеленую стену, было на самом деле толстенным стеклом огромного аквариума-резервуара, заполненного зеленой жидкостью. Он даже вспомнил аквариум в кабинете Толика Реброва, там, на Земле, вспомнил его чистую прозрачную воду, свирепых обитателей... Но здесь все было иначе — вода была мутной, да и вода ли это была? А в ней плавали тысячи, если не десятки тысяч, тоже зелененьких и тоже полупрозрачных головастиков. Они сновали и вверх и вниз, в самом беспорядочном, броуновском движении. Конец хобота, проходившего сквозь черное упругое кольцо внутри аквариума, лежал на самом дне, из его отверстия при каждом содрогании шара-груши вырывалась стайка совсем крохотных, почти неразличимых головастиков.

— Убирайся отсюда, инфекция ходячая! — недовольно пробурчала огромная Марта. — Здесь не место слизнякам!

— Иди ко мне!

Иван, не глядя, бросился на голос русоволосой. Еще немного, и его вывернуло наизнанку, он не выдержал бы — висят Марта и все прочее произвело на него впечатление более жуткое, чем Хранитель да и вся эта негуманоидная шатня-братня!

— Иду!

Он прыгнул в темноту, прорвал какую-то невидимую завесу, прорвал словно тонкую резиновую пленку... и оказался прямо перед ней, перед Ланой. Но в первую очередь он оглянулся, чтобы проверить себя, чтобы убедиться в этом переходе. Но ничего позади не было. Абсолютно ничего кроме глухой серой стены.

Русоволосая висела в трех метрах над полом в прозрачном коконе. Висела и улыбалась.

При виде Ивана скривила губки и протянула:

— Фу-у, какой же ты все-таки страшный! Прямо, смотреть не могу!

Иван отмахнулся от ее слов. Это все было ничего не стоящей ерундой! Главное, она, она была прежней, нисколько не изменившейся, видно, процесс преобразования висит в гигантскую плодоносящую матку или не начался, или же был в самом начале, не выказывал себя. Иван не стал долго размышлять.

— А мы вот так! — выкрикнул он.

И подпрыгнув, вцепился во все эти трубки, канатики, шланги... рванул на себя, выдирая их из стены. Упали они вместе — Иван успел поддержать русоволосую, и она почти не ушиблась.

— Дурак! — визжала она. — Ты самый настоящий дурак! Кто тебя просил?!

Но Иван ничего не слышал и не желал слышать. Он не терял ни секунды, грубо и властно, обдирая с нее полупрозрачную липучую сеть, выпутывал из кокона.

— Ты не смеешь распоряжаться мной! Пусты! Пусты немедленно! Они тебя в порошок сотрут! Дурак ненормальный!!!

Иван на миг прервал свою работу и вцепился русоволосой звонкую пощечину. Та сразу же смолкла, уставившись на него удивленно-вопрошающими глазами.

зами.

— Ну что, накричалась?

— Все равно ты не имеешь...

— Пойдем! — Иван так рванул ее за руку, что она упала на колени и метра четыре он волочил ее волоком. — Быстрее!

Иван сунулся было в стену, через которую только что проходил, но больно ударился сразу головой и плечом. Стена была настоящей.

— Я хочу жить вечно! Я хочу блаженства! — упиралась Лана. Из глаз ее текли слезы, губы были искушены в кровь.

— Шас, шас — приговаривал Иван, ощупывая стену, — шас я тебе покажу, как живут вечно! Ты хочешь вечно висеть, как эта твоя Марта?

— Да!!! Дурак чертов!

Иван не нащупал прохода в стене, зато ноги его вдруг стали погружаться в пол — за минуту он опустился по пояс. Но руки ее не выпустил, наоборот, сжал еще крепче.

— Тут можно пробраться! — заявил он твердо.

— Ну и лезь сам!

Иван снова дернул русоволосую на себя. И она стала утопать в этом непостижимом материале покрытия, которое всасывало в себя тела, не переставая казаться на глаз твердым и ровным.

— Шас!

Иван ушел вниз с головой, но тут же подался вперед, под стену. И его расчет оправдался — он

распрямил согнутые ноги, и голова его, пройдя сквозь пол в комнате с аквариумом-инкубатором, вышла наружу. Через секунду он выбрался полностью, вытянул русоволосую.

— Пусти! Мне больно! — завизжала та.

— Смори! — зло произнес Иван. — Смори, почему блаженство и вечность!

Лана устала на Вечную Марту, шарообразную и жуткую, на этот опутанный сетью мохнатый живой шар-грушу с морщинистым слизистым хоботом. С полминуты она молча тарщила глаза. Потом из груди ее вырвался такой крик, что у Ивана заложило уши:

— Не-е-ет!!!

Она начала падать. Но Иван успел подхватить ее тело, вскинуть на плечо. Не мешкая, он запрыгнул в плетённый гамак, тот самый, на котором опустился сверху, принялся дергать за стропы-канаты — беспорядочно, но сильно.

— Вы оба — жалкие слизняки, — проговорила Марта брезгливо и равнодушно. — Жалкие, смертные черви!

Иван не стал отвечать. Он почувствовал, что гамак пошел вверх — и это было маленькой победой, все остальное чепуха, мелочи!

— Виси себе вечно! — крикнул он на прощание со злой веселостью. И тут же сам удивился, почему так, откуда в нем это недоброжелательство, злорадство, откуда?! Ведь ему бы следовало пожалеть не-

счастную! Даже в висках заломило.

И уже на исходе из комнаты-аквариума он слышал глухоту-надменное:

— Это вы несчастные, это вас надо жалеть...

Лана очнулась. Вцепилась в плечо рукой. И прошептала на ухо как-то вяло, обреченно:

— Все равно мне не уйти от них. Ты, может, и убежишь, ты им не особо нужен, а мне не уйти! — И заплакала.

— Это мы еще поглядим, — заверил ее Иван.

Они проскочили потолок — с таким ощущением, словно их протаскивали на канате сквозь огромную кучу чего-то сыпучего и мелкого наподобие крупы. И угодили прямо в один из тех водопадов, которые Иван видел, спускаясь сюда. Только теперь этот странный, бурлящий и пенящийся водопад падал не наискось, как прежде, а бил могучим фонтаном вверх. В общем-то Иван и не успел толком разобраться, что произошло, как его, мокрого и растерянного, вышвырнуло на поверхность, прямо на плиты пустыни-свалки. Рядом сидела не менее мокрая и напуганная Лана. Она, несмотря на все страхи и растерянность, как-то поделовому и кокетливо в то же время отжимала волосы. Лужицы воды испарялись с плиты прямо на глазах.

— Выбрались! — выдохнул Иван.

Русоволосая смотрела на вещи практичнее.

— Ага, прямо, выбрались, — проговорила она с изрядной долей иронии, — выкинуло нас, вышвырнуло — как слепых котят! А ты — выбра-лись, тоже герой нашелся!

— Как бы ни было — лучше, чем висеть! — сказал Иван и отвернулся.

Русоволосая ткнула его кулаком в спину. Зло просипела:

— Не напоминай! Я знать про то, что было в этом проклятом Квазиарусе, не желаю! Еще слово скажешь, я тебе все три твои буркала выцарапаю, понял?!

— Понял, — поспешно ответил Иван. Он был доволен этой переменой, а то думал, что свихнулась совсем, что от страхов да передраг ума лишилась. Теперь убедился, нет не свихнулась, русоволосая была вменяема. Уж если кто и спятил, так он сам. Но выяснять все это было некогда. — Пошли! — буркнул он, вставая.

— Куда?

— Не знаю. Но надо идти!

— Вот вечно у тебя так — сам не знаешь, а все лезешь куда-то! Да других за собой тянешь!

Иван повернулся к ней лицом. И обомлел. Но смотрел он не на нее, а дальше, поверх ее головы, в даль пустыни-свалки.

— Да-а, — проговорил он, еле шевеля губами, — похоже, нам и в самом деле идти никуда не придется!

— Ты что?! — испугалась русоволосая. И тоже обернулась.

К ним стремительно приближалась, на глазах вырастая в размерах, какая-то чудовищно нелепая машина, представлявшая из себя смесь допотопного танка, еще более допотопной боевой колесницы времен Ассирии и Вавилона, и наисовременнейшего бронехода. За сотню метров от них машина вдруг снизила скорость и стала медленно, но неотвратимо наползать на них, нависая жуткой и непонятной громадиной.

— Встань!

Иван сам поднялся, поднял русоволосую. Она пыталась вырваться, убежать, спрятаться от машины-чудовища. Но бежать было некуда. И Иван это прекрасно понимал. Он стоял на месте, стоял чуждым, поблескивающим чешуей изваянием — ноги словно вросли в плиту.

— Поглядим еще, у кого нервы крепче, — процедил сквозь сжатые зубы. — Стой! Не дожидаться гады, чтоб мы от них бегали! Стой!

Лана окаменела, подчиняясь ему. Громадина нависла над самыми головами. Огромные гусеницы, сочлененные со старинного вида колесами, медленно наползали, гремя и посверкивая траками. Плоское, увешанное цепями днище, мелко и надсадно подрагивало — словно от исполинского напряжения. Из брони торчали короткие длинные стволы пушек, пулеметов, лучеметов, вообще непонятно чего. На кривых железных кронштейнах болтались тяжеленные решетчатые сферы. Все было нелепо, громоздко, жутко.

В ушах у Ивана прозвучал пропавший голос Псевдо-Хука: «Убегай! Проваливайся в перпендикуляры, не то хуже будет! Ну чего же ты стоишь пнем?!» Иван мотнул головой, прогоняя голос.

— Они раздавят нас! — закричала Лана.

— Нет!

Иван не выпускал ее руки. Пусть давят! Неужто они на самом деле приперлись неведомо откуда на этой громаде, чтобы раздавить их?! Нет, тысячу раз нет, они бы давно могли расправиться с беглецами значительно проще, не пуская на них, голых и безоружных, бронеход-колесницу.

Чудовищная машина остановилась в полуметре от них, застывая собой небо, нависая над головами гигантскими дрожащими гусеницами. Лана не выдержала, упала на колени, расплакалась — громко навзрыд. Она размазывала ладонью слезы по лицу и не могла выговорить ни слова, лишь хлюпала да подвывала тихонько.

Иван погладил ее по голове, погружая пальцы в пышные и уже высохшие волосы. Он тоже был готов разрыдаться.

— Не плачь, не надо!

Она закивала, поглядела на него изнизу, но слезы не остановились, они текли и текли по ее щекам, груди...

— Эй вы! — заорал Иван, вскидывая подбородок. — Ну и что дальше?!

С десятиметровой высоты, из распахнувшегося люка высунулись сразу три пластинчатые рожи. И будто в такт движениям невидимого дирижера принялись скрипеть да скрежетать. Они смеялись над беспомощными беглецами. Хотя Иван не видел тут причин для смеха.

Наконец смех-скрежет стих. И один из негуманоидов изрек:

— Мне кажется, двуглазая еще не созрела, как вы думаете?

— Ага! — многозначительно ответил средний.

— В садик ее, и весь разговор! — сделал вывод третий. — В карантин на Хархан. Дозреет, будет отличной маткой.

— А с этим чего делать?

— С кем еще?

— Да вон, ползает там амеба в пыли.

— Ну-у, этот уже вполне созрел. Его пора выставлять. Как считаете?!

— Сначала надо дать ему внутреннюю связь, — неуверенно проговорил средний.

Иван вдруг оглох от множества голосов, зазвучавших в его мозгу — там перемешались хрипы и скрипы всех трех негуманоидов, нежный, но чуть сипловатый голосок Ланы, и еще много, много неизвестно чьих голосов... Иван двумя руками сдвинул уши, зажмурился.

— Не-е, рано еще! — сказал первый.

И все сразу же смолкло.

Иван открыл глаза. То, что он увидел, не радовало. Две огромные металлические решетчатые сферы, висевшие на уродливых крюках-кронштейнах, опускались. Опускались прямо на них. Иван не понял, что происходит. Но вдруг сам отпустил руку Ланы. И она отошла от него на четыре метра, застыла безмолвным изваянием.

— Лана! — крикнул он во весь голос. — Беги!

Но она даже не шелохнулась. Тяжеленная сфера, словно выпиленная квадратами из литого чугуна, опустилась, закрывая русоволосую. Но Иван еще видел ее сквозь прорези-окошечки — она стояла все так же, будто околдованная.

— Лана-а!!! — снова заорал он.

Это было нелепо, невероятно. Уж если их разлучали, то могли бы дать хотя бы слово сказать на прощание! Нет, не надо слова! Хотя бы посмотреть в глаза друг другу! Ивана трясло от гнева, досады, от собственного бессилия. Но что он мог поделать?!

Он не отрываясь смотрел на сферу, на проглядывающую женскую фигуру... И вдруг сфера опустела, начала подниматься. Иван ясно видел, что под ней да и в ней самой, поднимающейся, никого нет. Он не знал, что они сделали с русоволосой. Но он почувствовал, что теперь долго не сможет повидаться с ней, не исключено, что они и вообще никогда не встретятся... Он хотел броситься с кулаками на эту бронированную колесницу. Но его уже накрыло второй сферой. Сквозь прорези-окошки он видел и машину, и мусорную пустыню. Но не мог сдвинуться с места, не мог поднять руки. Ему вдруг стало тепло, даже горячо, словно его погрузили в ванну. И вместе с этим чувством тепла пришло успокоение. Он расслабился, перестал негодовать, злиться, бесноваться, ему все стало совершенно безразлично. Он поплыл по волнам, растворяясь в теплоте и спокойствии, забывая о том, где он находится, что с ним, кто он.

Изолятор — 123-й год, декада грез.

Обратное время — Гадра.

Ха-Архан, Арена, Год 124-ый,

1-ый день месяца развлечений

— ...снова возвращается на круги своя, и что поделаешь, так заведено, менять никто не станет, даже если и захочет кто изменить ход вещей, так ничего у него не получится. Я вам уже тысячу раз втолковывал — надо не дергаться, надо чтобы все шло само собою. И никаких проблем! Ну, попробуйте же, ведь в ваших интересах выбраться отсюда живым и невредимым! Нет ничего проще, надо только постараться...

Псевдо-Хук сидел на колченогом табурете — том самом, которому Иван передавал дубовую ножку словно цилиндрок пористого пенопласта. Сидел и занудно рассуждал о чем-то непонятном и малосвязном. Иван закрыл глаза. Но тут же открыл их вновь — Псевдо-Хук сидел вверх ногами и почему-то не падал с грязного и бугристого потолка. Наоборот, он чувствовал себя очень уверенно — размахивал руками, сучил ногами, тряс головой. И говорил, говорил без умолку.

— Вот представьте себе три плоскости, параллельные плоскости, не пересекающиеся, но пронзенные одной иглой. Представили?

— Представил, — машинально ответил Иван, абсолютно ничего не представляя. Он разглядывал

ножки табурета, отыскивая следы потайных крючьев, которыми тот крепился к потолку.

— Это очень хорошо, что все представляете, — сказал незнакомец, прячущийся под маской старого кореша Образиной. — Очень хорошо. Даже прекрасно! Так вот, всякие букашки, которые ползают по плоскостям, ни черта не видят и не понимают. Но когда их заносит в место прокола, на иглу, они могут переползти в чуждый для себя мир и не заметить этого — ну чего там, ползли себе и ползли, а вдруг оказались где-то не там, где надо. А со стороны они себя, плоскости и иглу, разумеется, увидеть не могут. Они вообще над плоскостью подпрыгнуть не в состоянии, эдакие плоскостные букашечки-таракашечки... Но это к нам не имеет отношения, это для наглядности, чтоб вам лучше войти в курс, чтобы разобраться хоть немного. Ну вот, значит, а теперь представьте себе самые обычные многоярусные и промежуточноуровневые четырехмерные структуры с квазиобластями и временными коронами-провалами в точках повышенной концентрации внеобластных гравиполей, представьте в самом упрощенном виде. Представили?

— Представил, — отозвался Иван. Он не понимал, почему Псевдо-Хук не падает с табурета. Особенно, когда руками размахивает.

— Отличненько! Я знал, что вы на лету все схватываете! А теперь немного отстранитесь, как бы в сторонку отойдите от объектов рассмотрения, и все прояснится — вот комплекс из двенадцати таких структур, связанных энергетическими иглами-уровнями. Сколько игл — никто не знает. Они могут пропадать и могут появляться, постоянных всего две, но и они могут меняться местами, это вы испытали на себе в садике, не так ли?

— Так, — согласился Иван. И закрыл глаза.

— Вот видите! Вам не надо разжевывать пустяков! Это просто великолепно! Но теперь введите во всю эту стройную систему искусственные построения, равномерно рассеянные по всем квазиобластям и перпендикулярным уровням, соедините их спиральными внешне-внутренними переходами — и вы сразу оцените всю гармоничность этого мира. О проникающих волокнах Осевого измерения мы пока говорить не будем, чтоб не усложнять модели, тем более не будем касаться полей Невидимого спектра, иначе вам трудно будет сразу усвоить все.

— Да нет, я постараюсь, — заверил Иван. И не удержался, брякнул свое: — А я знаю, Образина, почему ты с потолка не падаешь, знаю!

— А почему это я вдруг должен падать с потолка? — заинтересовался Псевдо-Хук и впился обоими высокими руками в сиденье табурета.

— Должен! Непременно должен! — заверил его Иван. В голове у него стоял дым коромыслом. Но он гнул свое: — Ты, Образина, не падаешь с потолка, потому что тебя нет! Ясно?!

Псевдо-Хук поерзал немного и снова принялся трястись и размахивать руками.

— Вы ошибаетесь, — быстро проговорил он обиженным тенорком. — Я не падаю с потолка не потому что меня нет. Хотя вы правы, меня действительно нет. Но не падаю я, потому что сижу на табурете, а табурет стоит на полу, хм-м, если это конечно, можно назвать полом.

— Да-а, — язвительно протянул Иван, — на полу, на табурете-е? А где ж тогда я сижу... Нет, лежу... нет, это самое, стою?!

Псевдо-Хук ощерился до ушей. Но тут же виновато захлопал выцветшими ресницами.

— А вы, извините, не лежите, не сидите, не стойте, а еще раз извиняюсь, висите вверх ногами на ржавой старой цепи. Если вы соизволите немного выгнуть шею, то вы даже разглядите большой крюк, вбитый в потолок.

— Да-а? — Иван последовал совету. И на самом деле увидел и цепь, и крюк, и настоящий потолок — такой же грязный и неровный как и пол.

Теперь все стало на свои места. Все, кроме него самого.

— Опять дозревать повесили, что ли? — спросил он.

Псевдо-Хук развел руками. И преодолевая явную неловкость, пролепетал:

— Пора бы уже.

— Что — пора?!

— Дозреть пора! — ответил Псевдо-Хук. — Вы учтите такую вещь, что год Всеобщих лобызаний и Братской любви на исходе, нынче последняя декада — декада грез. А потом вам может не поздоровиться тут.

Иван почти пришел в себя. И потому вновь обрел способность рассуждать, кое-как осмысливать происходящее.

— Значит, вы считаете, друг мой несуществующий, — проговорил он, — что доселе мне тут «здорилось», так?

— Именно так! — заверил самым серьезным образом Псевдо-Хук. — Мы ведь своевременно разобрались с вами в строении этого мира, вы себе представляете его достаточно хорошо. Но вот нравы местных обитателей вы, похоже, не усвоили и даже не изучили ни в малейшей степени.

Иван не стал спорить.

— Сколько мне осталось? — спросил он.

— Сегодня третий день декады. Все провожают добрый год, все пребывают в грезах, делают добро друг другу и кому ни попадя.

Иван хмыкнул. Дернулся на цепи.

— Ага, — сказал он, — вот это я на себе ощутил.

— Ни черта вы еще не ощутили!

— Ладно, хватит об этом. Где Лана?

— В саду.

У Ивана тут же отлегло от сердца. Главное, с ней все в порядке, она в саду. А уж из садика этого он ее всегда вытащит. Если сам конечно выберется. Он снова дернулся — цепи загремели, крюк качнулся, а сам он маятником пошел из стороны в сторону. Ничего, все образуется, подумалось ему, все встанет на свои места. Но уточнить все-таки надо.

— А сад там же?

Псевдо-Хук тяжело вздохнул.

— Кто его знает, может, и там. Эти предварительные квазиуровни такие неустойчивые... да не мне вам говорить! Как вы думаете, где мы сейчас с вами.

— Не знаю, похоже, в подземной темнице, — ответил Иван, — сдается мне, что я тут уже бывал.

— А вот и ошибаетесь! Это же обычный изолятор. Чтоб вы в последние дни года не натворили глупостей, вас повесили на хранение, понятно?

— Еще бы! Повесили, на хранение... Помогли бы лучше отцепиться, раз такой добренький и заботливый!

Псевдо-Хук замахал руками, заморгал.

— Нет, этот номер не пройдет, даже не пытайтесь, еще хуже будет, что вы!

— Ну, а тогда проваливай со своими советами! — взъярился Иван. — Пошел вон отсюда!

Незнакомец не обиделся.

— Вы зря волнуетесь, — сказал он. — У вас же есть маленький шансик, понимаете? Попробуйте его использовать.

— Что за шанс? — буркнул Иван.

— К концу третьего дня последней декады сработывает пусковой механизм осевых волокон, ясно? У вас будет возможность нырнуть в поток обратного времени.

— И что?

— А то! Где вас выбросит из потока, не знаю. Да и не в том суть — вы можете оказаться и у нас в любой точке, и в Вашей Вселенной, и в Обратном мире, понимаете?

Иван встряхнул головой, попробовал согнуть ноги в коленях. Но, видно, силенок оставалось совсем мало, потянуться на ногах не удалось.

— Обратный мир, это что — нечто связанное с обратным временем? — спросил он.

— Да что вы?! — возмутился Псевдо-Хук. — Что вы! Не вздумайте ляпнуть здесь про это! И я-то вам зря сказал, вырвалось просто. Вам этого знать не следует! Вы лучше запомните, что вам в потоке делать и после первичного выброса.

— Что?

— Так вот, вас в любом случае потом, через часик примерно, откатной волной вынесет сюда, к нам. Но если там, в точке первичного выброса, вы сумеете повлиять на ход событий, изменить их, то откат вернет вас не в подвал этот, как говорите, не в темницу, а куда-нибудь еще!

— Ага, куда-нибудь, — злорадно процедил Иван, — вынесет в пасть дракону или к дьяволу на рога, а может, и прямиком под струю аннигилятора!

— Все может быть, — спокойно и даже как-то поспешно согласился незнакомец. — Оставайтесь висеть здесь. Для этого надо рваться, метаться, дергаться...

— А чтобы в поток нырнуть?

— Когда в вашем мозгу раздастся щелчок и потемнеет в глазах, надо будет как можно четче, яснее, образнее представить то место, куда собираетесь попасть.

— И что же, именно туда и попадешь? — Иван вдруг начал верить незнакомцу, принимать его слова всерьез.

— Вы наивны, так разве можно? Да ежели бы все было по нашим желаниям...

— Я все понял, — уверил незнакомца Иван. — Когда сработает механизм?

Тот сосредоточился. И вдруг пропал вместе с табуретом. Но голос его прозвучал четко и громко:

— Да вот сейчас, секунды через две — третьи сутки уже заканчиваются.

Иван крепко зажмурился. Представил Землю — сразу всю, такой, как видел ее много раз из космоса. Потом перед его глазами всплыла родная деревня, та самая, о существовании которой он узнал, лишь завершая четвертый десяток. Он увидел как наяву деревья, их пышные зеленые кроны, и домики под сенью этих деревьев, настоящие рубленые деревянные дома, увидел улицу, срубы колодцев, совершенно не изменившихся за последнее тысячелетие, увидел даже отдельных прохожих, примятую траву, брошенный у заборчика детский совочек... В этот миг в мозгу щелкнуло — резко, отрывисто, звучно. И вместе со щелчком прозвучало почему-то глуховато, неопределенно: «да будет проклятие!» И вся воображаемая им картина вдруг пропала, исчезла куда-то — вместе с домиками, с деревьями, с ручейками, падой листво-вой, песочницей и совочком. И ее место заняла со-

шенно другая, о которой Иван и не помышлял, не думал, не собирался даже думать — ядовито-пурпурные джунгли Гадры полыхнули перед взором неистовым безумным пламенем, что-то разорвалось прямо под ногами — Иван уже не висел, его несло куда-то, бросая, переворачивая, вращая вокруг незримой оси, но одновременно ему казалось, что он стоит на собственных ногах, не на четырехпалых лапах, а именно ногах. И разрывы следовали один за другим, все мельтешило, дергалось, уплывало...

Он открыл глаза. Это была Гадра. Ее невозможно было спутать ни с одной другой планетой в Пространстве. Кроваво-пурпурные растения-животные, сливаясь в одну перепутанную, извивающуюся и трепещущую массу, полуживыми джунглями закрывали проходы с трех сторон, высились колышущейся, уходящей к сиреневым небесам, стеной. Из этих джунглей доносился дикий рев, перемежающийся залихватским и пронзительным посвистом. Иван знал, кто издает эти звуки.

Он стоял по колено в зарослях лилового лишайника-трупоеда и держал в руках спаренный десантный пулемет с разбитым в щепу пластиковым прикладом. Все это ему напоминало что-то, было знакомо. Иван даже не сразу сообразил, что его просто-напросто отбросило на семнадцать лет назад. Да, он уже стоял точно так же тогда. Стоял и не знал, как быть, как прорваться к лагерю. Две попытки кончились неудачей. Но он не собирался сдаваться.

Его выпихнули из гравилета над самыми джунглями — выпихнули без парашюта, индивидуально-го антигравитатора, вообще без ничего, вслед сбросили пулемет и пару коробок с патронами. Таково было условие зачетной задачи. В Школе не церемонились с курсантами — раз уж пошел в Отряд, так терпи да помалкивай, а нет, так проваливай на все четыре стороны, двери открыты!

Да, все это было. И Иван помнил, как он тогда поступил. До лагеря было минут пятнадцать быстрого бега. С учетом всех этих непролазных полуживых дебрей — двадцать-двадцать пять. Но звероноиды обложили его кругом. И сидели за ближайшими стволами-туловищами да поджидали. Иван даже видел каким-то непонятным внутренним зрением, как они облизываются и роняют в лишайник набегавшую зеленую слюну.

Со звероноидами пытались столкнуться бесчисленное количество раз. И они иногда соглашались, кивали своими жуткими головами-черепами, даже подписывали временные договоры. Но тут же их нарушали. Ивану говорили сведущие люди, что сами бы звероноиды и не прочь дружить и контактировать с землянами, да рефлексы, заложенные в них матушкой-природой, были сильнее — стоило звероноиду, пускай и самому смирному, увидеть человека, и он начинал истекать слюной, пилообразные зубищи его начинали чесаться, и ничего этот полуразумный аборт не мог с собой поделаться, он зверел, наливался похотливо-злой яростью или наоборот, становился вкрадчиво осторожным, лебезил, припадал к земле, а сам выбирал момент, чтобы вцепиться жертве в загривок. Но как бы ни лютовали звероноиды, они никогда не умерщвляли человека сразу, они не любили мертвечины, даже самой свеженькой, они обжирали человека постепенно, сгрызая мясо с костей, перемалывая и сами кости... но до тех пор, пока человек этот был жив. Стоило ему перестать дышать, и звероноиды тут же брезгливо отталкивали тело — лишайник-трупоед довершал начатое.

Звероноиды жили в непонятном симбиозе с живыми джунглями. Иногда они появлялись прямо из стволов-туловищ, словно детеныши кенгуру из сумки матери. Разница была в том, что предугадать появление звероноида было невозможно — вроде бы ствол как ствол, ничем не отличающийся от других раскачивающихся полуживых стволов — и вдруг прямо из пурпурной мохнатой коры вылезает лысая угластая голова-череп с клыками, торчащими до висков.

В тот раз Иван после двух попыток прорваться с боем, напролом, выбрал самую верную и, пожалуй, единственную разумную тактику поведения. Он знал, что инстинкт продолжения рода в звероноидах невероятно силен, что он заглушает все, даже фантастическую их прожорливость. И решил сыграть на родительских чувствах. Звероноиды всегда выводками вились за матерями и отцами, они привыкли, что их не трогают, что им все дозволено. А Иван взял да и по-своему поступил. Он тогда ринулся вроде бы напролом, в третий раз, разнося в клочья очередами здоровенных тварей, тех, что прятались прямо за стволами. Сколько он мог перебить? Пятерых? Десятерых? Но все равно его бы опутали, повалили, начали бы жрать. И Иван не стал воевать, расходовать патроны. Проложив узенькую тропу в самом начале чащи, он ухватил железной хваткой за глотку шестиногого слюнявого и потного звероноидыша, сдвинул так, что тот засвистел диким посвистом на весь лес. И вся прожорливая братия, чавкая, роняя слюну и облизываясь, так и замерла, не доходя до Ивана с разных сторон метров на пять, на шесть. Они все поняли. И успокоились. Так и добрал Иван до лагеря, провожаемый сотнями, если не тысячами грустных огромных глаз — звероноиды всегда силь-

но расстраивались и грустили, если им не удавалось добраться до жертвы. А как дошел до ворот, так и отшвырнул детеныша подальше от себя. Звероноиды-посопели, погрустили, поухали с обиженным видом переговариваясь меж собою глухим совиным языком, да и убрались обратно в чащу несолоно хлебавши.

Он был очень доволен своей находчивостью тогда. А Гуг Хлодрик, еще здоровый, неискалеченный и вечно улыбающийся, хлопнул его по плечу так, что Иван чуть в пол не ушел на метр, и пробасил: — Быть тебе, Ванюша, большим начальником со временем, нашим родным и любимым отцом-командиром! У-у, голова!

Отцом-командиром Иван не стал. Вообще у него дела с продвижением по службе были неважные, хотя многие предрекали ему славное будущее еще со Школы.

Что было, то было. Нынешний Иван стоял в обличии Ивана юного и размышлял. Поступить как в тот раз? Нет, ничего не изменится, и его снова выбросит в подвале-темнице, снова придется висеть и дозревать. Лезть напролом? Еще хуже! Не под землей же ползти до станции, ведь не крот! И не птица, чтоб взлететь без антигравитатора и перепорхнуть через все это чертово отродье! Из чащи доносился посвист, хрипы слышались, и все заглушал время от времени утробный похотливый рев.

А-а, была не была! — решил Иван. Раскрутил над головой пулемет, придерживая его за самый конец ствола, да и зашвырнул далеко в чащу. Оттуда что-то гулко ухнуло. Но Иван уже не прислушивался. Он уселся прямо в лишайник, зная, что трупоедные растения-моллюски не трогают живых. Уселся, уперся руками в колени, опустил голову. Пускай жрут! Глядишь, кто-нибудь из ненасытных тварей и подавится, все польза! Иного выхода не было. Он не хотел больше болтаться на цепи вниз головой! В конце концов, он не Буратино какой-нибудь, а судьба злодейка не Карабас-Барабас, чтоб так изгибаться над ним! Пусть жрут со всеми потрохами! Пусть обглаживают! Он будет терпеть! Терпеть, пока срок не выйдет. А там... Что будет там, Иван не знал, надо было еще дотянуть до этого «тама»! Он сидел и не шевелился, старался даже не моргать.

Сначала из-за пурпурных стволов выглянула одна лысая голова-череп, установилась водянистыми голодными буркалами на Ивана. Почти вслед за ней на разных уровнях и со всех сторон стали высовываться десятки точно таких голов. Посвист стих. Звероноиды, осмелев, выходили из-за деревьев, сбивались в кучки, сопели, пыхтели, хлюпали, показывали на Ивана корявыми скрюченными пальцами без ногтей, и похоже, спорили о чем-то. Самые смелые начинали приближаться, пока в одиночку, осторожно, на цыпочках, подгибая обе нижние лапы, словно приседая на них, и прижимая к груди две пары верхних. Зеленая слюна текла по розовой в пропеллинах шерсти. Но звероноиды-смельчаки не замечали ничего, они видели только Ивана, только очень вкусный и большой кусок мяса, пристроившийся прямо посреди небольшой полянки.

Вслед за смельчаками потянулись другие. Даже детеныши-звероноидыши, подрагивая и обливаясь потом, ползли между ногами старших к лакомой добыче. И Ивану было непонятно, почему они не бросаются на него всем скопом, почему тянут резину — ведь они же видят, что он беззащитный, что его можно брать голыми руками?! Он зажмурился.

А когда открыл глаза через полминуты, перед ним, с боков и сзади бесновалась сплошная стена из корявых тел, рук, лап, голов-черепов. Звероноиды подпрыгивали, размахивали конечностями, скалились, рычали, свистели, обливались слюной, дико вращали мутными бельмастыми буркалами, скрежетами пилообразными зубищами и клацали огромными клыками.

Один, здоровенный и облезлый, может, вожак, а может и просто, местный богатырь-силач, опустился перед Иваном на четвереньки, вздел две верхние лапы, затряс ими угрожающе, прилизал свой угластый череп-голову к самому лицу Ивана и раззявил кошмарную трехведерную пасть, зашипел, забулькал. Ивану стало не по себе. Он и не представлял, что можно увидеть такое: перед ним в несколько рядов торчали острейшие изогнутые зубы, которыми хоть бронепластик грызи, с фиолетового усеянного полипами языка текла слюна, а дальше... дальше начиналось неимоверное, будто все внутренности от пищевода до кишечника вдруг раздулись и высветились, причем, все это подрагивало, сокращалось, напозало одно на другое... и жутко воняло. Крепкий Иван был человек, но и его чуть не вывернуло наизнанку. Все! — подумалось ему обреченно. — Сейчас грызть начнут! А может, и целиком проглотят! Надо терпеть! Терпеть!

Звероноид-вожак заревел свирепейшим ревом — с подвыванием и захлебом. И будто по команде все стали орать и свистеть втрое громче, яростней, принялись размахивать лапами над головой Ивана, словно поставили себе целью запугать его во что бы то ни стало до смерти. Зрелище было невыносимое. Но Иван сидел и помалкивал. Он был готов ко всему, к самому худшему.

Но вожак вдруг с лязгом захлопнул пасть. И отступил на пол-шага, чуть не раздавив звероноидыша, крохотного и шустрого. Иван ни черта не понимал. Ведь им пора бы уже было приступить к трапезе, чего они выжидают?

Вожак принялся махать лапами, обернувшись назад. Заухал по-совиному, принялся клекотать и цокать. Через минуту под руки приволокли совсем облезлого низенького и добродушного на вид звероноида с одним-единственным пучком седой шерсти в паху. Нижние лапы у седого тряслись, буркалы были совсем затекшими, зато углов на черепе было раза в два больше, чем у остальных. Вожак что-то ухнул на ухо старику. И тот разлепив бельма, установил на Ивана. И вдруг сказал:

— Твоя некарашо! Твоя сапсэм плохая! Иван выпучил на звероноида-толмача глаза. Но не стал оправдываться.

Вожак снова заухал, запричитал. И седой боязливо присел на корточки, заверещал со страшным акцентом, коверкая все, что только можно коверкать:

— Твоя — прыгай! Твоя — бойсь! Твоя — не сиди! Некарошо! Так сапсэм нильзя!

До Ивана стало доходить. Он немного расслабился, приподнял голову и сказал вяло, уныло:

— Твоя сама прыгай и бойсь! Моя — сиди.

Толмач перевел вождю. И у того из глаз полились вдруг огромные слезы — такие же зеленые, как и слюна. Он стал грустным. Иван даже пожалел его, проникшись неожиданно для себя заботами вожака и его печалью. Но что он мог поделаться! Не прыгать же перед ними, не стенать же?! — Твоя — сапсэм извкусная! — дрожащим жалобным голосом протянул старичок-толмач. — Твоя трава не станет жрать! — Он ткнул в лишайник-трупоед отекшим розовым пальцем. И тоже заплакал. — Так некарошо, ай, ай!

— Ну что ж поделаешь, — скорбно ответил Иван. Он видел, что звероноиды кучками и поодиночке разбредаются с полянки. Детнышки убежали почти все, им, видно, стало рядом со скучным куском мяса неинтересно, тоскливо.

Иван встал нехотя, еле-еле, будто он выбился из последних сил, ссутулился, сунул руки в карманы. На секунду в глазищах вожака сверкнул интерес, мохнатые уши встали торчком. Но Иван так поглядел на облезлого здоровяка, что тот снова зарыдал, да еще пуще прежнего.

— Моя пошла с твоей! — заявил вдруг Иван горестным и потерянным тоном. — Не-е-ет! — испуганно отмахнулся толмач. — Никак нильзя! Наша долга кушать не сможет! Уходи!

Но от Ивана не так-то просто было отвяжаться. Он почувствовал, в чем его сила, и банным листом прилип к вожаку. Тот долго ухал, бил себя в грудь лапами. Но в конце концов осклабил, проревел что-то невразумительное. И поплелся на трех лапах, помогая время от времени четвертой, к деревьям-животным.

Иван пошел за ним. Рядышком семенил старичок-толмач и с опаской поглядывал на несъедобного Ивана. А тому думалось, что пора бы и возвращаться, неужто еще срок не истек, неужто ему тут торчать и торчать? А вдруг все переменится?! Вдруг он не выдержит, сбросит случайную маску унылости, а на него сразу набросятся?! Что ни говори, а соседи опасные, лучше бы подальше от них держаться! Но Иван сумел справиться с тревогами, сейчас нельзя было давать завладеть душой и мозгом.

— Наша дома! Уходи! — сказал толмач, когда они подошли к бочкообразному пурпурному стволу.

Иван покачал головой. Опустился на корточки, показал пальцем на дерево и сквозь слезы просопел так тяжело и грустно, что ему самому стало жалко и себя и этих несчастных:

— Моя — туда! Моя — туда-а-а!

Минуты три они все вместе рыдали перед деревом-бочкой. Ивану даже пришлось похлопать сострадающего в плече вожака по голой волдыристой спине, успокаивающе, по-дружески. Вожак и вовсе захлебнулся в слезах и слюне. Но подполз к мохнатой коре, просунул куда-то лапу, раздвинул что-то... И Иван увидел довольно-таки широкий проход внутрь дерева.

— Туда-а-а! — снова просопел он и затряс в укачиваемом направлении дрожащим пальцем.

Вожак с толмачем поухали, попричитали... И они все вместе полезли в отверзшуюся дыру.

В дереве было два хода — один наверх, другой вниз. Причем ходы эти не были искусственного происхождения. Ивану показалось, что это не ходы даже, а что-то наподобие пищеволов, кишок, а может, и вен, артерий дерева-животного. Он все хорошо видел, потому что изнутри мохнатая кора была почти прозрачной, наружный свет проходил сквозь нее как сквозь запяленное и мутное стекло.

Они стали спускаться вниз. Лаз расширился. И через несколько метров Иван заметил, что множество подобных лазов, одни поуже, другие пошире, сходились в довольно-таки большой и полутемной, лиловой утробе-пещере. Да тут был целый мир — неведомый, странный! Это был самый настоящий симбиоз абсолютно различных живых существ! Иван

По утробе шныряли туда и сюда звероноиды — самки, детеныши, самцы, переползали с места на место дряхлые старики, разучившиеся ходить. Многие, оттянув от стеночек или пола живые и словно резиновые округлые клапаны, скрывались за ними, переползали куда-то.

Вслед за вожакom они протиснулись в липкий сыроватый лаз, съехали прямо на задницах по скользкому желобу-трубе, тоже какому-то живому, дышащему, и очутились в еще большей утробе. Все в ней было оплетено странными красноватыми сосудами-лианами. А еще там были ниши-соты — множество, тысячи, десятки тысяч ниш-сот, размещенных в стенах на разных уровнях. Это было настолько интересно и неожиданно, что Иван замер. Изo всех ниш на него смотрели глаза зверонидов, но не такие, как у тех, привычных, а совсем другие, более осмысленные, огромные, ясные. Иван оживился, выпрямил спину, вскинул голову... И почувствовал на себе вдруг плотоядный взгляд вожака — видно, добыча вновь становилась для него «вкусной».

— Твоя — карошая! — Твоя — опять вкусная! — радостно заголосил вдруг старичок-толмач и тоже захлебнулся в собственной слюне.

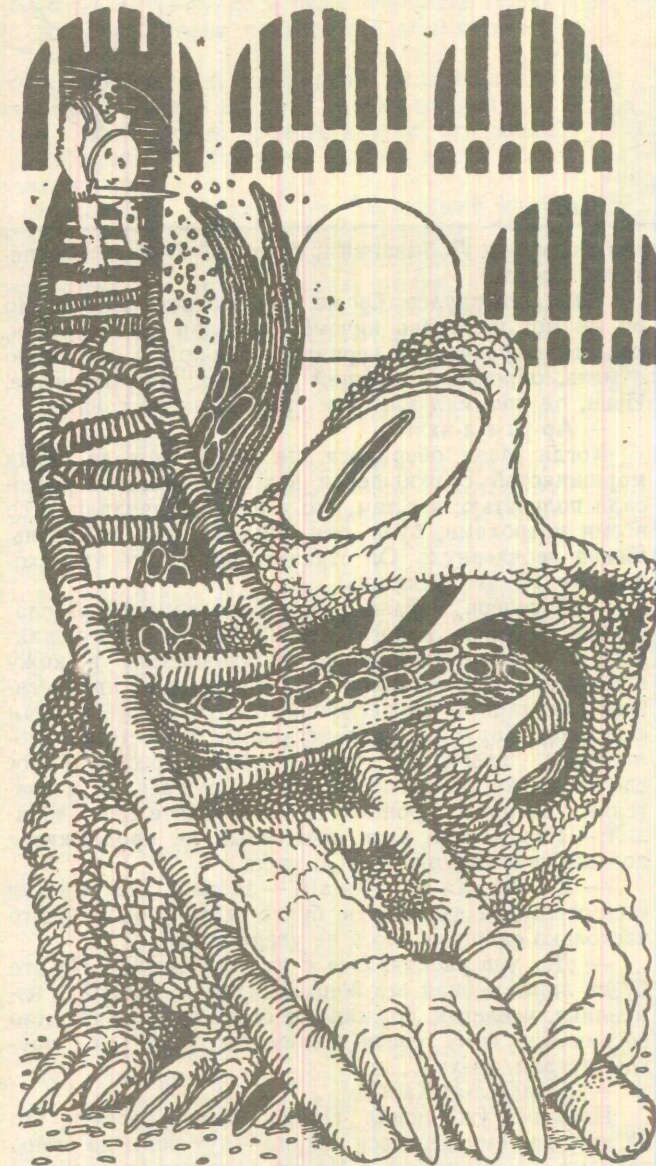
Липкий противный язык обслонявал Ивану лицо — ото лба до подбородка, клыки клацнули у носа. И он вдруг обдел силы — резко откинулся от себя вожака, ударом кулака сбил с ног толмача-сластену. Он был готов драться! Драться до последней капли крови, до последнего дыхания...

Только теперь Иван сообразил, что это никакая не Гафра, что он вернулся на Харх-А-ан, а может, и на Хархан-А, во всяком случае его выбросило не в изолягоре-темнице. И это было уже добрым знаком.

Он снова был в облики негуманоида, снова чувствовал себя невероятно, чудовищно сильным, выносливым. Но радости это не приносило, потому что он не знал, что последует за этим всем.

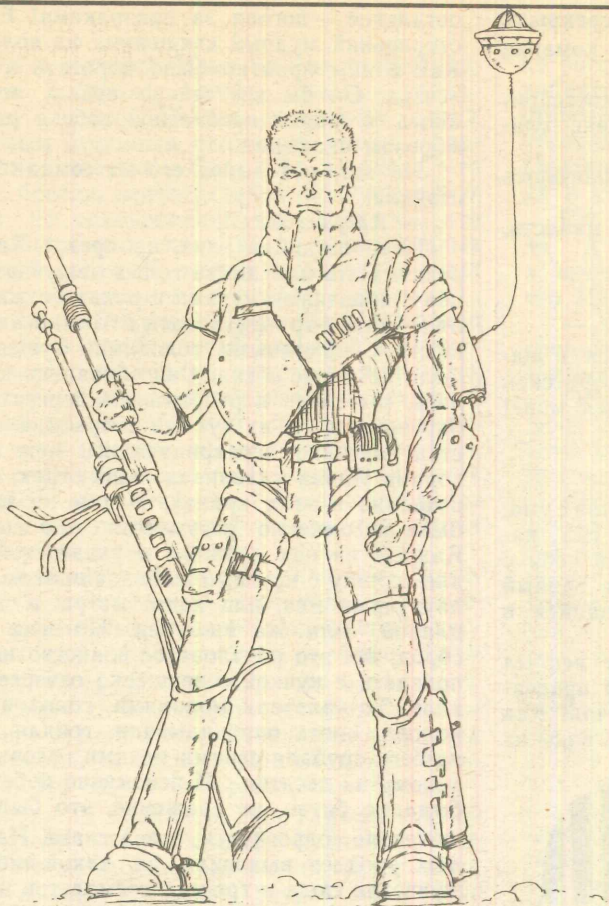
Голос из-под сводов прогреготал неожиданно:
— Уважаемая публика! Разрешите поздравить
всех вас с началом нового года, года Обнаженных
Жал!

А перед мысленным взором Ивана друг всплыл кристально прозрачный ручеек из садика на предвечернем ярусе. Как он тихо и нежно журчал! Как приятно было погрузить в него руку, глотнуть воды из

Он представил себе, как сидит на бережочке у своего села, а над ним большущая ветла растопырила ветви, свисла крону. Солншко отражается в водной глади, рыбешки плещутся, пузыри пускают... Вот он закатывает штанины, вот идет в воду ...Ах, как хорошо, благодать! Только это вот и есть подлинная, настоящая жизнь! Все остальное от лукавого, все

А поднималась еще одна такая же арена. И в центре стояло или лежало что-то круглое морщинистое. Лишь когда арена поднялась на уровень первых рядов и застыла Иван понял; что это такое, вернее кто это такой. Он давненько не бывал на Ирзиге, да и видал хомозавра всего лишь раз. Но он запомнил его хорошо.

Wanted! "РАЗЫСКИВАЮТСЯ КОСМОПОЛОМ".

Гангстеры XXI века.

Художник Р. Афонин

Хомозавры были чудовищно страшны, исполински сильны и по-детски добродушны. Но все же Иван очень зримо представил себе, как этот морщинистый шар сейчас раздуется до своих подлинных гигантских размеров, как абордажные крючья сотен лап-отростков вырвутся из его боков и начнут хватать всех подряд, без разбору, и что тогда начнется здесь!

Но все получилось совсем не так. Иван вдруг заметил, что хомозавр привинчен здоровенными болтами к днищу арены, что эти болты проходят прямо сквозь пластинчатые мощные лапы, что из такого положения бедному ирзигянину не вырваться ни за что!

Арена поднялась еще на три метра и застыла. На нее взбежали шестеро негуманоидов, что-то повтыскавали с краев круга, повтыкали поблескивающие наконечники шлангов в бока хомозавра. Тот протяжно и отчаянно затрубил. Иван разобрал нечеткое — видно хомозавр от боли орал очень невнятно — и глуховато-горестное:

— Вы не имеете права! Космосовет запрещает так обращаться с гуманоидами! Оставьте меня в покое!!! А-а-а!!! Вам придется отвечать за все!!!!

Иван рванулся было на помощь бедному хомозавру-ирзигянину. Но какая-то железяка впиалась ему в шею, не дала сойти с верхней ступени.

Хомозавр орал, проклинал все на свете, жаловался, умолял отпустить его, грозился и плакал. Но его не слушали. Шестеро чешуйчатых накачивали его чем-то непонятным из шлангов. Ирзигянину на глазах раздувался, становился непомерно толстым, похожим на дирижабль древней конструкции. И даже когда он с отчаянным воплем выбросил в стороны обидчиков свои лапы-крючья, ему не помогло это — они не доставали до сидевших в рядах, тем более, до орудовавших внизу.

Прямо посреди амфитеатра возвышался исполинский живой шар. Всего лишь десятка метров не доставало ему, чтобы коснуться верхних сводов. И когда казалось, что шар вот-вот лопнет, снова прогремел голос:

— Прошу, дорогие гости! Испейте нашего угощения!

По этой команде десятки тысяч тонюсеньких, но очень длинных трубочек со всех сторон воткнулись в хомозавра, протыкая кожу, ставшую от вздутия не такой толстой да прочной, как обычно, в нормальном состоянии ее. А ведь Иван знал, кожу хомозавра не всегда брала пуля из спаренного пулемета — ведь поначалу, когда земляне не знали, что это разумные существа, они на них охотились, думая, что защищают лагерь и станции. Потом раскаивались долго... Эти, судя по всему, и не собирались помышлять о самой даже возможности раскаяния. Скорее всего, местным жителям этого и объяснить нельзя было.

Сосали с громким причмокиванием, с ненасытной алчностью, будто их не поили весь предыдущий год —

год Всеобщих Лобызаний и Братской Любви. С аппетитом сосали!

Иван отвернулся. Он не мог смотреть на это. Но он не мог и помочь ничем! Хомозавр был обречен, как были обречены и пернатые горе-бойцы, как, надо думать, обречен и стоящий тут вот, на ступеньке, Иван, он понимал это — не просто так поставили.

— Ар-ра-а-а-ахх!!!

Когда Иван обернулся, на арене лежала груда морщинистой съезжившейся кожи — хомозавра высосали полностью: и с тем, что в него накачивали, и со всеми потрохами, будь они жидкие или не очень. Ивана передернуло. Он отказывался верить происходящему. Но это была явь!

— А теперь, друзья, нам можно немного расслабиться, посидеть и поглазеть на бой вот этого жалкого и гнусного изменника, обрядившегося в кожу почтенного хархаанянина, со специально припасенным для нашего торжественного случая, вывезенным с далекой Сардурии и единственным в Системе исполинским ядовитым паукомонстром-ургом. — Голос сделал паузу, давая возможность слушателям и зрителям оценить происходящее, и язвительно добавил: — Разумеется, этот ничтожный не продержится дольше двух секунд, друзья, ха-ха...

— Ха-а!!! Ха-а!!! Ха-а!!! — заорал, заскрежетал весь огромный амфитеатр, будто сказано было что-то настолько смешное, что и не удержаться!

— Да, ург расправится с ним мгновенно! Но это будет лишь первая его жертва. Там, за спиной у изменника, в клетях, ждут своей очереди еще сто восемьдесят семь героев, желающих сразиться с паукомонстром, ха-ха...

— Ха-а! Ха-а! Ха-а!!!

Иван все уже понял. Понял он, что обречен, что на этот раз ему деваться некуда — тут полы да стены твердые, не прошибешь! Но он не понял, почему его все время называли изменником, с какой это стати, кому он изменил, чему?! Впрочем, какая разница — все одно умирать!

Низенькие борты начал разъезжаться, круг арены увеличивался на глазах — теперь в его поперечнике было не меньше трехсот метров. Надо же! — подумалось Ивану. — Это что ж готовится?! Чего они еще удумали! Места, что ли, мало для паукомонстра?! Но он увидел, что готовится и нечто иное — над барьерчиком поднимается еле уловимая прозрачная завеса. Видно, маловато показалось устроителям зрелища обычного защитного поля, решили усилить его гравизащитой! Кого же они ему подсунут? И могут ли быть равны силы в такой схватке?! По спине у Ивана пробежала волна дрожи. А перед глазами появилось вдруг, будто выплыв из мерцающего марева, женское лицо. Он не сразу понял, в чем дело. Это лицо было очень странным, в нем проглядывались черты русоволосой Ланы, но одновременно оно было и лицом его погибшей во мраке Пространства жены. Почему они слились, образовали нечто общее, невероятное, но прекрасное?! Иван не смог бы ответить на такой вопрос. Да и не время было в подобные игры играть. Нет, не время! Они сейчас могут лишь расслабить его. А ему надо быть сильным, твердым... Иван с неожиданным каким-то остервенением ударил рукоятью меча по железному щиту — звон, многократно усиленный эхом, прокатился под сводами амфи-

театра.

— Ар-ра-а-ахх!!! — отозвались трибуны.

И тут же из-под арены выползла вверх большущая на вид стальная клетка. Была она в ширину, высоту, глубину метров по десять, не меньше. Сквозь толстые прутья проглядывало нечто непонятное, многолапое, зеленое.

Иван, почувствовал, что зажим у горла ослаб, спустился на ступеньку. Замер. Его положение давало преимущества, он был на три десятка метров выше паукомонстра-урга. Но зрители явно желали, чтобы он спускался вниз, на арену, — недовольный гул заполнил амфитеатр. В Ивана начали тыкать пальцами, кричать ему что-то непристойное. Самые эмоциональные, из тех, кто сидел поближе, пытались даже оплевать Ивана. Но он стоял достаточно далеко от них. И не обращал на хулителей внимания. Если кто-то из них такой храбрый и сильный, пусть сам лезет на арену к клетке! У Ивана даже промелькнула мысль — может, и не стоит участвовать в этом гнусном представлении? Может, бросить меч и щит, сесть на ступеньки и ждать своей участи?! Как тогда, в джунглях?! Но ург ведь не звероноиды, ему все одно в каком ты настроении, для него ты всегда вкусный! И потом, сколько уже можно опускать руки, отдаваться во власть судьбы?! Перед Иваном опять мелькнуло лицо Светы — Ланы. Он он опять усилием воли отогнал видение. И еще громче ударил рукоятью в щит.

Передняя стенка клетки ушла вверх. Чудовище очень осторожно, а может, просто лениво выползло наружу. Клеть тут же исчезла в невидимом нижнем проеме. Иван спустился еще на две ступеньки. Остановился.

Он выдвигал монстров и пострашнее. Но этот был уж больно гадок. Не хотелось бы Ивану даже из простейших эстетических соображений оказаться в брюхе эдакой гадины. Паук был шестиногим. Но как Иван ни пытался, он не смог определить, сколько было суставов на каждой ноге, казалось, что только из них и состояли эти голые бревнообразные коленчатые ноги, заканчивающиеся мохнатыми лапами-присосками. Брюхом паукомонстр напоминал невероятно развешенную гигантскую личинку жука. Один ее конец волочился по земле и заканчивался скорпиным жалом, имевшим размеры с хобот слона-африканца. Другой конец состоял из одной огромнейшей пасти и рассыпанных вокруг нее в беспорядке глаз. Сколько таковых было Иван не брался считать, не меньше сотни. Это были невыразительные поблескивающие глазки насекомого. Зато очень выразительной была сама пасть. Когда ург ее раскрыл в полувздохе-полувздохе, Иван увидел, туда можно запросто въехать на бронеходе, не задев даже ни одного зуба. А зубов-то было — и не счесть, и не помыслить! Вся пасть внутри была усеяна прямехонькими, словно ряды пик, острейшими зубами. По бокам от пасти торчали две клешни на совсем коротких толстенных основаниях. А чуть выше рос целый пучок зеленых волдыристых и покрытых пушком усов-антенн. И все это великолепие выдержано в зеленых тонах — от блеклого, поганочного, до изумрудно-сияющего, будто люминесцентного... все, кроме самого грязно-белого брюшка, усеянного опять-таки зелененькими бородавками и язвами. Нет, Ивану не светило стать закус-

в предстоящем обеде на сто восемьдесят семь
д, обеде, приготовленном местными радушными
невами для этой мерзкой твари. Но он все же спу-
скается еще на ступеньку.

И тут произошло странное. Не обращая внимания
Ивана, паукомонстр вдруг выпрямил свои много-
членные лапы — его брюхо поднялось сразу на две-
дцатиметровую высоту, пасть резко раскрылась и...
он даже не успел понять, что произошло — мелько-
го, блеснуло что-то — и из среднего ряда, из одной,
более плотной набитой ложки, вдруг вылетел негу-
тоид. Вылетел так, словно его выбросило из ката-
пульты. И тут же очутился в пасти. Пасть захлопну-
лась. В брюхе что-то дернулось, замерло. И почти
уже из края пасти свесился почти до самой земли
тонкий и тонкий, похожий на витой канат язык с
двоенным концом.

— Ар-ра-а-ахх!!! — бесновался зал. Зрители были
одним восторгом. И судя по всему, их вовсе не
заботила судьба собрата, наоборот, они почти виз-
жали, колотили в ладоши, стучали ногами — сюрприз,
поднесенный ургом, доставил им немалую радость.
Иван-то сразу заметил, что защитный барьер
появился выше. Но он понял, это делалось не столь-
ко для защиты зрителей, сколько для того, чтобы
паукомонстр не отвлекался, чтобы он помнил — с кем
завязать, кого жрать, а на кого и внимания не обра-
щать. И в самом деле, еще трижды ург вскакивал
распрямляющихся лапах, метал свой язык-аркан
в зрительный зал. Но лишь отшибал его об невиди-
мый преграду. С третьего раза он понял, что к чему.
Медленно, с ленцой развернулся пастью к Ивану.
Тот снова оглушительно ударил рукоятью в щит.
Обежал вниз. Помирать, так с музыкой!

— Ар-ра-а-ахх!!! — сразу обрадовался амфитеатр. —
ра-а-а-а-аххх!!!

А монстропаук наоборот припал к земле, притих,
пошевелил усами-антеннами, да почесывал зад-
нюю лапой присоску шевелящуюся брюхо. Ничто
предвещало опасности в ближайший миг. И потому
он еле увернулся от языка-аркана, метнувшегося
его сторону неумолимой молнией. Спасла врожден-
ная реакция и навыки, приобретенные еще в Школе —
вообще через каждую сотню метров и в классах,
коридорах, и на полях и учебных макетах, повсю-
тались бесконечные и меняющиеся день изо дня
гала — только успевай уворачиваться! Что ни
ори, а закуску он приобрел, дай Бог!

Но в этот раз чуть не сплхнул! Даже расшиб
себя, падая со всего маху на каменную ступень.
Ожиданное нападение взъярило Ивана.

— Ах ты поганый гнусная! — заорал он, не помня
я от бешенства.

Зрители тут же откликнулись восторженным воем,
гамом. И Иван ощутил прилив сил от этой под-
держки, от сочувствия этих жестоких и не слишком-то
гопловных болельщиков. Не было времени разби-
раться в существе происходящего, надо было насту-
пать — только в этом могло быть спасение, если оно
еще могло быть!

Его неожиданно дернуло, обляпило... и он взлетел
в арену — высоко-высоко. И тут же неудержимо
пошел вниз. В самый последний момент Иван
успел включить внутренний механизм ускорения
процессов, в том числе и реакции, и подвижно-
сти. Их обучали и такому. Правда, одновременно в
его закладывали команду-барьер, и сам обученный
мог в любой обстановке переключиться в ускоренный
жизни, лишь крайняя опасность снимала психо-
барьер. Сейчас как раз был именно такой случай.
Иван знал, что за каждую секунду, проведенную в
ускоренном режиме, он расплатится в дальнейшем
жизни. Да только не время было считать, а
надо было выжить! Он рубанул мечом, когда его уже
ти поднесло к пасти, его даже обдало жуткой вол-
ной зловония... Но успел! И рухнул на мягкое, напо-
минающее слой опилок, покрытие арены. Тут же сдер-
нул с себя конец языка-аркана, обвивавший его та-
ло. Конец этот был совсем коротким, метра в три
половиной. Иван не стал его разглядывать. Он бро-
сился вниз, под это мерзкое брюхо, собираясь рас-
шарить его. Не тут-то было! Ударом коленчатой ноги
подбросило в воздух на уровень седьмого или
восьмого ряда. В лицо ткнулся обрубок языка, залил
за липкой коричневой дрянью, но Иван не дал
себе свистеть в петлю, теперь он был неумолимо
стр! Он снова рубанул — язык укоротился еще на
полметра.

Упал он неудачно, слегка подвернул четырехпалую
ногу. Но ничего, терпеть можно было. Теперь Ивану
пришлось, что все происходит будто в старинном за-
писанном кино. Зрители двигались еле-еле, как в
творе масла, движения их были плавными и гра-
циозными, гул тянулся единым «а-а-а-а-а», без пере-
рывов, без промежутков. Иван сразу понял — убыв-
ствие было по меньшей мере тройным, и этого долж-
но было хватить!

Язык снова метнулся к нему. Но не сверхбыстрой
движением как прежде, а всего лишь плетью в умелой
руке. Иван упал набок, перевернулся несколько раз,
катился почти под брюхо. Но его опять подброси-
ло вверх. Рядом с головой шелкнула клешня. На
этот раз бросок урга был очень ловким и точным.
Иван падал туда, куда и должен был упасть по за-
казу чудовища — на скорпионье жало.

— А-а-а-а-а... — гудели зрители.

Тихо шипел паукомонстр. А Иван все падал и па-
дал. Ему показалось, что прошла вечность, прежде
чем он коснулся жала. Ему повезло, а может, он су-
мел инстинктивно извернуться в воздухе — неважно!
Он упал не на само острие, а на его боковину, тут же
вонзил в хоботистую поверхность меч. И тут же его
швырнуло с исполненной силой об барьер. Иван по-
терял сознание, упал на опилки. Но в его мозгу
сквозь тьму и безвременье бухнул какой-то внутрен-
ний колокол, полыхнуло кровью... и высветилось
ярко, естественно ярко и зримо, прекрасное лицо
Ланы-Светы... Нет, рано еще подышать, рано! Иван
включил на ноги. Отмахнулся мечом от языка.

Его новый бросок был более удачный — он проско-
чил-таки под брюхо урга. Воткнул меч, сразу бросил
щит наземь, ухватился поудобнее обеими руками,
загнал острие по самую рукоять, уперся что было си-
лы ногами... и всем телом навалился, нажал — брюхо
стало расплываться. Ивана с головы до ног облило
вязкой бурой жидкостью. Но он успел все же пропо-
ротить урга — рана зияла расширяющейся полтора-
метровой дырой. И все это произошло в долю мига.

— А-а-а-а!!! — заорал сам Иван в диком неистов-
стве. Он уже не ощущал себя человеком, разумным
существом, он был просто животным, которое из по-
следних сил, вкладывая остатки жизненной энергии,
бьется за себя, не желая покинуть этого мира. —
А-а-а-а!!!

— ...а-а-а-а-а-а!!! — гулко и вяло отзывался амфи-
театр. Он жил для Ивана пока еще в замедленных
ритмах.

Однако паукомонстр не упал, даже не присел. Он
только издал невероятно высокий, неожиданный для
него звук — будто завопил фантастически огромный
павлин. И распрямил ноги, ушел высоко вверх всей
своей брюхо-головой.

Иван, не мешкая, рубанул по ближайшей ноге.
Меч отскочил от хитинового панциря-покрытия. Нога
дернулась — и Ивана подняло вверх. Подняло мед-
ленно, осторожно. Он даже не сразу понял, что это
мохнатая лапа-присоска всосалась в его спину. Он
уже был на высоте восьмизатяжного дома. Пауко-
монстр стоял на пяти лапах, истекал вонючей
дрянью, но держал-таки Ивана в шестой лапе. Это
была серьезная промашка! Иван чертыхнулся, креп-
че сжал рукоять меча.

Снизу к нему приближалась иззубренная трехмет-
ровая клешня. Коротенькое основанье, к которому
она крепилась, оказалось телескопическим, выдви-
жимым — на такое Иван не рассчитывал, казалось, все
предугадал, и вот на тебе! Воевать с хитиновой клеш-
ней было бессмысленно. Иван ткнул за спину мечом,
потом еще раз, еще! Но присоска держала его креп-
ко. Это был конец!

Клешня прильнула вплотную, раскрылась мед-
ленно. Иван ударил мечом со всей силы. Ударил сно-
ва! Клешня даже не вздрогнула. Она обхватила его
поперек туловища — совсем нежно обхватила, Иван
почти не чувствовал прикосновения, но вырваться не
мог, и понесла столь же медленно к раскрывающейся
пасти.

Только теперь Иван сумел по-настоящему оценить
этот кошмар! Из такой камнедробилки нельзя было
выйти живым. Это была его смерть. Он опускался
сверху, пасть медленно и неостановимо разворачи-
валась вверх — на миг Иван сам себе показался малень-
ким и беззащитным червячком, слизнячком, которого
бросают в раскрытый клюв птенца. Где-то с ним уже
происходило подобное. Но где, Иван вспомнить не
смог. Клешня раскрылась и он стал падать в чудо-
вищную зубастую, вонючую ямистую пасть. Ург даже
не пытался помочь себе свисающим вниз языком.
Судя по всему он считал игру законченной.

Но Иван так не считал. Перед ним опять встало
это странное двойное лицо. На кратчайшую долю
мига встало. А в следующую долю того же мига, уже
находясь в пасти, совсем рядом с острейшими зубами-
пиками, он ткнул мечом в розово-белую мякоть нёба...
Чудовище пискнуло как-то по-мышинному, раззявило
пасть еще шире, видно, от боли, от неожиданности и
Иван, минуя зубы, провалился в мрачное и трепещу-
щее крайним отверстием зева. «Дурачина ты, Иван!
Ведь погибнешь ни за что, ни про что!» — прогудело
в ушах басом Гуга Хлодрика. Иван зажмурился. За-
крыл лицо левой рукой. Погиб! Все!

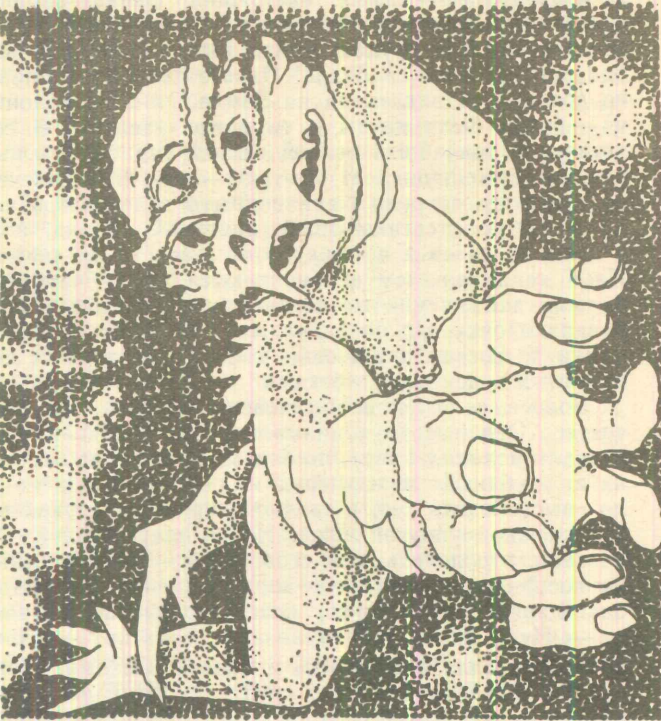
Но в нем снова проснулось взъяренное дикое жи-
вотное — он стал колотить мечом в мякоть глотки, рвать
его когтями ног. Одновременно он чувствовал все-
таки, что этот пищевод, или черт его знает что, стал
вдруг сокращаться, пропихивать его куда-то дальше.
Иван сопротивлялся сначала. А потом перестал.
Ему не хватало дыхания, все лицо, уши, нос, рот все
три глаза были залепаны чем-то горячим и гадким,
вонючим, липким, тело сдавливало все сильнее, с
каждым толчком-судорогой его пропихивало все
дальше... И все же он колот, колот, колот. До тех
пор, пока не почувствовал, что летит куда-то, прова-
ливается во что-то, и снова летит...

Он лежал на опилках, весь залитый бурой клейкой
кровью паукомонстра-урга. И ничего не соображал.
Он все продолжал тыкать своим мечом — рука дерга-
лась судорожно, неостановимо. Сверху на него текло,
лилось, падало что-то длинное, тягучее, противное.

— Ар-ра-а-а-а-аххх!!! — зверски орал амфитеатр.

Все вновь вернулось на свои места, не было замед-
ленным, казалось, даже наоборот, все ускорило и
усилилось. Все неистовствовало: — Ар-ра-а-а-ахх!!!

Только одна часть этого безумного мира двига-
лась по-прежнему замедленно. Ею было падающее на
Ивана брюхо-голова. Оно падало наподобие дири-
жабля, напоровшегося на мачту, сползающего по ней.
Но оно упало. Упало прямо на Ивана, сразу заглу-
шив все звуки, погасив свет, придавливая к сырым
опилкам.

Часть третья ИГРУШКА

Ха-Архан. Квази-
ярус. Изолятор.
Меж-арха-анье.
Престол.

Год Обнаженных
Жал, месяц
развлечений.

олосок был приторно
сладкий, журчал он словно сиропный ручеек. Но сло-
ва не сразу стали доходить до Ивана, они прорыва-
лись к нему сквозь гул и гуд. Гудело в ушах, в
мозгу.

— Ты был прямой герой! Я налюбоваться не
могла, какой ты храбрец и силач! Это было что-то!
Нет, честное слово, с ума сойти! Ни одна женщина
во Вселенной не устояла бы перед тобой в тот миг.
Как ты его — бац-бац-бац! А потом — вжик-вжик-
вжик! О-о-о! Мой любимый, отважный, мой герой...

Иван не мог понять, откуда здесь взялась Лана?
И она ли это была? Нет, что-то голос не тот. Может,
Света, может, видение, память мучает? Нет! Все не
то!

Что-то упругое и нежное, прохладное и одуряющее
все время лезло Ивану в лицо, давило, вжималось,
мешало дышать, но вместе с тем приятно возбуж-
дало, вливалось силы, вырывало из небытия. Он даже
не понял сначала — что это такое. Лишь потом до-
шло — это же грудь, женская грудь!

Да, это были женские груди. Они попеременно
наваливались на лоб, щеки, нос, подбородок... лиша-
ли дыхания, зрения, упирались сосками в глаза, гу-
бы, ноздри. Когда лицо Ивана оказывалось в лож-
бинках между ними, он втягивал в себя теплый пря-
ный воздух, и воздух этот дурманил ему голову. Го-
лова кружилась, в глазах что-то мелькало, и поче-
му-то Ивану казалось, что грудей вовсе не две, а
больше — три, четыре... Он лежал на спине. И ка-
кая-то женщина ласкала его, гладила по волосам,
прижимала голову к себе.

— А как ты его пронзил, а? Весь зал ахнул! Все
ведь просто пришли в восторг! Многие рыдали — я
сама видела! Ах, это непередаваемо, это чудесно!
Но... но если бы я не приказала киберам вытащить
тебя из-под этой дохлятины, ты не лежал бы сейчас
здесь, ты был бы в утилизаторе, мой милый, любовь
моя!

Иван начинал кое-что понимать. Нет, это, разу-
меется, не Лана! И тем более, не Света! Эта какая-
то другая... непонятная, не такая.

Она оторвалась от него, будто желая полюбоваться
им издали. И Иван увидел нависающие над его
лицом четыре почти правильных шара — упругих,
чуть колышущихся, со светлорозовыми небольшо-
ми сосками. Зрелище было настолько неожиданным,
что Иван вздрогнул, проморгался — ему показалось,
что в глазах двоится. Но груди не исчезли — их было
и на самом деле две пары... И они снова опустились
на его лицо, снова лишили дыхания. Нет, мелькнуло
у Ивана в мозгу, нет, это не земная женщина, это
местная... Но откуда, как? Ах да! Ведь она сама ска-
зала! Значит, он жив, он уцелел в этой немыслимой

схватке?!

Иван отстранил от себя незнакомку. Приподнял. Теперь он смог разглядеть ее полностью. Три глаза на довольно-таки приятном лице без подобия брылей и пластин делали его даже интересным, пикантным. Глаза были черными, немного большими, чем надо бы. Но зато в них ощущалось наличие жизни, чувств, не то что у всей этой братии гмыхов и хмагов! Полные большие, почти до ушей, губы тоже не портили впечатления, даже наоборот, волновали, приковывали к себе взгляд. Шея была длинна, нежна и прекрасна — самая настоящая шейка земной красавицы. Нежны и прекрасны были и обе пары полных высоких груди, нежен был и округлый небольшой животик. А бедра! Ничего подобного Ивану не доводилось видеть ни на Земле, ни в ее колониях — бедра были круты и умопомрачительны. В сочетании с тончайшей осиной талией они были невыразимо гармоничны... И все-таки — чешуя! От плечей до запястьев ее руки были покрыты зеленоватой чешуей, мягко отсвечивающей, приятной на вид, но... и ноги, от колен и до щиколоток — все та же чешуя! Иван не видел, чем заканчиваются ноги — четырехпальными лапами или же ступнями, все скрывала легкая накидочка. Но он видел, что на руках у незнакомки по восемь длинных гибких пальчиков с синенькими холеными ноготками.

Волосы ее были необыкновенно пышны, светлы, чисты... Они высоко поднимались над головой и ниспадали волнами назад, по бокам, одна прядь застряла в ложбинках между грудями. И Ивана все тянуло высвободить ее, а заодно и провести рукой по этой нежной упругой коже. Но он сдерживался. Он не знал, что делать, как себя вести. Свое спасение он воспринял без особого воодушевления и чувства благодарности к кому-то почему-то не испытывал.

— Ну-у, как я тебе нравлюсь, мальчик? — кокетливо спросила незнакомка и повела плечами, закинула голову назад, отчего груди ее поднялись еще выше, живот подтянулся, а бедра, казалось, стали еще круглее, призывнее.

Иван не ответил. Он протянул руку и высвободил застрявшую светлую прядь. Незнакомка чуть подавалась вперед, совсем чуть-чуть, но Иванова рука сразу же оказалась в ложбинке меж двух упругих и прохладных шаров. И он не стал ее убирать.

Незнакомка склонилась над ним ниже. Взяла его руку в свою, развернула ее ладонью к себе, прижала к груди, полными губами коснулась его виска, потом щеки, губ... Иван почувствовал ее руку на плече. И в тот же миг она его перевернула на себя, прижала, тяжело задышала в лицо.

— Ну вот, ты и ожил совсем, мой милый, ну и хорошо, как ты мне нравишься, я не встречала еще таких, ну-у, чего же ты медлишь, я жду...

Ее горячие бедра, живот, казалось, вот-вот расплавят Ивана, он словно целиком погрузился в них, растворился, ничего не видя, не слыша, не соображая. Сердце бешено наколачивало в груди, рвалось наружу, легкие не справлялись со своей задачей... Эта женщина сулила неземное блаженство. И Иван уже поплыл, потерял связь с внешним миром, его вздымало, и бросало вниз, он взлетал, и падал, и а она все шептала ему что-то сладкое-нежное на ухо, не давала оторваться от своих губ. Все было сказочно и прекрасно, необычно, волшебное! А впереди их ждало еще большее, почти невероятное, недоступное с земными женщинами, Иван и это предчувствовал. Ее тело, казалось, исходило из себя фантастическую сладость, сверхъестественное наслаждение. Это было упойтельно! Руки Ивана ласкали ее необыкновенные груди, стараясь захватить сразу как можно больше, собрать, сгнать в ладонях по паре, насладиться ими всеми. Тяжелые упругие шары ускользали, не давались одновременно, и эта игра была вдвойне, втройне приятна. Но руки уже скользили по бедрам, сжимали, сдавливали, тянули... А сам он взлетал, и падал, и казалось, что это не извечная борьба-содружество мужской и женской плоти, а полет, дивный полет с парением, взмывками вверх, падениями в пропасть, и новыми восхождениями. Иван не помнил ни о чем, он жил этим мигом, этой сладчайшей секундой. Его рука, только что теребившая меж пальцев сосок, скользнула выше, к шее, а потом к волосам, он огладил ее лоб, двинул руку дальше... и волосы почему-то пошли вслед за рукой. Иван даже не успел удивиться. Его рука скользнула под волосы, нащупала холодные, колющие пластины, угловатый шишковатый череп — это все было будто бочка ледяной воды в жаркий полдень. Его пронизало холодом до мозга костей.

Срывая пышный светлый парик, он вскочил на ноги. Его неостановимо трясло. Ноги подкашивались.

Она же смотрела снизу недоумевающе, растеряно. Но это была уже не та привлекательная красавица — без чудных искусственных волос она выглядела совсем не так. Ни что ей не могло помочь: ни бедра, ни талия, не высокие груди. Шишковатый череп все сводил на нет, пластины уродовали ее до невозможности.

— Нет, нет, — проговорил Иван, отворачиваясь и все понимая, — прости, но я не могу сейчас, это все не то, все не так, этого не должно быть, ни в коем случае не должно, — он говорил путано, сбиваясь, но он чувствовал, что надо выговориться, что он обязан сказать до конца, — ты для меня не подходишь,

ты тут красавица, бесспорно...

— Где это тут? — подала она голос, обиженно, почти плаксиво. — Что с тобой, герой, или ты повредился малость умом в схватке с этим паучком, а? Ты что-о?!

Иван сел. Но сел, как стоял, спиной к ней. И проговорил вяло:

— И я не тот, и ты не та! Вернее, ты конечно, та! А вот я... если бы ты знала! Подумай, присмотришься, ведь я же не имею внутренней связи, так?!

Незнакомка привстала, притянула к себе парик, но не стала его натягивать на шишковатый череп, прижала к груди.

— Так-то оно так, — проговорила она неуверенно, — но какая там связь, чудак, ведь ты же был без сознания, какая связь у бесчувственного тела?

— А сейчас?

— Отшибло, значит? — сделала предположение незнакомка. — Я и впрямь ничего такого от тебя не слышу, будто мертвый!

— Ну вот! Я и есть для вас будто мертвый, я для вас... Иван помедлил чуть, но досказал: — я для вас — слизняк, понятно?! Я не ваш! Меня все тут презирают, ненавидят, травят!

— Пусть! Пусть! Пусть травят! — проговорила

она скороговоркой. — А мне с тобой было хорошо! И я еще хочу. Понимаешь, хочу! А я не привыкла отказывать себе!

В груди у Ивана что-то оборвалось.

— Потом как-нибудь, — сказал он уныло, — потом.

— Когда это потом? — недовольно спросила незнакомка.

— Не знаю, — ответил Иван еще унылее.

— Не дозрел, стало быть?!

— Стало быть, так!

— Ну тогда... она встала, широко расставила ноги, откинула голову назад и очень ловко набросила на нее парик. Голос ее стал каким-то злым, железным, неженским: — Подумай еще. И скажи!

Иван оглядел пустые стены маленького помещения, завешенного чем-то вроде тюля, уставленного вазами с цветами-колючками, потом он перевел взгляд на толстенный, в полметра толщиной, кусок клетчатого пластика — только что они лежали вдвоем на этом пластике, им было хорошо, сказочно хорошо, и вот вдруг... как все бывает неожиданно глупо и бестолково.

— Чего мне еще сказать, — промямлил Иван, — у меня есть любимая, есть... мы просто разные, вот и все!

Незнакомка подошла к стене, оперлась на нее рукой. Иван увидел какой-то рычажок, совсем крохотный, может, ему и показалось, может, это была деталь убранства комнаты.

— Нет! Ты просто не дозрел! — сказала она совсем зло, кривя губы. Опустила руку с рычажком. — Тебе надо малость повисеть, дозреть, мой милый

герой!

Ивана перевернуло, дернуло. Свет погас... И он снова ощутил себя висающим на цепях вниз головой в мрачном и сыром подполье. Он рванулся, забился в цепях. Заорал благим матом, не стыдясь ничего и никого, не совестясь. Его просто выворачивало наизнанку. Все внутри пылало. Стоило проходить через цепь унижений, мучений, надежд, отчаяний, боли, чтоб вновь оказаться болтающимся вверх ногами на цепи в мрачной поганой темнице!

И совершенно неожиданно, как-то не к месту, ему вспомнилось блаженно-идиотское выражение лица висающей в прозрачной сети растрепанной и мохнатой Марты. Вот уж кто дозрел, так дозрел! И где сейчас Лана? Может, ее успели приспособить к аквариуму? Нет уж, он этого не допустит! Иван рванулся сильнее.

И в этот миг наверху что-то загремело, заскрежело — сдвинулась невидимая дотоле крышка. И вниз, на сырую и бугристую землю темницы, прыгнули двое — наверное, все те же, несокрушимые и неунывающие Гмых со Хмагом — во всяком случае так подумалось Ивану.

— Ну что, — угромо пробурчал он, — опять будете приветствовать с прибытием на Хархан-А, сволочи?

Один из прыгнувших ответил гундосо:

— Это не Хархан-А, и не Ха-Архан, слизняк, и тем более это не Харх-А-ан, понял? Это промежуточный слой, дурак!

— Ага, понятно, это Меж-хаарханье, так? — с сарказмом спросил Иван.

— Нет, не мели попусту, слизняк, не опешай того, о чем не имеешь представления! — сказал другой. — Это обычный изолятор для тех, кто любит шустрить в квазиарусах, а в Межарха-анье еще попадешь. Может быть, попадешь!

— Спасибо хоть на этом, — сказал Иван.

— Нам твоих благодарностей не надо, — заявил гундосый и с размаху ударил Ивана ногой в лицо.

— Да-а, попадет он, разбежался! — проворчал другой. — Туда перевертышей не берут, нужны они там больно!

— Там его и обернут разом! — сказал гундосый.

Иван переждал, пока утихнет боль. И спросил. Он не мог не спросить. Правда, вопрос получился странным:

— Это вы, что ли? Эй, Гмых, отзовись, ублюдок?! А ты, гнусная твоя рожа, Хмаг, не узнал меня?! Зачем пожаловали сюда, палачи проклятые?!

— Опять грубит! — сказал гундосый.

А второй пояснил:

— Ты ошибаешься, приятель, никаких гмыхов и хмагов в Системе нету, даже кличек таких тут не услышишь! Это у тебя от твоего тупоумия слуховые галлюцинации, понял?!

— Не понял, — упрямо ответил Иван.

— Тогда получай!

Ивану со всей силы ударили в солнечное сплетение. Он задохнулся, потом закашлялся. Из рта потекла на щеки, лоб, а потом и на пол кровь.

— Тебе уже давно пора бы понять, что здесь ничто не повторяется! Здесь не слизнячий мир! Ну ладно, давай слазь-ка!

Иван не понял.

— Как это? — переспросил он.

— А вот так!

Они ухватили Ивана за руки и потянули вниз с такой силой, что он взвыл от боли в ногах и позвоночнике.

— А ну, взяли!

— Только разом! И-эх!!!

— А-а-а-а!!! — завопил Иван. Он не мог терпеть. И даже если бы и мог, не стал бы сдерживать себя. Ему было наплевать, что подумают о нем эти палачи.

— Чегой-то не выходит, — озадаченно пробубнил гундосый.

— Чегой-то! Чегой-то! — сыронизировал другой. — Дергать надо лучше, вот и все!

Они снова вцепились в Ивана.

— Только по моей команде! — предупредил гундосый.

— Давай уж, чего тянешь!

— И-эх, взяли!!!

Иван не успел почувствовать боли. Крюк вылетел из потолка и ударил его по затылку. Дальнейшего он не помнил.

Очнулся он лежащим в совершенно другом месте. Руки и ноги были раскинуты. Иван хотел поднять руку к лицу — не получилось. Другую тоже что-то удерживало. Он почувствовал себя распятым на какой-то жесткой и холодной плахе. И он не ошибся, так оно и было.

Прямо над ним висело в воздухе, ни о что не опираясь, не прицепленное за что-то, черное яйцеобразное тело. Ивану даже показалось, будто это подаренное ему Хлодрикком яйцо-превращатель. Но он сам увидел, что ошибся, это была другая, пусть и сходная, штука. Выше торчали непонятные, громоздкие аппараты, направленные своими раструбами на лежащего Ивана. Их было много, но назначение этих аппаратов оставалось для Ивана неизвестным. Да и какая теперь разница! Иван почувствовал, что влип окончательно, крепко.

— Как самочувствие? — спросил кто-то невидимый.
— Нормальное, — машинально ответил Иван.
И сам поразился своему дурацкому ответу.
Невидимый заскрежетал, заскрипел — видно, ему стало смешно от чего-то. Иван дернулся со всей силы, но зажимы были прочными и надежными.
— Не стоит нервничать, — предупредил невидимый, — лежи спокойно, и все будет путем! Через три часа сам себя не узнаешь! Небось, отвык уже, а?
Иван не понял, от чего он должен был отвыкнуть. Его волновало другое.
— Где я? — спросил он.
— Там, куда стремился.
— А если поточнее?
— В Меж-арха-анье, слизняк, тебе же объясняли много раз, что к чему, — недовольно просипел невидимый.

— Ага, — съязвил Иван, — мне объясняли, а вы присутствовали при этих объяснениях, все слышали, все знаете!

— Нам без этого нельзя — конечно, знаем!
Из Ивана вместе со словами полилась желчь:
— Ну понятненько, ясненько, все-то вы обо всем знаете, все-то вы понимаете, только вот сказать не можете, у нас тоже есть такие — все-е понимают, лядят понимающими глазами, потягивают, повизгивают, подвывают, а вот сказать, ну никак не могут!
— Намек понял, — заявил невидимый, — сам такой!

Разговор сначала перешел в перепалку, потом стал переходить в склоку. Но невидимый вдруг сгладил все, заскрипел, захохотал. Иван то ли от нервов, то ли подавшись его разразительному смеху-скрежету, тоже рассмеялся. Да еще как! Будто он не распятым на холодной и жесткой плахе лежал, а стоял в комнате смеха у эйфороматов, которые могут растормошить покойника недельной давности.

Он смеялся, и ему становилось легче, словно некий тяжкий груз сваливался комьями или пластами с груди. Впервые за все время пребывания в этой идиотской и не поддающейся логическому истолкованию Системе он чувствовал себя столь расслабленным, легким, беззаботным.

Но невидимка так же неожиданно, как и начал, прервал свой захлебывающийся смех. И стал вполне серьезно объяснять Ивану, что к чему, да еще таким тоном, так разжевывая все, что Иван ощутил себя олухом необычайным.

— Мы сейчас в Меж-арха-анье. Сюда сходятся связующие нити всех трех частей псевдопланетной подсистемы, базирующейся на Хархане-А, Харх-А-ане и Ха-Архане, понял?

— Пытаюсь понять.
— Так вот, каждая часть равноудалена от квазицентра на двадцать один световой год... э-э, световой год, надеюсь, ты знаешь, это не время, это расстояние, которое преодолевает луч света за ваш земной год...

— Не надо разжевывать, я не школяр, — перебил Иван. Его возмутило то, что с ним говорят как с молокососом-дебилем.

— Похвально! — заметил невидимка. — Но продолжим наш ликбез! Итак, центр этот существует на известном расстоянии от известных частей. И одновременно он находится в самом ядре каждой, повторяю, каждой части.

Ивану показалось, что голос очень похож на голос молодого и неспившегося Хука Образины, что невидимка и есть тот самый непонятный и нигде толком не существующий доброжелатель. Хотя ощущалось и различие. Иван не мог понять — в чем, какое, но оно было.

— Мудрено слишком, — сказал он.

— Ни хрена тут мудреного нет! Все предельно просто. Ядра частей пронзены энергетической иглой-уровнем, слышал про таковой? — невидимка не дал ответить. — Так вот, этот уровень в свою очередь, именно пронизывая все три ядра, терзает в подструктурах пилообразные функции, сворачивается и замыкается сам в себе. Понял? Но только для этих трех ядер? Во всех прочих местах он остается самым обычным простеньким иглой-уровнем.

— Угу, — вставил Иван, — совсем простеньким и необычайно обычненьким! Вы ответьте лучше — с чего это вдруг вы тут решили, что жертву перед закланием надо непременно просвещать?

— Глупость твоя безгранична, слизняк. И потому ее мы замечать не будем. Впрочем, ежели желаешь на арену — пожалуйста, в любой миг! Похоже, там ты себя чувствуешь увереннее!

— А потом?
— Что потом?
— Ну, после арены — куда?
— Как это куда?! — Сюда! — раздраженно разъяснил невидимка.

— Тогда не надо! — заупрямился Иван. — Еще чего не хватало — все заново! Нет, уж! Лучше свежите живьем, гады!

— Фу-у! — брезгливо протянул невидимка. — Грубо и некрасиво! Ну да ладно уж, лежи себе. Тебе будет над чем пораскинуть мозгами. Лежи, перевертыш!

Ивана перестали тревожить. И он остался один — один в тишине, полумраке и неизвестности. Он вдруг вспомнил, что очень много дней ничего не ел и поч-

ти ничего не пил, что держался лишь на стимуляторах да на нервном взводе-запале. Но ему и сейчас не хотелось есть. Не хотелось, и все!

Темное и странное яйцо висело над ним. Из раструбов явно что-то исходило. Но Иван пока не чувствовал, что именно. Легкость, расслабленность, беззаботность растворялись, уходили из тела и мозга. Их место занимало постепенно, словно наваливаясь, просачиваясь вовнутрь, нечто тяжелое и мутное. С каждой минутой ощущение становилось все неприятнее. Набегали гнетущие мысли, захлестывало тоской — внезапной, неестественно давящей, изнуряющей.

Иван поскреб подбородком о плечо, и неожиданно почувствовал, что он лежит голышом, без комбинезона, и что самое странное — чешуя на теле какая-то не такая, почти мягкая. Он еще раз уперся подбородком в плечо — и сдвинул целый клок распадающейся отдающей гнильцой чешуи. Его это взволновало на миг. Но тут же все любопытство, как и внезапное оживление, улетучилось. И опять ему стало все безразлично, снова накатила тоска — да такая, что хоть в петлю! Иван зажмурился. И принялся перекачивать голову из стороны в сторону: вправо, влево! вправо, влево! и так до бесконечности...

А когда шея онемела и перестала слушаться, когда тоска стала невыносимой, болезненно жгучей, когда он уже разлепил спекшиеся пересохшие губы, случилось еще более страшное — на него накатили воспоминания. Да с такой силой, с такой ослепительной ясностью, прозрачностью, реальной контрастностью, словно были это не воспоминания, не отблески чего-то далекого, прошедшего в растравленном мозгу, а сама явь.

Мрак Пространства залил все вокруг, лишил мир красок. Но в этом беспроглядном пугающем мраке высветилась вдруг серебристая точка, стала увеличиваться в размерах — очень медленно, будто ползла черепахой навстречу. Иван не сразу сообразил, что это корабль-капсула трехсотлетней давности, и что он вовсе не ползет, а несется на него с колоссальной скоростью, это просто расстояние и мрак искривляют все, заглушают. Корабль занял собою половину неба. И замер. Начал поворачиваться. Неторопливо выползали по левому борту кронштейны, крепления, сети батарей, вот стала видна выпуклая рубка, вот смотровая площадка, поручни... Ивана резануло по сердцу, по глазам. На поручнях, прикрученные металлопластиковыми цепями к горизонтальным трубам, с раскинутыми руками, неестественно раскинутыми, будто бы вывороченными, изломанными, висели они, давшие ему жизнь. Сквозь затемненные стекла шлемов Иван видел их лица. Это были лики учеников, искаженные болью, страданием, отчаянием. Без содрогания невозможно было глядеть на них. Иван глухо застонал, скрипнули плотно сжатые зубы. Как ни жгла, как ни мучила его память прежде, такой пронзительной боли он еще не испытывал. Это было не воспоминание, это было не видение, это была сверхреальность! Жуткая, страшная, кошмарная, но именно реальность, увеличенная, усиленная некими, может, и несуществующими сверхъестественными линзами отнюдь не материального происхождения.

Распятие было еще живы. Они время от времени раскрывали рты, будто переговариваясь, или же хрипя, крича от боли и ужаса. Но Иван не слышал ни слова, ни звука. Порою он встречался с ними взглядами. И ему казалось, что они тоже видят его — зрачки их глаз расширились, в них застывало что-то непередаваемое, неопишемое... и Ивану представлялось, что эти люди вовсе не погибли тогда, двести с лишним лет назад, что они живут до сих пор, живут, замерев на грани, на лезвии, отделяющем жизнь от смерти, и что они будут жить еще очень долго в этом ослепительно-жутком взлете полубытия и полусмерти, долго, а может, и вечно, если он не сделает, не совершит чего-то важного для них. И ему казалось, что их глаза и молят его об этом, мало того, что они требуют от него чего-то... а чего именно Иван не знал, откуда он мог знать? Он сам страдал, он не ведал, как им помочь, и есть ли они на самом деле. Или все — только мираж? Нет! Нет! Тысячу раз нет! И все-таки странно, невероятно. Неужели они не сгорели тогда? Неужели произошло чудо? Ивану припомнился мнемоскопический сеанс. Нет, все было так, как было — мнемogramмы не могут врать, как не может врать камень, как не может врать дерево, как не может врать ветер! И все же распятие жили, застыв на гибельном, мучительно болезненном острие, на лезвии. Они погибли тогда, бесспорно! Но они и продолжали жить! Как продолжает жить все в Пространстве, продолжает вопреки человеческой логике и людскому здравому смыслу, ибо сам процесс этот выше и того и другого, ибо Сознание и Дух лишь перетекают из одного сосуда в другой, и в их силах придать новому сосуду прежние формы!

Все эти мысли обрывочно мелькали в воспаленном мозгу Ивана. Но они не заглушали боли. Они лишь словно протыкали ее обиталище в беспорядочном суетливом движении. Боль же заполняла собою все — как до того заполняли все тоска, потом мрак. Боль из-под черепной коробки расплзлась по всему телу. Она рвала калеными щипцами его на части, пронзала тупыми иззубренными иглами и ржавыми

искореженными пиками, она жгла расплавленной смолой, которую будто бы плеснули сразу — снаружи и изнутри. Ивану казалось, что с него живьем сдирают кожу. И не только кожу, но и верхний слой мяса, потом и все остальные слои, что из него дерут сухожилия и вены... И все это разом! Он хотел кричать, стонать, скрипеть зубами, но внутри все пересохло, он не мог издать ни звука, распухший огромный язык заполнил весь рот — так, что нельзя было сомкнуть челюстей. И все-таки главной была не телесная боль.

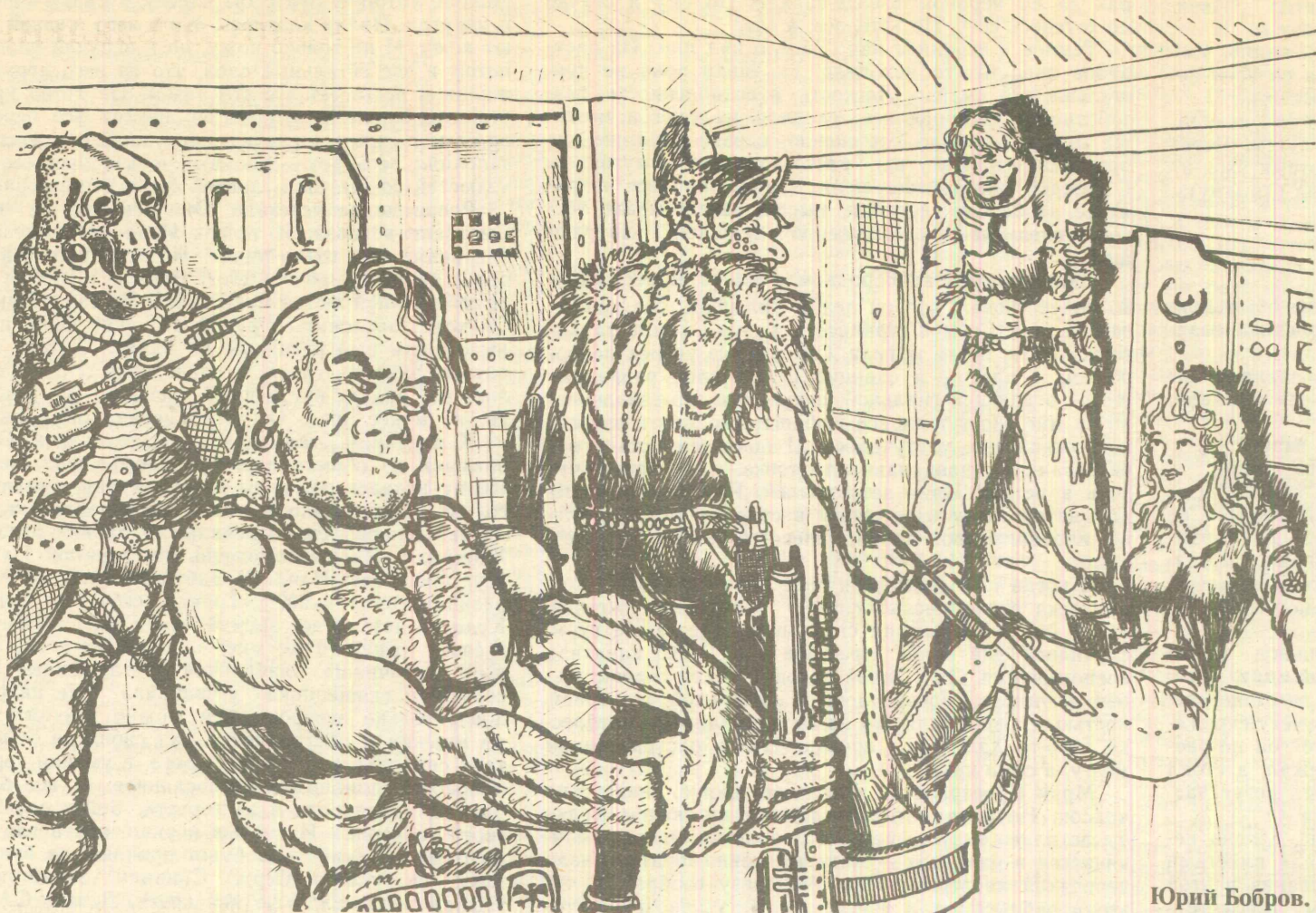
Распятие не исчезали. Они все так же висели. Смотрели в глаза. И теперь Иван не сомневался — они видят его, точно видят! Но это лишь усиливало боль! Зачем им видеть его? Неужто с них не хватает собственной лютой муки? Нет! Не надо! Никогда!!! Он хотел заслониться рукой. Но руки были недвижны, он сам был распятым на плахе. Хотел зажмуриться, закрыть глаза, и сделал это. Но он продолжал все видеть внутренним зрением — не менее четко, не менее ярко. От этого некуда было деваться!

К видениям стали прибавляться голоса. Они выплывали из общего неразборчивого гуда, который Ивану казался обычным шумом крови, прилившей к голове. Но это было не так. Голоса нарастали, звучали явственней. Кто-то невидимый бубнил басом Гуга Хлодрика: «Ты не поможешь им, дура-ак! Ты только усугубишь все! Наплюй! Забуди!» Сипатый Хук Образина вторил пьяно: «Тупица, себя же погубишь! Куда ты лезешь все время?! Надо жить в своей норе, в своей дыре! То же мне, нашелся мститель праведный! Дурачина!» Слабенький приглушенный голосок сельского священника уговаривал: «Не надо, откажись, только всепрощением можно искупить что-то, во мщении и растравлении ран своих не отыскать и тени справедливости, она в Боге, в умении терпеливо и покорно принимать ниспосланное, за все благодарить: и за радости и за горести. Бойся себя! Бойся своей гордыни!» И тут же нервно, почти зло звучал высокий женский: «Да будет проклят! да будет проклят! да будет...» Серж Синицкий заплетавшимся языком гундосил: «Тю ист крэзи, Ванья! Сэ не трэ бэнь, вали, Ванья, нах хауэ. Иль ист морт, иль не будет прощай тэббя!» И совсем не попадал звучал хрипловатый голос Ланы, взволнованный, даже испуганный: «А я бы висела вечно, пусть! Хоть висеть, хоть лежать, хоть вверх ногами — только бы вечно! Это же блаженство. Зачем ты меня лишил его? Почему? Ты думаешь, ты можешь решать за всех? Ты ошибаешься! Решай за себя! Вечность — это так прекрасно, это — быть всегда, неважно как, но всегда...» А параллельно, временами заглушая русоволосую, кричала надрывно погибшая в Осевом: «Забери меня отсюда! Забери! Прижми к себе крепко-накрепко! Я не могу с ними, с этими фантомами-упырями! Я не хочу вечности! Я не желаю носиться всегда в этом царстве теней! Умоляю, спаси! Ну что же, что ты медлишь, они уже вырывают меня, они отнимают меня у тебя, ну-у!!!» И скрипело в уши: «Мразь! Слизняк! Амеба! Жалкое насекомое, комар, лягушонок! Твое место — лужа, грязь, мокретьина! Что ты о себе помыслил смог, тля! Куда ты заполз, червь?! Гнусный болезнетворный вирус, пытающийся проникнуть в здоровое тело! Зараза мерзкая!!!» И какой-то полужнакомый, а то и вовсе незнакомый приторно-властный, напоенный сиропом, угодливый и одновременно хамоватый, наглый, по холопью властный, шепотом все время просачивался в мозг: «Такой порядок! Все равно никто вам не поможет, ни здесь, ни там. Ну где вы найдете безумцев? Нет, нет, ничего, с вами разберутся, поместят куда надо, посадят, куда положено, вы не волнуйтесь, в ваших же интересах! Такой порядок!» А неунывающий Дил Бронкс поддерживал, но как-то странно поддерживал: «Держись! Помни, что обещал! Мне хоть что, один черт! Лишь бы отсюда, понял! Гляди, не подыхай там раньше времени! Или ты уже... того? Может, я с трупом говорю, а? Эй, Ванюша, друг любезный, Иван, чертово семя, паскудник, ты жив еще? Нет?! Не слышу?! Может, ты и не улетал никуда? Эй?!» Глаза мучеников все смотрели на Ивана — и боль из этих глаз переливалась в него. А его собственная боль лилась в них! И не было ни конца, ни края!

И вдруг всплыло, бывшее в Храме, всплыло само по себе, не разрушая видения, не отвлекая от него, будто бы существуя одновременно, но в ином измерении. Иван был во мраке Пространства, и внутри Храма, и снаружи — пред его мысленным взором неизбывным очищающим огнем горели золотые купола. И вот они исчезли, вот все затянуло пеленой, а потом сквозь пелену сверкнула блесточкой кроха-золотинка. Но так сверкнула, что мрак вселенский разбежался по углам пространственного окоема. И заглушая все, прозвучало мягко, по-доброму, будто не с земли прозвучало, а с небес: «Иди! И да будь благословен!»

....

МЕТАГАЛАКТИКА — ЭТО СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ

Юрий Бобров. "В лапах космических пиратов".

Письмо. Уважаемая редакция! Большое спасибо за вашу газету. Каждый раз я с нетерпением жду выхода очередного номера. Хотя, честно признаюсь, всех номеров купить еще не смог. Что делать, если ваша газета такой дефицит и подписаться на нее нельзя. Но даже те номера, что мне удалось достать, вселили в мою душу радостный оптимизм. Боритесь! Отстаивайте свои права! Ваша газета нужна всем, кто устал от казенщины, бездуховности и притворного целомудрия госпродукиции. Ваша газета помогает мечтать, она уводит прочь от серых, промозглых, пропитанных ложью буден. А если человек умеет мечтать — не все еще потеряно. Только умеющий мечтать способен двигать колесо истории вперед. Не бойтесь, за вами миллионы почитателей и в трудную минуту они вас не оставят. Сам я увлекаюсь фантастикой с детства. И в школе мы с братом много рисовали и писали, несмотря на неодобрение старшего поколения. Нам приходилось тщательно скрывать свои Звездные империи и ждать, ждать своего часа, в который, признаюсь, мы тогда не очень-то и верили. Но теперь другое дело! Увидев вашу газету, мы воспряли духом. Еще раз огромное спасибо! Хорошо бы вам побольше публиковать фантастической графики ... уверен, газета только бы выиграла. Посылаю свои работы. Юрий Бобров, Москва".

От редакции. Мы публикуем работу Юрия Боброва "В лапах космических пиратов". И попутно замечаем: да! такое пынче время, что все издатели — и государственные, и частные, и кооперативные — стремятся выжать из каждого квадратного миллиметра бумаги как можно больше денег, про художников и думать позабыли, на художников

коммерсантам от полиграфии денег жалко — зачем платить им гонорары, когда можно бесплатно лепить одно репринтное издание за другим, набивая карманы. В лучшем случае дают перепечатки старых художников-графиков, тех, у кого не осталось наследников, за чей счет можно проехаться на дармовщинку.

У нас задача несколько иная — нам интересны талантливые современники, мы жаждем нового, свежего, оригинального! Мы с самого начала публиковали и будем публиковать работы талантливых художников, которых система коммунаров-демократов обрела на вымирание. Мы не дадим погибнуть творческому цвету Земли Русской! Наш суперконкурс "Метагалактика" (читатели и зрители еще не видели и ничтожной части конкурсных работ) дает основания твердо говорить — не оскудела Земля Русская талантами! Читатель даже представить не может с какими интересными авторами-прозаиками, художниками ему запрещают встретиться мафиозно-клановые круги, держащие в своей стальной лапе весь издательский мир. Мы разрушим монополию клана!

Но заодно, раз мы уж коснулись данной темы, хотим поделиться с вами своими соображениями. Сейчас никто не станет отрицать, что всех нас лишили памяти, разорвали тысячелетние узы, связывавшие нас с предками. Нас лишили, по сути дела, родины, истории, лишили всего, что делает человека человеком. Но мало этого! Сейчас нас, русских людей, хотят лишить и будущего! Приглядитесь внимательно: в фантастических романах, рассказах,

на полотнах и графических листах — сплошь джеки, джоны, бобы, биллы ... в XX, XXI и более далеких веках нет россиян! Почему?! Мало нас убивали в минувшие десятилетия! Нас хотят уничтожить напрочь, не оставить имени русского для будущего! Но не стоит опускать руки и идти на поводу у клана узурпаторов. Мы сами создадим свое будущее. И оно придет! Мы поиграли немного в американизированных суперменов, всех этих рембо и прочих, мы убедились, что это все забавно, интересно, увлекательно ... но и слишком дешево для русского человека, накопившего духовно-интеллектуальный багаж для прорыва в любые тысячелетия. И теперь пришла пора нам создать своего супермена. Художники, писатели, все, в ком бьется творческая мысль — вдохновитесь идеей "Россия во Вселенной", "Русская колонизация Мироздания". Это кладь художественных находок. Наш фантастический былинно-сказочный фольклор в сочетании с космической романтикой, с тайнами Космоса. Только возьмитесь за дело — а мы вас выведем на орбиту! Главное, отбросить комплексы, презреть страх, навязанный нам системой старой, административной, и системой новой, колониально-демократической, сказать пошли вы все на ... мы и без вас выживем! будущее за нами! за Россией! И мы победим, мы прорвемся в грядущее. Времена депрессии, разрухи, геноцида канут в прошлое. Россия восстанет из пепла — и как прежде, когда шла Она от Карпат державной поступью до Аляски и Калифорнии, так пройдет Она звездными путями до самых далеких и загадочных галактик!

Смелее, друзья, в будущее!

От редакции. Мы помещаем для пробы первый кроссворд в нашей газете. Эта простенькая крестословица общего характера. В дальнейшем мы планируем размещение сложных кроссвордов по нашей тематике — с фантастико-

мистическим и теистическо-философским содержанием. Для самых первых отгадчиков сложных кроссвордов мы установим три премии. Но предупреждаем, в нашей игре призерам стать будет нелегко!

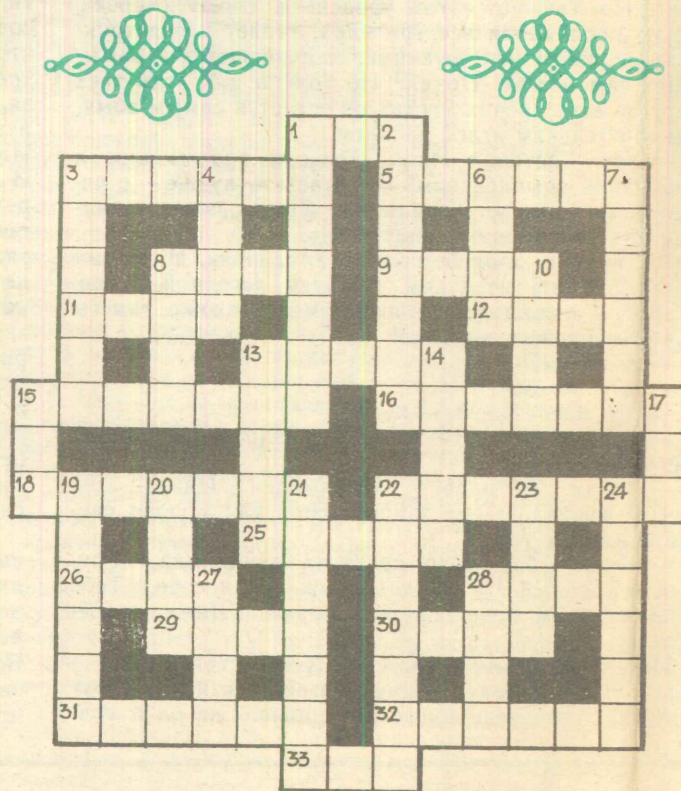
ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Показная роскошь. 3. Машина для посева семян. 5. Общественно-политический коммунистический журнал. 8. Связка сжатых стеблей с колосьями. 9. Русский поэт начала XX века. 11. Город в Марокко. 12. Военная часть. 13. Горная порода с параллельно-слоистым строением в расположении зерен отдельных минералов. 15. Серая певчая птичка с красной грудью. 16. Небольшое лирическое музыкальное произведение. 18. Стихотворный размер, использованный в «Божественной комедии» Данте. 22. Немецкий физик XIX века, открывший правила для расчета электрических цепей. 25. Мелкозернистая магматическая горная порода. 26. Косметическая мазь. 28. Человек, претендующий на изысканно-уточенный вкус. 29. Скульптурное изображение туловища человека. 30. Южное растение с твердыми ароматными плодами. 31. Итальянский живописец, представитель Проторенессанса. 32. Утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом. 33. Большая площадь земли, заросшая деревьями.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Провинция во Франции, где впервые было организовано производство игристых вин. 2. Сложная машина, выполняющая одновременно работу нескольких машин. 3. Титул монарха в некоторых мусульманских странах. 4. Река в Восточной Сибири. 6. Укрытие для стрельбы. 7. Гора в Восточной Турции. 8. Большая куча плотно уложенного сена. 10. Площадка для игры в теннис. 13. Яйцо бабочки шелкопряда. 14. Театральная осветительная аппаратура для освещения сцены спереди и сверху. 15. Одна партия во встрече теннисистов. 17. Продольная часть христианского храма. 19. Древнегреческий математик, автор «Начал». 20. Окраска. 21. Ученик Христа, распространитель его учения. 22. Южное вечно-зеленое хвойное дерево. 23. Специфическое лекарственное средство для лечения малярии. 24. Путь движения небесного тела. 27. Часть шасси автомобиля. 28. Родственник или родитель одного из супругов по отношению к родственникам или родителям другого супруга.

Составитель А. Александрия.

Наши объявления

Редакции требуются инициативные и предприимчивые люди на должности:

— главного бухгалтера; юриста; коммерческого директора; делопроизводителя; ведущего художника; секретаря;

— заведующего группой реализации, способного наладить систему торговых точек по Москве, Московской области, Союзу;

— специалиста по менеджменту и внешнеэкономической деятельности.

Редакции необходимы бесстрашные и талантливые репортеры и внештатные фотохудожники.

Редакция снимет, купит, арендует, обменяет жилую площадь (квартиры, дачи и служебные помещения для офисов и филиалов) и нежилую площадь (складскую, подсобную) в Москве, Подмоскowie, Крыму, Ленинграде. Принимаются к рассмотрению любые варианты.

Редакция приобретет легковые и грузовые автомобили, купит или обменяет на другие товары бумагу, переплетные и обложечные материалы.

Редакция приглашает торговые предприятия и кооперативы, посреднические организации для совместной реализации газетно-журнальной продукции.

Редакция поддержит и поможет осуществить интересные, оригинальные творческие и коммерческие проекты.

Редакции нужны энергичные помощники, готовые наладить распространение ее продукции в самых отдаленных точках Союза и за его пределами. В каждом городе и поселке должен быть филиал творческого объединения "Метагалактика"!

НАШИ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Дорогие друзья

Газета "Голос Вселенной" и журнал "Приключения, фантастика" включены в каталог "Всесоюзные газеты и журналы". Подписаться на 1992 год Вы сможете в любом отделении связи Советского Союза.

Индекс газеты "Голос Вселенной" — 50022.

Индекс журнала "Приключения, фантастика" — 70956.

Подписная кампания будет проводиться с 1 августа по 1 ноября 1991 года. Подписка на "Голос Вселенной" и "Приключения, фантастика" лимитирована.

В будущем году "Голос Вселенной" опубликует материалы на следующие основные темы: "Прорицание: катастрофы, моры, катаклизмы и чудовищные преступления до конца XX века", "Полная классификация инферносушеств: бесов, оборотней, навей, ведьм, инкубов, суккубов, леших, русалок, кикимор и пр.", "Загробная жизнь и выходцы из потусторонних миров", "Инопланетные резиденты на Земле и в Космосе", "НЛО: правда и ложь", "Хроника преступлений вампиров и вурдалаков", "Черная и Белая Магии - вселенская битва за людские души", "Колдовство, ведовство, порча, сглаз, наваждения и индивидуальная защита от них. Шифрозаклинания и обереги от сглаза и порчи. Кодированная обережная сфера от нечистой силы.", "Полная правда о полтергейсте, телекинезе, пси-феноменах, переселении души, жизни после смерти", "Послания Высшего Разума Вселенной", "Инферносущества среди нас: опасность подстерегает на каждом шагу!" и др. Напоминаем, нашу газету не рекомендуется читать людям с неустойчивой психикой и ослабленной нервной системой!

Для любителей фантастики и приключений газета "Голос Вселенной" в 1992 году полностью без сокращений опубликует один из двух романов-бестселлеров:

— Фантастико-приключенческий роман "Бунт вурдалаков" (продолжение романа-эпопеи "Звездная месть");

— Фантастический мистико-детективный роман ужасов "Сатанинское зелье" (приключения в иных измерениях).

Посредством блиц-опроса читатели сами определяют, какой роман будет публиковаться. Блиц-опрос — до сентября 1991 г.

Журнал "Приключения, фантастика" в 1992 году будет публиковать наиболее интересные и остросюжетные, "крутые", романы ужасов, фантастико-приключенческие романы, материалы об аномальных явлениях. Внимание! Журнал публикует только новые боевики, перепечаткой старых, растражированных не занимается.

ЭЛЕКТРОШОК SHOCKER

США, 1990 г., 1 ч. 50 мин.

Автор сценария и режиссер Уес Крейвин
В ролях: Майкл Мерфи, Питер Берг, Сэми Купер, Митч Пледжи, Ричардс Брукс и др.
фантастический боевик

Молодой американец по имени Джонатан Паркер (М. Мерфи) обнаруживает, что во сне во всех подробностях видит картину совершаемых в недалеком будущем чудовищных убийств.

С его помощью удастся взять преступника. Им оказался некий Хорес Панкер (М. Пледжи), которого вскоре приговаривают к смертной казни на электрическом стуле. Каково же было изумление свидетелей, когда они увидели, что никакая сила тока не в состоянии умертвить негодяя. Более того, потенциальный труп вскоре вообще исчезает из здания тюрьмы и волна убийств продолжает нарастать. Только теперь преступления почему-то стали совершать вполне приличные граждане города. Оказалось, что убийца Панкер в результате электрошока, вызванного попыткой его умертвления на электрическом стуле, и ранее проявлявший патологическую ненависть к Добру, возобладав демонической силой, позволявшей ему вселяться в тела других людей и продолжать в еще больших масштабах творить Зло.

ДРОЖЬ ЗЕМЛИ TREMORS

США, 1990 г., 1 ч. 30 мин.

Режиссер Рон Андервуд
В ролях: Кевин Бейкон, Фред Уорд, Майкл Грос, Виктор Вонг, Бобби Якоби, Эриан Ричардс и др.
кинофантастика

Двое друзей, пересекая пустыню, обнаруживают на опоре для электропередач умершего от истощения старика. Что же заставило пожилого человека забраться туда и покончить с собой таким странным способом?

Сейсмограф студентки-практикантки зарегистрировал необычные сигналы из-под земли. Вскоре наши герои оказались атакованными какими-то огромными, величиной с питона, червями, однако с честью вышли из трудного положения, захватив отрубленную голову червя в качестве трофея. Затем выясняется, что отвратительные черви всего лишь часть языка подземного, громадных размеров, чудовища и, что у этого чудовища есть несколько точно таких же приятелей, которые будучи слепыми от природы, обладают невероятной чувствительностью к шумам и вибрациям на поверхности земли. Эти твари, с бешеной скоростью прорываясь сквозь земную толщу, стали яростно нападать на людей...

Через много тяжелых испытаний пришлось пройти героям фильма, прежде чем наступил счастливый финал.

ПЕРВАЯ СИЛА THE FIRST POWER

США, 1990 г., 1 ч. 33 мин.

Автор сценария и режиссер Роберт Резникофф
В ролях: Лу Даймонд Филлипс, Трэси Гриффит, Джеф Коубер, Майкл Вильямсон и др.
триллер с элементами мистики

Загадочный звонок по телефону. Незвестная прорицательница сообщает полицейскому детективу Логану (Лу Филлипс) о времени и месте предстоящего убийства — из серии бессмысленных, на первый взгляд, убийств, совершаемых маньяком. Соединив на карте города места совершенных преступлений с предполагаемым, Логан получает контур пятиконечной звезды...

Организованная полицией засада свою задачу не выполнила. Преступнику удалось убить девушку-полицейскую, исполняющую роль подсадной утки, и скрыться.

Постепенно выясняется, что преступник действует в сговоре с нечистой силой и обладает в результате этого нечеловеческими возможностями...

Сюжет фильма перекликается с сюжетом "Электрошока". Временами даже кажется, что актеры в масках своих персонажей перебежали с одной съемочной площадки на другую.

Михаил Матюхин

Зарисовки с натуры.
ХУДОЖНИК РОМАН АФОНИН

Янтарный Гугон — беспощадный мир!

"ГЕРОИКА
КОЛОНИЗАЦИИ
ЯНТАРНОГО ГУГОНА".

Индекс 50022

Письмо в редакцию. УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ! Большое спасибо за то, что вы создали такую яркую насыщенную интересными фактами и актуальную газету. С огромным удовольствием прочитали взволнованные строки о героической эпопее освобождения планеты Янтарный Гугон. Долгие годы мы ждали этого материала в нашей прессе. Неоднократно мы обивали пороги различных инстанций. Однако во всех, в том числе и в правительственных учреждениях, к нам относились

предвзято. Страшная трагедия цивилизации не вписывалась в узкие рамки официального мышления. Дело в том, что уже много лет мы с напарником находимся в прямой транспсихической связи с тремя представителями человечества, сумевшими максимально приспособиться к убийственной среде планеты-призрака. Апоул (код XXX — 21834), Ваи (код MXI — 07292), Гул (код MSX — 96338) прошли подготовку на одной из промежуточных планет-баз. Они были десантированы на Янтарный Гугон в составе очередного десанта.

Во время одного из сеансов трансцендентальной медитации наши психосферы пришли во взаимодействие. С тех пор во время подобных сеансов мы воспринимаем зрительные и слуховые ощущения десантников. Должны сразу оговорить, что регулярные взаимодействия возможны лишь при наличии двух партнеров. Таких пар на Земле всего три. Их имена по понятным причинам мы разглашать пока не будем. Скажем лишь, что одна из этих пар находится в Англии, другая — в Индии. Дм.Байков, М.Антонюв, трансценденты — 4".

Адрес редакции: 111123, Москва, а/л 40
Гл. редактор Ю. Д. Петухов

Индекс 50022

Перепечатка запрещается СКВ Цена 25 франков

Тип № 11378

Тираж 100 000.

**ГОЛОС
ВСЕЛЕННОЙ** 6-7 '91

**qп ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ФАНТАСТИКА**

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии издательства «Правда»